

П. Мироносицкій.

ДНЕВНИКЪ
УЧИТЕЛЯ
ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ.

Приложеніе къ журналу «НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Синодальная типографія.
1896.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. С.-Петербургъ, Декабри 22 дня 1895 года.

Цензоръ Иеромонахъ *Мсводій*.

Г О Д Ъ П Е Р В Ы Й.

8 ноября 1892 года было получено уведомленіе, что наша одноклассная церковно-приходская школа съ разрѣшенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода преобразовывается въ двухклас-сную, и что на постройку зданія новой школы уже отпущено 500 руб. Законоучителемъ школы будетъ по прежнему нашъ отецъ, учителемъ во второмъ классѣ назначенъ я, а въ первомъ мой братъ, состоявшій доселѣ здѣсь учителемъ однокласной школы. Одноклассная школа наша, существующая съ 1888 года, будетъ теперь называться первымъ классомъ, второй же классъ мы будемъ набирать вновь. Кромѣ того, при второмъ классѣ мы рѣшили открыть школу грамоты для того, чтобы учащіеся во второмъ классѣ имѣли возможность упражняться въ преподаваніи начальныхъ уроковъ грамоты. Учениковъ въ эту школу тоже нужно набирать вновь.

Набрать учениковъ—не хитрость, но бѣда въ томъ, что у насъ нѣтъ для нихъ помѣщенія и мебели. До 15 ноября мы должны устроить и то и другое, а 15-го непременно начать ученіе.

9-го ноября. Вопросъ о помѣщеніи, кажется, можно считать рѣшеннымъ. В. П. П—въ, здѣшній торговецъ, по первому нашему предложенію, съ удовольствіемъ уступилъ намъ свою старую избу, находящуюся посреди села и саженьхъ въ 200 отъ церкви и нашего дома. Здѣсь мы помѣстимъ *первый классъ*. Изба большая, только занята разными перегородками. Одну перегородку мы попросили позволенія разобрать. Братъ самъ сегодня разобралъ ее съ учениками, а потомъ всю комнату

оклеилъ газетами и всякой бумагой. Завтра се выбѣлять мѣломъ, и будетъ прилично. Только окна не всѣ исправны. Пригласили стекольщика и вставили выбитыя и заклеенныя бумагой звенья.

Второй классъ помѣстимъ въ старомъ школьномъ помѣщеніи, а школу грамоты—въ сторожкѣ, черезъ сѣни отъ 2-го класса.

10-го ноября. Съ утра выбѣлили первый классъ, протопили хорошо печку, а къ вечеру первоклассники уже торжественно переселились въ новую квартиру. Все имущество, какое мы нашли возможнымъ отдать имъ изъ прежней школы, было перевезено на дровняхъ и перенесено на рукахъ учениками. Они покушались было захватить себѣ даже картишки со стѣнъ своей старой школы и икону святыхъ Кирилла и Меодія, но я отказалъ имъ въ этомъ. Икону я нашелъ имъ въ сторожкѣ,—большая, писанная на полотнѣ икона Богоматери. Жаль только, что у нихъ нѣтъ еще лампадки. Лампадка есть символъ христіанскаго просвѣщенія и непремѣнная принадлежность школы.

14-го ноября. Всю недѣлю съ 9—14, не взирая на праздникъ (Михайловъ день), мы съ отцомъ и братомъ работаемъ школьную мебель собственноручно. На помощь мы пригласили плотника. Помогать еще учитель К—ой школы. Сдѣлали 5 столовъ и 8 скамеекъ. Кромѣ того, по заказу сдѣлать намъ столяръ 3 стола. Но все-таки мало мебели. Посылали сегодня подводу въ В—ую школу: оттуда прислали еще три лишнихъ стола.

Идетъ пріемъ учениковъ въ школу грамоты и во второй классъ. Въ школу грамоты привели 30 человѣкъ, въ томъ числѣ 10 дѣвочекъ. Во второй классъ заявилося 19 человѣкъ, въ томъ числѣ 8—нашихъ а остальные изъ окрестныхъ селъ.

Завтра молебенъ предъ началомъ ученія.

21-го ноября. 15-го былъ молебенъ, а 16-го началось ученіе. Начали, слава Богу, хорошо,—радостно и съ свѣтлыми надеждами на будущее. Ученики—„чужестранцы“, т. е. иноприходные, взялись за дѣло весело. Только одинъ струсилъ и на другой день ученія убѣжалъ въ свою Вороновку, сказавши сестрѣ, у которой онъ поселился, что ужасно соскучился. Вчера его привезли назадъ и водворили на квартиру.—Къ концу

недѣли начали обнаруживаться и грѣхи. Нѣкоторые изъ поступившихъ забыли все, что знали,—особенно по арифметикѣ, даже —таблицу умноженія. Въ пятницу одинъ со слезами объявилъ мнѣ, что не можетъ посидѣвать за товарищами. Онъ сдалъ школьныя книги и удалился къ своимъ крестьянскимъ работамъ.

Съ перваго же дня при школѣ устроилось общежитіе. Это сдѣлалось какъ-то само-собою, по необходимости: отцамъ некуда было поселить сыновей, привезенныхъ во второй классъ. Квартиру въ селѣ трудно найти и дорого. Всѣ жалуются на бѣдность.—„Вотъ кабы вы сами ихъ тутъ при школѣ пристроили“—говорятъ намъ. Мы сознаемъ, что это было бы весьма удобно и въ учебномъ, и въ воспитательномъ отношеніи. Хотимъ сдѣлать опытъ. На первый разъ ребята привезли съ собою только по каравато хлѣба,—больше ничего. Отцы говорятъ: „они у насъ и дома-то ничего, кромѣ хлѣба, не ѣдятъ. Да и то слава Богу: а то — лебеду — по ноябрьскимъ годамъ“. Только одинъ привезъ пудъ муки, 10 фунтовъ пшена и $\frac{1}{4}$ фунта масла постпаго.— Въ истекшую недѣлю мы кормили 6 человекъ своими припасами,—дѣлали опытъ: сколько чего выйдетъ въ мѣсяцъ на человека. Теперь мы рѣшили, что до Рождества (постный мѣсяцъ) на каждого ученика нужно: 1 пудъ муки, 1 фунтъ масла, 1 пудъ картофеля, $\frac{1}{2}$ пуда пшена и 5 фунтовъ гороху (для щей). Всей провизіи выйдетъ на *два* рубля. Къ этому прибавляемъ на жалованье кухаркѣ, на керосинъ и на разные мелочные расходы по кухнѣ (горшки, ложки, ухваты, лукъ, соль и т. п.)—на все 20 копѣекъ въ мѣсяцъ. Итого—2 рубля 20 копѣекъ въ мѣсяцъ съ человека. Эту цифру мы объявляемъ и отцамъ. Одинъ изъ нихъ—мордвинъ, староста, нашелъ ее очень подходящей: „и не обидно, и для ребятъ хорошо: по нынѣшнему году эта ѣда—дворянская“.

Съ будущей недѣли будемъ принимать по этой таксѣ провизію и деньги.

По естественному ходу дѣла общежитіе главною своею тяжестью—хозяйственною стороною—ляжетъ на плечи нашей матушки: мы не опыты и не имѣемъ досуга, чтобы вникать въ эту сторону дѣла. Хотя матушка очень сдержанна въ выраженіи своихъ чувствъ, но въ данномъ случаѣ по всему видно, что она хочетъ принять дѣло близко къ сердцу. На дняхъ

она была очень занята отысканіемъ подходящей бабы на должность „школьной кухарки“. Наконецъ, вчера окончательно наняли одну вдову, очень нуждающуюся въ кускѣ хлѣба и женщину работающую. Мы ее въ шутку называемъ „классной дамой“. Она будетъ жить въ нашей кухнѣ, а готовить пищу въ сторожкѣ, — гдѣ и школа грамоты. Чтобы она не мѣшала намъ учиться, мы строго наказали ей, чтобы до 9 часовъ она оканчивала свою страпню.

Тотчасъ послѣ окончанія уроковъ, въ 3 часа, учебные столы въ школѣ грамоты сдвигаются нѣсколько къ сторонѣ; на первый планъ выдвигаютъ обѣденный столъ, — устраивается столовая. Второклассники-общеклассники, пропѣвши „Отче нашъ“, садятся обѣдать. Дежурный рѣжетъ хлѣбъ. Зиновья (кухарка) съ молитвой выпинаетъ изъ печки горшочки и наливаетъ горячее: большею частію щи съ горохомъ, въ которыя мордва любитъ прибавлять еще хрѣну; затѣмъ слѣдуютъ картофель и каша.

Въ пять часовъ уже начинаются вечернія занятія, на которыя приходятъ и здѣшніе второклассники, живущіе въ домахъ отцовъ. Въ 8 часовъ ужинъ въ той же столовой. Послѣ ужина переходимъ опять во второй классъ, гдѣ слушаемъ вечернюю молитву. Послѣ молитвы о чемъ-нибудь побесѣдуемъ и ложимся спать. Спали сначала на лавкамъ и скамейкамъ, но теперь устроили хорошее снанье въ сторожкѣ на полатахъ. Тамъ тепло.

Утромъ, вмѣстѣ съ солнцемъ, въ школѣ начинается жизнь... Рѣзвятся ребята. Рады учиться. Каждый день приводятъ новыхъ учениковъ въ школу грамоты, и мы уже стали отказывать — тѣснота страшная, на пространствѣ 35 квадратныхъ аршинъ сидитъ 30 учениковъ. — Везутъ и во второй классъ. Сегодня привезли двоихъ изъ III.

У перваго класса со вторымъ съ перваго же дня началась война изъ-за прекрасной... песочницы, которую первоклассники позабыли въ своемъ старомъ классѣ при перевозкѣ имущества, а второклассники завладѣли ею. Каждое утро первоклассники въ полномъ составѣ отправляются изъ своей школы-избы къ старой школѣ и здѣсь, остановившись предъ крыльцомъ, посылаютъ парламентаря, который предлагаетъ, чтобы второклассники „честью“ возвратили похищенную песочницу. Конечно, ихъ про-

гоняють. И это каждое утро. Вчера только узналъ я, въ чемъ дѣло, и возвратилъ песочницу владѣльцамъ.

Сегодня—большой праздникъ. Въ церкви на лѣвомъ клиросѣ пѣлъ вновь набранный хоръ изъ первоклассниковъ и „школьниковъ“. Управлялъ имъ нашъ „вольнотрушатель“ Захаръ, присланный изъ с. А. священникомъ поучиться пѣнію и приемамъ обученія грамотѣ. Для перваго раза ребята пѣли даже стройно, только очень тянутъ,—неповоротливы. Слава Богу, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые обнаружили хорошіе голоса и современемъ будутъ хорошими пѣвчими на правомъ клиросѣ.

А „правый“ хоръ я начинаю перерабатывать. Хочется изгнать „музыку“ разныхъ господъ композиторовъ и ограничиться одними переложеніями древнихъ, народныхъ напѣвовъ. Для перваго раза сегодня пѣли тропарь и величаніе Введенію изъ переложений А. А. Архангельскаго. Очень нравятся эти переложенія: очень яркая основная церковная мелодія (*cantus firmus*) и легкіе, прозрачные аккорды.

22 ноября, въ воскресенье, во время обѣдни привезли еще ученика изъ Ш., а послѣ обѣда еще двоихъ—изъ Г. и Ш. Вечеромъ мы въ двѣ руки стригли новобранцевъ подъ гребенку, гладко: для общежитія это необходимо.

Въ обѣдню опять пѣлъ новый хоръ — и уже лучше вчерашняго. Скоро будутъ пѣть по-настоящему, и тогда будемъ изучать утрешю.

23 ноября. На обученіе церковному пѣнію обращено у насъ особенное вниманіе: уроки пѣнія — мои любимые уроки,—ими я начинаю и оканчиваю учебный день. Утромъ, отъ 9—10, я преподаю пѣніе въ первомъ классѣ, а отъ 2—3—во второмъ. Методику преподаванія приходится изобрѣтать свою. Съ первыхъ же уроковъ я началъ учить писать ноты, чтобы прочтѣтый звукъ не былъ для ученика чѣмъ-то отвлеченнымъ. Сегодня просматривалъ я бѣловыя нотныя тетради 2-го класса и остался ими доволенъ. Буду собирать ихъ для просмотра каждую субботу.

Первое время обученія я рѣшилъ посвятить приученію ребятъ къ счету моментовъ времени,—изученію длительности нотъ, не касаясь ихъ высоты. На это обыкновенно обращается мало вниманія: обыкновенно начинаютъ учить пѣть съ „нотной азбуки“

и такимъ образомъ даютъ ученику сразу двѣ трудности — запомнить интерваллы и исполнять продолжительность нотъ. Я думаю, что интерваллы — дѣло второстепенной важности, лишь бы ученики привыкли раздѣлять музыкальное время на равные моменты и выдерживать ихъ.

Одновременно съ элементарной теоріей пѣнія, я обучаю учениковъ съ голоса церковнымъ напѣвамъ, т. е. осмогласію, начавъ съ простѣйшаго мотива — „Богъ Господь и явился намъ“ гл. 8.

24-го поября братъ заболѣлъ, — лежить въ постели. Въ селѣ это — бѣда: тридцать человѣкъ должны учиться кое-какъ. Я отрядилъ въ первый классъ псаломщика, а самъ занимался сразу и во 2 классѣ и въ школѣ грамоты, — чрезъ сѣни. Въ послѣдней мнѣ помогаютъ трое очередныхъ второклассниковъ.

26 ноября. Въ теченіе этой недѣли ученіе идетъ при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ. Съ воскресенья братъ лежить въ постели, — не можетъ даже повернуться. Я преподаю во второмъ классѣ и въ школѣ грамоты одновременно. Спасибо, Захаръ-вольнослушатель помогаетъ мнѣ: онъ все-таки большой человѣкъ и при немъ — полная дисциплина, при маленькихъ же второклассникахъ школьники поднимаютъ шумъ.

Вчера законоучитель (отецъ) уѣхалъ по школамъ (онъ — наблюдателемъ); вслѣдствіе этого и Законъ Божій — на моей обязанности. Жаль первоклассниковъ. У нихъ всю недѣлю не было пѣнія.

Вечеромъ прихожу на вечернія занятія въ школу. Лампа горитъ однимъ узенькимъ языкомъ. Не умѣютъ исправить и сидятъ въ полумракѣ. Послалъ за пощипцами и обрѣзалъ фитиль. Стало хорошо, свѣтло. Рѣшительно за всѣмъ нужно слѣдить самому.

Страшно насмѣшили всѣхъ мордвинъ Алексѣй К. Онъ взялъ со стола ножницы, которыми я обрѣзывалъ фитиль, и сталъ припрѣвывать, какъ хорошо бы было этими ножницами стричься. Мы еще не успѣли обратить на него вниманія, какъ онъ выстрегъ себѣ двѣ полосы отъ лба до затылка и обезобразилъ свою голову, и до этого гладко остриженную. Пасялу я успокоилъ ребятъ: покатались со смѣха. Да и нельзя было не смѣяться, глядя на

фигуру К. Ему и самому смѣшно, но и смѣется онъ странно: разинетъ только ротъ, и ни одного звука.

Съ мордвинятами бѣда. Вчера цѣлый день воевалъ съ ними изъ-за подсолнечныхъ зеренъ: накупили полные карманы и сорять, гдѣ попало, — даже въ классѣ.

28 ноября. Кончилась неудачная недѣля. Слѣдующую начнемъ съ обновленными силами. Братъ всталъ съ постели и пылъ занимаясь уже на одномъ урокѣ въ школѣ грамоты.

Понемножку начинаютъ опредѣляться разныя фязіопоміи и въ школѣ грамоты. Съ первыхъ дней ребята какъ-то всѣ одинаковы, безцвѣтны, какъ куски необработанной руды. Но съ каждымъ днемъ замѣчаешь, какъ начинаетъ отражаться на лицѣ напряженная умственная работа: глазки глядятъ сознательнѣе, и по всему лицу видно, что безжизненное тѣло начинаетъ вдохновляться „дыханіемъ жизни“. Учителя городскихъ школъ не наблюдаютъ этой картины: тамъ ученики являются уже раз-вернувшимися цвѣтками. Въ сельскихъ школахъ такіе — рѣдкость. Такой рѣдкій экземпляръ есть у насъ въ школѣ грамоты: это — Кирекъ, самый маленькій изъ своихъ товарищей, мальчонка съ большой головой. Когда его записывали въ школу, пришедшіе съ нимъ первоклассники сказали, что онъ знаетъ заповѣди. Мы его испытали. Читаетъ безъ ошибки всѣ заповѣди. — „Кто тебя научилъ?—спросилъ я.—„Тятя!“—отвѣтилъ онъ. Спросили еще нѣкоторыя молитвы, — и молитвы знаетъ. Братъ далъ ему въ награду образокъ Богородицы. Какъ-то онъ будетъ учиться?

Сегодня — суббота. Мы дѣлаемъ неполные уроки, чтобъ раньше отпустить ребятъ домой — убраться передъ праздникомъ. Четвертый урокъ употребляется на слѣвки. Пѣли литургію въ переложеніи Георгіевскаго и начали разучивать *молебное пѣніе Пресвятой Богородицы* въ переложеніи Д. Н. Соловьева. Прелестная, умирительная музыка. Когда-то придетъ время — и придетъ-ли, что всѣ мои ребята будутъ пѣть эти переложенія?

На второмъ урокѣ я преподавалъ отечественную исторію. Ужасно она интересуетъ дѣтей. Слушаютъ, затановъ дыханіе. Но жаль, что у насъ нѣтъ ни одного учебника.

Вечеромъ передъ баней братъ въ сотый разъ подмазывалъ и подбѣливалъ стѣны убогой нашей школы. Я все смѣюсь надъ

этимъ и называю его декораторомъ, по сознаюсь, что прїятнѣе сидѣть въ побѣленной школѣ: чувствуется, что въ ней есть хозяинъ, что она кому-то мила и дорога; и самому становится она вдвое дороже.

Съ однимъ второклассникомъ-мордвиненкомъ вечеромъ ѣздили въ К—скую школу. Дорогой онъ училъ меня говорить по-мордовски. Рассказывалъ, какъ у нихъ въ Ш. поютъ: „все по нотамъ“.—Какую же вы пѣли херувимскую?—спросилъ я; и онъ отвѣтилъ: „и шестого, и седьмого номера“. Я такъ и зналъ. Несчастный Бортнянскій! Отъ кого только ему не достается!

29 ноября, воскресенье. Алексѣй К. продолжаетъ оригинальничать. Во время вечернихъ занятій я не могу усадить его около лампы, гдѣ занимаются всѣ ученики. Онъ все забивается въ самый уголокъ класса, гдѣ полный полумракъ. — „Мнѣ здѣсь лучше!“—скажетъ, и продолжаетъ свою работу. Недавно я повѣсилъ на стѣнѣ въ классѣ листокъ, на которомъ написаны молитвы полууставамъ отъ руки, весьма изящно.—„Вотъ и вы,—говорю,—такъ бы выучились писать!“ Вчера вечеромъ прихожу въ школу. Одни бѣлятъ стѣны, другіе рѣжутъ бумагу для подклейки и въ то же время рѣшаютъ ариометическія загадки, а К. сидитъ въ своемъ углу, склонившись надъ чѣмъ-то. Подхожу—и что же? Онъ, пыхтя и потѣя, снимаетъ копію съ того полуустава, который я повѣсилъ на стѣнѣ. Я послѣдилъ за его работой. Онъ поминутно отрывается отъ листка бумаги; посмотреть и сбоку, и сверху и все твердить: „нѣтъ, не гоже“.

Послѣ обѣдни получилъ письмо отъ родственника священника, который прислалъ Захара-вольнослушателя. Пишетъ: „въ д. С., вѣроятно, откроется школа грамоты. Съ нѣкоторыми прихожанами я уже говорилъ объ этомъ, и они приняли мое предложеніе съ радостью. Завтра будетъ сходъ въ С., рѣчь будетъ о школѣ, и, можетъ быть, Богъ дастъ, дѣло устроится. Учителемъ хочу сдѣлать Захара, а мы съ учителемъ Б. разъ въ недѣлю будемъ навѣщать его. Пока Захаръ у васъ, познакомьте его съ первыми пріемами обученія грамотѣ; пусть онъ каждый день бываетъ въ вашей приготовительной школѣ и пріучается. На него я возлагаю большія надежды. Онъ долженъ возродить у меня церковное пѣніе, и досадно будетъ, если я въ немъ раз-

очаруюсь. Чтобъ держать его постоянно при себѣ и въ рукахъ, я и хочу дать ему школу. Приготовьте изъ него учителя, а потомъ приѣзжайте взглянуть на дѣло рукъ вашихъ“.

Приятно получать такія письма. Они возбуждаютъ энергію, ибо видишь, что дѣлаешь не бесполезное дѣло.

Сейчасъ происходила любопытная сцена у насъ въ кухнѣ. Мордвинъ привезъ сына во второй классъ. Мы отказывались принять, потому что учились уже двѣ недѣли, а съ отставшими мученье.

— Никакъ нельзя? спросилъ мордвинъ послѣ всѣхъ моихъ разъясненій.

— Никакъ! отвѣтилъ я твердо.

— Ну, теперь опять плакать будетъ парнишка! — сказалъ онъ безнадежно и упавшимъ голосомъ.

— Да ты привезъ что-ль его? — спросилъ я. Мнѣ просто стало жаль этого лохматого, подслѣповатаго мужика, столь огорченного неудачей. Мальчика въ кухнѣ не было.

— Здѣсь, здѣсь. Онъ у воротъ. Я сейчасъ, — заговорилъ мордвинъ оживившись и быстро вышелъ изъ избы.

Черезъ минуту онъ воротился съ мальчикомъ. Приличный мордвиненокъ. Я поиспыталъ его въ знаніи предметовъ. Не изъ бойкихъ. Но въ глазахъ у него стояли слезы; онъ очень напуганъ. Казалось жестокимъ отпустить его съ миромъ домой. Я спросилъ отца о содержаніи. Онъ сказалъ: „какъ люди, такъ и я!“ Я опять заговорилъ о томъ, что поздно, и что едва-ли мальчикъ успеетъ за товарищами.

— Ей-Богу, — побожился мордвинъ, — мы вчера только узнали. Ей-Богу! — повторилъ онъ и вдругъ, совершенно неожиданно для меня, опустился предо мной на колѣни, а за нимъ и мальчикъ. Я не зналъ, что и дѣлать...

Желалъ бы я, чтобы видѣли эту сцену тѣ педовѣрчивые люди, которые говорили мнѣ, что никакой мужикъ изъ чужого села не повезетъ къ намъ учиться своего сына, и что двух-классныя школы—утопія и петербургская выдумка.

Послѣ обѣда, только-что уѣхалъ тотъ мордвинъ, приѣхалъ другой, изъ другой деревни, тоже съ сыномъ. Отказать было уже нельзя, потому только что сегодня одного приняли. Но

миѣ было досадно за отца, почему онъ такъ поздно привезъ. Я зналъ этого мордвина раньше, и зналъ, что ему давно было известно объ открытіи школы. Онъ самъ хорошо грамотный.

— Было препятствіе,—объяснилъ онъ: баба у меня возмущалась, не пускаетъ да и только. Со свѣта, говоритъ, стоню и тебя, и его. Все уговаривалъ. Нельзя-ли принять? Пожалуйста!

Произвели экзаменъ. Ловкій паренекъ. И фамилія любопытная для мордвина—Школьниковъ. Приняли новаго Ломоносова.

Послѣ обѣда всѣхъ учениковъ мы водили въ церковь, устанавливали въ ряды, и я производилъ опыты общаго пѣнія. Пропѣли „Достойно есть“, „Правило вѣры“ и „Святителю отче Николае, моли Бога о насъ“. Потомъ братъ разсказалъ дѣтямъ житіе святаго апостола Андрея Первозваннаго, память (преставленіе) котораго—завтра.

Вечеромъ была сѣвка. Я напоялъ чаемъ пѣвчихъ, а съ ними для компаніи велѣлъ дать чаю и общежитникамъ. Ужасно правится ребятамъ это угощеніе. И стоитъ дешево. Сегодня пили 17 человекъ, а израсходовалъ я 55 копѣекъ. Изъ этой же суммы израсходовано 17 копѣекъ на крендели, да отъ 2-хъ фунтовъ сахару, почти фунтъ осталось къ слѣдующему чаю.

30 ноября. День прошелъ хорошо. Въ первомъ классѣ удовлетворительно пѣли. Тамъ мы разучили тропарь святымъ Кириллу и Меодію: „Яко апостоловъ единоправниѣ“, греческимъ распѣвомъ. Напѣвъ очень понравился дѣтямъ, и они его скоро усвоили. Этотъ тропарь поемъ мы въ заключеніе утренней молитвы, иначе сказать—предъ началомъ перваго урока.—Сегодня въ первый разъ пропѣли послѣ урока пѣнія „Достойно есть величати Тя, Богородице“, знаменнаго распѣва. Чрезвычайно правится миѣ это торжественное, вдохновенное пѣснопѣіе. Мелодія взята мною изъ „Молебнаго пѣнія“ Д. Н. Соловьева.

За ужиномъ новопринятый Игошкинъ (кланявшійся въ ноги) ничего не ѣлъ и вышелъ изъ-за стола раньше другихъ. Ребята сказали, что онъ днемъ все плакалъ. Я думалъ, что онъ тоскуетъ о домѣ. Но оказалось, что онъ просто боленъ. Послѣ молитвы я велѣлъ ему идти къ намъ въ кухню. Дали лѣкарства. Теперь спать.

1 декабря. Много мученья было сегодня съ ариметикой. Съ своими я положительно насадилъ грудь. Все позабыли, и мало развитія. Приходится теперь пожинать плоды беспорядочнаго преподаванія этого предмета въ одноклассныхъ школахъ. Главная бѣда въ томъ, что ученики не приучены отдавать себѣ отчетъ въ томъ, что они дѣлаютъ. Требуется, напримѣръ, узнать, сколько золотниковъ, было въ дюжинѣ ложекъ, если въ каждой было 7 золотниковъ. Ученикъ не скажетъ, что нужно 7 золотниковъ повторить 12 разъ, а говоритъ, что нужно 12 помножить на 7, отъ чего у него въ головѣ происходитъ путаница. Когда онъ кончитъ умноженіе и получитъ 84, спросить его: чего это 84? И онъ къ великой досадѣ отвѣчаетъ: *ложекъ!* Обидно. — Теперь я требую, чтобы ученики записывали ходъ рѣшенія строчками въ тетради, чтобы они приучились отдавать себѣ отчетъ въ каждомъ дѣйствіи.

Во второмъ классѣ сегодня закончили упражненія въ поддержаніи продолжительности нотъ. Завтра хочу съ Богомъ начинать изученіе различія звуковъ по высотѣ. Боюсь не провалиться бы на началѣ. Хорошее начало — половина успѣха.

2 декабря. Сегодня — среда; по средамъ у насъ въ селѣ бываетъ базаръ. У учениковъ-чужеприходныхъ въ базарные дни происходитъ свиданье съ родителями и односельчанами. Многие отцы привезли сегодня недоимку за прокормленіе дѣтей въ общешитіи. Нѣкоторые справлялись объ успѣхахъ дѣтей въ ученіи. Одному грамотному отцу я показать въ журналѣ мѣсячные баллы его сына. Увидавъ всѣ четверки, онъ перекрестился: „слава Богу!“

Больной мордвиненокъ, включенный въ школу въ прошлое воскресенье, уѣхалъ сегодня во-свояси: все жалуется на болѣзнь, — говоритъ, что ему не подъ-силу заниматься. Старикъ-дѣдушка привезъ было ему всякихъ припасовъ на мѣсяцъ, но пришлось все это увезти обратно вмѣстѣ съ внукомъ. Старикъ огорченъ до слезъ. На прощанье онъ давалъ мнѣ 6 копѣекъ, которые мальчикъ задолжалъ за бумагу. Я отказался. — „Пусть, — говорю, — эту бумагу онъ возьметъ даромъ, на память о нашей школѣ“. — Ну, такъ возьми это себѣ въ гостинецъ! — сказалъ мордвинъ. — „Нѣтъ, ужъ ты лучше больному купи гостинецъ!“

Въ заключеніе, я посовѣтовалъ мальчику больше учиться дома—читать и писать, и если ему будутъ нужны книги, то чтобъ пріѣзжалъ къ намъ—мы дадимъ. Старикъ благодарилъ и немного просвѣтлѣлъ. Пріѣдутъ ли они за книгами?

3 декабря. Во второмъ классѣ диктовка—невозможная. Нѣкоторые искажаютъ слова до неузнаваемости, дѣлая, по 4 ошибки въ словѣ. Въ глазахъ рябитъ, когда читаешь тетрадки. Замѣчательно, что первоклассники-старшіе пишутъ правильнѣе. Объясняю это тѣмъ, что мои второклассники, окончивши курсъ, не воображали, что имъ придется еще учиться, и сложили оружіе: позабыли самыя элементарныя правила правописанія. Страшно подумать, что такихъ молодцовъ мнѣ нужно довести до умѣнья дѣлать самостоятельныя изложенія мыслей.

По пѣнію дошли до 3 ступени гаммы. Ничего—понимаютъ. Хоть это меня утѣшаетъ. Вечеромъ пѣли: *Достойно есть* — кievскаго распѣва переложенія Георгіевскаго и антифоны въ литургію на Рождество Христова переложенія Архангельскаго. Последнее очень понравилось моимъ пѣвчимъ.

5 декабря. Уроки окончились раньше обыкновеннаго — въ часъ дня. Это по тому случаю, что завтра Николинъ день—большой праздникъ. Нѣкоторые ученики отпросились домой, побывать у родныхъ. За ними прислали лошадей. Двое просились идти домой пѣшкомъ, но я не отпустилъ; холодно, можетъ случиться вьюга, а вечеръ наступаетъ рано,—въ пять уже темно. Одинъ поплакалъ съ горя.—Чтобъ оставшимся не было скучно, вечеромъ братъ знакомилъ ихъ со своей аптекой; составилъ при нихъ порошокъ отъ кашля и выучилъ ихъ развѣшивать его и завертывать въ бумажку. Развеселились ребята.

6 декабря. Въ заутреню пѣли „Хвалите имя Господне“, стариннаго распѣва въ переложеніи Георгіевскаго. Тропарь „Правило вѣры“ пѣли всѣ ученики совмѣстно съ хоромъ. Очень торжественно.

Въ обѣдню пѣли изъ переложеній Георгіевскаго—„Достойно есть“. Прекрасные мотивы принадлежатъ нашимъ стариннымъ, невѣдомымъ пѣснопѣвцамъ. И какъ они близки народному сердцу и пониманію: не то, что повѣйшія композиціи, сдѣланныя по всѣмъ правиламъ гармоніи!

Послѣ обѣдни Захаръ уѣхалъ. — О. Іоаннъ прислалъ за нимъ лошадь. Онъ открылъ въ своей деревнѣ школу грамоты и вызываетъ Захара начинать ученіе. Любопытный опытъ. Будемъ слѣдить за новой школкой зорко. И слабый, мигающій огонекъ, затеплившійся во мракѣ, вселяетъ въ душу отрадное чувство.

8 декабря. Сегодня школьный сторожъ угостилъ насъ угаромъ. Особенно досталось школьникамъ, учащимся въ сторожкѣ; ихъ отпустили послѣ перваго урока. Во второмъ классѣ сдѣлали большую перемѣну на пѣлыхъ два часа, вмѣсто полчася. Кончили уроки совсѣмъ вечеромъ. — На урокъ пѣли по нотамъ малую ектенію кievскаго расгѣва.

10 декабря. Огорчили меня второклассники: въ смѣну между Закономъ Божиимъ и вторымъ урокомъ они подняли ужасную пыль, — такую, что отъ входной двери не видно было иконы. Дышать можно было только черезъ платокъ, прикладывая его ко рту.

На урокахъ пѣніи, когда я замѣчаю, что ребята утомлены и хотятъ скучать, я пишу имъ на доскѣ мотивъ какой-нибудь свѣтской пьесы, и мы разбираемъ его. Это дѣйствуетъ очень хорошо. Сегодня мы изучили уже 4-ю ноту, т. е. окончили первый тетраходъ. Теперь намъ большое раздолье въ звукахъ. Я написалъ отрывокъ (изъ марша: „Многи лѣта“). Живо разобрали и пропѣли нѣсколько разъ, по безъ словъ. Это-то и важно. Церковные напѣвы, когда ихъ поютъ „по солямъ“, т. е. безъ словъ, представляютъ мало увлекательнаго: церковная музыка совершенно нераздѣльна съ словами. Я же текста опасуюсь, потому что — думаю — оттого мы и не знаемъ нотъ, что насъ не заставляли читать *ноты*, а прямо пѣть слова. А это — двойная трудность, если поютъ совсѣмъ неизвѣстное, и — напротивъ — самообманъ, если поютъ давно извѣстный по слуху напѣвъ.

12 декабря. Есть у насъ мальчишъ — „озорникъ“, — непремѣнная принадлежность всякой школы, Андрей В. — умный и красивый мальчишка, по чрезвычайно рѣзвый и живой, и, если его не сдерживать, его рѣзвость переливается черезъ край. Когда онъ въ ударѣ, онъ овладѣваетъ вниманіемъ всего обществія и всѣхъ отбиваетъ отъ работы. Что бы ни случилось въ школѣ неладное, — онъ непременно тутъ. Когда пригрозишь ему

исключеніемъ, онъ испугается и день-два „не озоруетъ“, но потомъ опять то же. Сегодня онъ смиренъ, потому что вчера былъ наказанъ за пляску въ классѣ во время смѣны. Цѣлый день все вздыхаетъ. Я говорю: „Что ты такъ глубоко вздыхаешь? Или бремя тяжкое отяготѣло на тебѣ?“

— Все думаю,—отвѣчалъ онъ,—какъ бы отстать отъ озорства. Да нѣтъ, не можно. Вотъ нынче цѣлый день не озорую, такъ меня даже тоска забрала!

Вотъ и суди ихъ!

13 декабря. Воскресенье. У заутрени были всѣ ученики, хотя наканунѣ было сказано, что если будетъ очень холодно, то дальніе и маленькіе могутъ не приходить.

Въ заутреню пѣли въ первый разъ „Отъ юности моя“ по пѣнью Кіево-Печерской Лавры. — Литургія продолжалась отъ 8½ до 11¼ час. Послѣ окончанія ея пѣли водосвятный молебенъ по случаю освященія иконы св. Александра Невского, прибрѣтенной крестьянами въ память проплогодняго кормленія народа.

14 декабря. Вечеромъ пріѣхалъ о. Іоаннъ изъ с. А. Рассказывалъ, какъ они вчера открыли школу грамоты въ деревнѣ С. Послѣ обѣдни за нимъ и за пѣвчими присланы были изъ С. подводы. Изъ церкви съ крестнымъ ходомъ была перенесена та икона, которая предназначена въ новую школу. Къ молебну всѣ деревенскіе обитатели сошлись къ скромной избушкѣ, удостоившейся быть первымъ пріютомъ для бѣдной школы.

Съ о. Іоанномъ долго мы бесѣдовали о хорѣ. Онъ старается завести у себя хоръ, или вѣрнѣе—упрочить существованіе хора, возникшаго раньше его поступленія въ приходъ. Хоръ—цикуда негодный, но тѣмъ не менѣе избалованный. Существующее при церкви попечительство почти всѣ свои средства тратитъ на хоръ: даютъ и деньгами, угощаютъ круглый годъ чаемъ и т. д. Теперь они придумали другую мѣру: не выдавать ли вознагражденіе одеждой?

Я посовѣтовалъ о. Іоанну немедленно уничтожить всякое вознагражденіе пѣвчимъ. Пусть они не думаютъ, что оказываютъ одолженіе церкви или кому-либо и что имѣютъ право на плату. Они должны видѣть высшую награду уже въ томъ, что стоятъ

такъ близко къ Святому-Святыхъ богослуженія и глаголють устами народа. Можно, конечно, ихъ и угощать, но пусть они не смотрятъ на это, какъ на что-то обязательное со стороны церкви.

— Они сейчасъ откажутся пѣть,—возразилъ мнѣ о. Іоаннъ.

— Пускай ихъ уйдутъ всѣ. Пусть поетъ одинъ псаломщикъ. Они окажутся въ ужасномъ положеніи, и сами предложатъ свои услуги бесплатно.

Я указываю на свой хоръ. У меня не пѣвчіе грозятъ тѣмъ, что уйдутъ съ клироса, но, напротивъ, я угрожаю неисправнымъ пѣвчимъ удаленіемъ ихъ изъ хора. О вознагражденіи же мои пѣвчіе не умѣютъ и думать.

Вечеромъ въ общежитіи произошелъ маленькій беспорядокъ. Зайдя послѣ обѣда въ школу, я почувствовалъ, что холодно, и велѣлъ ребятамъ въ другой разъ затопить печь. Они при мнѣ нарубили дровъ и затопили. Сторожа не было. Когда я ушелъ, явился сторожъ—Кириуха, вѣчный врагъ нашъ изъ-за отопленія школы,—и началъ шумѣть—зачѣмъ затопили печку, и кто это сдѣлалъ. Въмѣсто того, чтобы сослаться на меня, ребята стали крыться другъ за друга, и, наконецъ, Иванъ М. сказалъ, что затопилъ печь Пироговъ. И вотъ на Ивана М. накидываются Пироговъ и присмирѣвшій было за эти дни В.; называютъ его ябедникомъ, грозятъ про самого про него все „доносить“—и вообще отомстить ему. Главнымъ мстителемъ, неизвѣстно съ какой стати явился В. Когда я опять пришелъ въ школу, М. плакалъ и рассказывалъ мнѣ все.—Ясно я понялъ, что это въ нашей школѣ хочетъ народиться тотъ бурсацизмъ, отъ котораго я самъ столько терпѣлъ въ городскихъ общежитіяхъ, гдѣ онъ никогда не выводится. Я успокоилъ М. при всѣхъ товарищахъ, говоря строгимъ голосомъ, что я рѣдко дѣлаю. Когда, окончивши рѣчь, я быстро перевелъ взглядъ на В., онъ моментально упалъ на колѣни и сталъ плакать. Не обративши на него никакого вниманія, потому что это колѣнопреклоненіе и слезы—привычный у него пріемъ, усвоенный въ семьѣ, я сказалъ ученикамъ, что не хочу и говорить съ В., что такой человѣкъ не можетъ жить съ нами, что я даже ночевать его не оставляю въ общежитіи, и велѣлъ дежурному послѣ ужина привести его къ намъ въ домъ. Онъ ночевалъ у насъ на полатяхъ. Поутру я сказалъ ему, что

такъ какъ онъ всѣмъ мѣшаетъ, то я сведу его на квартиру, а въ общежитіи не оставляю. На большую смѣну я пошелъ домой и ему велѣлъ идти съ собою. Послѣ окончанія уроковъ я сказалъ ему: „послѣ обѣда собери свои книжки и немедленно приходи къ намъ въ кухню“. Онъ принялся плакать и не хотѣлъ даже обѣдать. До огня и при огнѣ онъ занимался въ кухнѣ усердно. Никто съ нимъ не говорилъ ни слова. Предъ ужиномъ онъ сказалъ кухаркѣ: „здѣсь много лучше учить уроки. А я, вѣдь, думаю, что мнѣ тутъ будетъ какое-нибудь наказаніе, или что меня отвезутъ домой. Тутъ царствіе“...

Я угадалъ: среда его возбуждаетъ, потому—самое вѣрное средство усмирить его и заставить дѣлать дѣло—удалить его отъ среды. Теперь мы называемъ такое наказаніе „переводомъ изъ общежитія въ скитъ“.

15 декабря. День начался необычно. О. Іоаннъ пожелалъ послушать, какъ поютъ школьники. Я предложилъ ему отслужить молебенъ предъ нашей иконой св. Николая. Ученикамъ велѣно было на утреннюю молитву собраться въ церковь. Всѣ стали по своимъ мѣстамъ и пропѣли весь молебенъ съ начала до конца. О. Іоаннъ умилился и сказалъ: „это для нашей церкви—идеаль!“

А я замѣтилъ: „почему же у васъ нѣтъ этого? Вѣдь вы даже деньги расходуете на пѣніе; у васъ 50 учениковъ въ земской школѣ, и учитель „артистически поетъ романсы!...“ —Зато,—отвѣтилъ о. Іоаннъ, усмѣхнувшись,—ваши ученики, навѣрное, не знаютъ, почему насѣкомыя называются насѣкомыми? А у насъ знаютъ...

16 декабря. Андрей В. продолжаетъ заниматься въ скиту и хвалить свою долю. Въ общежитіи водворился миръ.

Вечеромъ была спѣвка, но не обычная: я пробовалъ пѣть съ одними дѣтскими голосами. Выходитъ превосходно. Мы пѣли „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра“ изъ „Азбуки Хорового Пѣнія“ Д. Н. Соловьева. Теперь у меня будетъ много работы по переложенію разныхъ пѣснопѣній на дѣтскіе голоса.

17 декабря. Мы практикуемъ способъ обученія младшихъ учениковъ старшими. Въ школѣ грамоты оказались человѣкъ

10 неуспѣвающихъ. Мы дали каждому изъ нихъ старшаго изъ первоклассниковъ; выборъ сдѣланъ по взаимному соглашенію: у иныхъ нашлись родственники, у другихъ—сосѣди. По вечерамъ каждый отправляется къ старшему, и у него учить урокъ; въ трудныхъ мѣстахъ старшій „проводить“ младшаго. Дѣлается это съ большой охотой. Иногда младшіе и ночуютъ у старшаго. Дѣло послѣ этого пошло у насъ значительно успѣшнѣе.

Первоклассниковъ познакомилъ съ цифрнымъ нотописаніемъ. Оно имъ очень понравилось. Теперь и самые младшіе будутъ писать ноты и пѣть по нотамъ. Сегодня пѣли на одной нотѣ *до*. Они записали 1. 1... и 1 1 1 1 1. 1... (Аминь ѿ Господи, помилуй). А старшіе пропѣли уже по цифрамъ „Славься, славься“ первую фразу.—Во второмъ классѣ добрались до *солъ*—и по цифирной партитурѣ пѣли: „Во Иорданѣ рѣкъ“—первую фразу.

18 декабря. Послѣ вечерней молитвы, предъ отходомъ ко сну, у насъ часто бываетъ съ общежитниками бесѣда о чемъ нибудь, не имѣющемъ прямого отношенія къ урокамъ и ученью. Ученики иногда рассказываютъ о различныхъ обычаяхъ, обрядахъ, повѣрьяхъ, въ каждомъ селѣ имѣющихъ свои особенности. Такъ, на дняхъ трое второклассниковъ—изъ мордвовъ—сравнивали, какъ у кого справляются поминованіе усопшихъ и свадебные обряды.

Бесѣды эти мы допускаемъ въ тѣхъ видахъ, чтобъ между нами и учениками не образовалось то средостѣніе, которое столь обычно въ школахъ, и которое столь вредно отзывается на воспитательной части.

Сегодня нѣкоторые второклассники рассказывали о педагогическихъ грѣхахъ своихъ бывшихъ учителей. Почти во всѣхъ школахъ ставятъ на колѣна. Иные учителя дерутся, другіе—поручаютъ ученику „оттаскать“ провинившагося товарища. Извѣстный Андрей В. рассказываетъ:—Насъ съ Ванюшкой учитель поставилъ на колѣна, и говоритъ Ванюшкѣ: „ну-ка, оттаскай его!“ Онъ хотѣлъ, да не могъ.—„Ну, такъ ты его,—говорить,—оттаскай“. Я оттаскалъ... Ужъ мнѣ послѣ Ванюшка и далъ за это!...

Этотъ пріемъ примѣняется не только къ озорникамъ, но и къ неуспѣвающимъ, „не понимающимъ“. Въ одной школѣ учитель велитъ драть такихъ за волосы и колотить лбомъ объ столъ, „чтобъ дурь вышибить“.

Я задалъ рассказчикамъ вопросъ: «отчего же вы такими дикарями къ намъ пріѣхали? И били васъ, и на колѣнахъ морили по два часа, — и все-таки вы не приучились къ порядку: всё вы—озорники и безобразники! Отчего наши «небитые» не нарушаютъ порядка, не мѣшаютъ другимъ учиться? Слышали ли вы хоть одну жалобу?»

— У васъ образованные! сказалъ одинъ на это.

— Мы тамошнихъ наказаній не боимся,—замѣтилъ другой; побьютъ, да и только.

— Меня дома,—сказалъ Андрей В.,—каждую недѣлю раза два отдаютъ. Да что толку? Послѣ этого денекъ посмирнѣе ходишь, а потомъ опять. Еще хуже!

У насъ «битые» научились *краснѣть*, чего вообще среди битыхъ не полагается. Наказывать покраснѣвшаго отъ стыда виноватаго я считаю излишнимъ и опаснымъ. Да и вообще наказаній, въ смыслѣ кары, мы не употребляемъ. Наказаніе, на языкѣ Священнаго Писанія, есть тоже воспитаніе и наученіе. Таковъ же смыслъ этого понятія и у народа: наказывать, на народномъ языкѣ, значить предупреждать, руководить, внушать и т. п.

Недавно я примѣнялъ новый пріемъ наказанія учениковъ небрежныхъ въ письмѣ: я не принималъ на просмотръ ихъ тетрадокъ. Это дѣйствуетъ удивительно хорошо. Въ другой разъ тѣ же ученики подають чистыя тетради, да еще съ какимъ-нибудь отличіемъ отъ другихъ—съ вышетокой, напрямѣръ, или въ какихъ-нибудь особенныхъ крышечкахъ.

Арестъ, или по просту «безъ обѣда», тоже очень дѣйствительная мѣра. Она совсѣмъ не имѣетъ значенія наказанія голодомъ, потому что ученики приносятъ изъ дома изрядныя горбушки хлѣба и «обѣдаютъ» въ классѣ во время смѣны; дома послѣ уроковъ ихъ вовсе не ждетъ что-нибудь такое, что мы называемъ обѣдомъ,—тотъ же черный хлѣбъ, развѣ съ кашницей—и то не у многихъ; наконецъ, инымъ «безобѣдникамъ» мы сами даемъ хлѣба изъ общегитія.

Весь смысл этого наказанія въ томъ, что ученикъ *остается* въ классъ въ то время, какъ всѣ уходятъ изъ него по домамъ. Онъ долженъ испытать *стыдъ*, во-первыхъ, передъ *улицей*, по которой пойдетъ съ сумкой не во время, и, во-вторыхъ—передъ родителями, которымъ онъ долженъ объяснить, въ чемъ дѣло.

Прибавлю, что оставленіе безъ обѣда примѣняется исключительно къ лѣнивымъ и небрежнымъ, и притомъ только къ приходящимъ ученикамъ, но отнюдь не къ общежитникамъ, которые во время смѣны не имѣютъ завтрака.

20 декабря. Воскресенье. Обѣдни не было, потому что нашъ настоятель уѣхалъ въ городъ, на епархіальный съѣздъ. Безъ службы — праздникъ вдвое длиннѣе и скучнѣе, потому что не имѣетъ никакого смысла. Праздники вообще мы все еще не научились проводить по-праздничному: ребята иноприходные. т. е. общежитники, только по праздникамъ и скучаютъ. Наша обязанность доставить имъ какос-нибудь развлеченіе. Работа, занятіе въ праздникъ—не развлеченіе, потому что всѣ ждутъ праздника, именно какъ дня, рѣзко отличающагося отъ рабочихъ, занятныхъ дней. Въ предыдущіе праздники мы угощали общежитниковъ чаемъ, и это угощеніе составляло уже для нихъ пунктъ отличія праздника отъ будней. Но все-таки чай — плохая мѣра. Поживемъ,—придумаемъ что-нибудь новое.

Къ Алексѣю К. пріѣхалъ вчера отецъ-мордвинъ. Они не видались съ начала ученія. Они долго бесѣдовали во время смѣны. Потомъ отецъ передалъ намъ содержаніе разговора.

— «Я, вѣдь, раньше хотѣлъ его въ городъ вести учиться. А онъ теперь говоритъ: «развѣ, тятя, въ городѣ такъ станутъ учить? Тамъ—отучился, и бѣги домой, учитель тебя до утра и не увидитъ. А здѣсь за тобой постоянно смотрятъ, учишь ли, понимаешь ли».—Разказалъ, какъ молитвы читаютъ, утромъ и вечеромъ. Это — больно хорошо! Теперь, какъ пріѣдетъ домой, заставлю его читать по вечерамъ молитвы, какъ у васъ. Спасибо вамъ».

21 декабря. День прошелъ очень оживленно и необычно. Утромъ пріѣхалъ секретарь епархіальнаго училищнаго совѣта, преподаватель семинаріи С. А. П., давно обѣщавшій посѣтить нашу школу. Онъ привезъ съ собой волшебный фонарь и штукъ

30 картинъ: изъ Священной Исторіи, изъ біографіи св. Кирилла и Меѳодія, портретъ Императора и Императрицы и нѣсколько видовъ.

До обѣда нашъ гость посѣтилъ всѣ наши школы, т. е. 2-й классъ, 1-й классъ и школу грамоты; спрашивалъ учениковъ по всѣмъ предметамъ и остался очень доволенъ какъ отвѣтами, такъ и общимъ видомъ учениковъ. Особенно ему понравилось церковное пѣніе.

Послѣ обѣда мы на двухъ подводахъ отправились въ соседнее село—осмотрѣть тамъ церковно-приходскую школу и показать ученикамъ картины. Были показаны портреты Императора и Императрицы, причемъ ученики пропѣли «Боже, Царя храни»; потомъ — картины изъ Священной Исторіи, при чемъ С. А.—чѣ задавалъ ученикамъ вопросы касательно содержанія картинъ. Картины очень понравились ученикамъ и взрослымъ крестьянамъ, которые здѣсь присутствовали.

Въ 7 часовъ вечера мы воротились домой и до половины девятого показывали картины своимъ школьникамъ. Предъ портретомъ Императора пѣли «Боже, Царя храни», а предъ портретомъ Императрицы: «Слава на небѣ высокому Солнцу» —одними дѣтскими голосами. Предъ картиной Рождества пѣли тропарь «Рождество Твое» —греческаго распѣва; предъ картиной Благовѣщенія —«Богородице, Дѣво»; предъ картиной Успенія, которая вышла особенно хорошо, мы пропѣли обычную нашу молитву послѣ ученія—величаніе Богородицѣ: «Достойно есть величати Тя, Богородице» —знаменнаго распѣва. Кромѣ того, дѣтскій хоръ пропѣлъ: «Днесь благодать Святаго Духа на съ собра», «Царю Небесный» и величаніе Рождеству Христову. Наконецъ, послѣ показыванья картинъ изъ житія святыхъ Кирилла и Меѳодія былъ пропѣтъ гимнъ святымъ братьямъ —«Братя, двоицу святую...» Д. Н. Соловьева.

С. А.—чѣ спрашивалъ учениковъ о содержаніи картинъ; они отвѣчали бойко. Когда явилась на полотнѣ «огнедышащая гора», онъ не задалъ вопроса, но сидѣвшій недалеко отъ него на-корточкахъ ученикъ воскликнулъ: «вотъ Везувій-то какой!»

Всѣ картины по общему желанію показаны были два раза, а нѣкоторые и три. Смотрѣли, затаивъ дыханіе.

Послѣ всего С. А—чѣ роздалъ нѣсколько очень хорошихъ книжекъ въ награду лучшимъ ученикамъ. Ученики всѣ въ восторгѣ отъ ласковаго «инспектора», какъ они называли его съ голоса земскихъ учениковъ.

22 декабря. Утромъ С. А—чѣ всѣ уроки просидѣлъ съ нами въ школѣ. Въ первомъ классѣ ученики отпущены были послѣ 3-го урока, а въ школѣ грамоты послѣ перваго — церковнаго пѣнія. Я спросилъ школьниковъ, рады ли они отпуску? Всѣ отвѣтили, что—«не больно рады»,—что имъ еще хочется учиться. Мы долго съ ними поговорили кое-о-чемъ. С. А—чѣ поинтересовался узнать, какъ относятся родители къ ихъ ученью. Многіе говорили: «они насъ и послѣ обѣда не пускаютъ играть на улицѣ,—все велятъ учиться». Я спросилъ: «а нравится ли вамъ родителямъ, что вы всѣ поете въ церкви?» Одинъ ученикъ смѣло отвѣтилъ: «мой отецъ еще ни разу и въ церкви-то не былъ». Другой замѣтилъ: «у меня бабка, какъ ни придетъ изъ церкви, все хвалить, что ужъ очень умильно бываетъ, когда всѣ запоютъ «Достойно» и «Отче нашъ».

Въ 4 часа мы проводили гостя. Его прїѣздъ навсегда останется въ воспоминаніяхъ нашихъ школьниковъ. Всѣ восклицаютъ: гдѣ бы мы это услышали? гдѣ бы увидали?

23 декабря. Сегодня отпустили и второклассниковъ. Уроковъ не было. Только кое-что почитали на прощанье изъ Русской исторіи. Раздавали книги для чтенія; я рассчитывался за прошлый мѣсяцъ съ отцами, задолжавшими намъ за содержаніе; въ заключеніе уѣзжавшимъ роздали по 5 кренделей—это гостинецъ, привезенный С. А—чемъ.

24 декабря. Послѣ литургіи, предъ поставленнымъ среди церкви свѣтильникомъ, мы воспѣли Христу всей школой: «Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума». Вышло поистиннѣ «возгласно», какъ и повелѣваетъ церковный уставъ.

Послѣ обѣдни и первоклассникамъ со школьниками розданы крендели. Это вышло имъ въ замѣну тѣхъ лепешекъ, о которыхъ они, бывало, въ этотъ день воспѣвали, ходя по окнамъ съ колядой.

7 января. Начался сборъ учениковъ. Во второмъ классѣ мы не досчитались тропхъ: Θεодуловъ вчера уѣхалъ съ братомъ «на новое поле»—въ Оренбургскую губернію, гдѣ онѣ купили себѣ землю; Пироговъ не захотѣлъ ѣхать самъ, не смотря на побой отца,—вѣроятно, потому, что онъ великовозрастный, и на умѣ у него не ученье; наконецъ, Аriskинъ не явился потому, что «не послали», какъ выразился его землякъ: у него—мачиха, и живетъ онъ въ одной семьѣ съ дядей, который заупрямился содержать его у насъ на общесемейный счетъ.

Изъ всѣхъ троехъ намъ жалко только перваго: славный онъ былъ мальчикъ, преданный школѣ и ученью всѣмъ существомъ,—недаромъ я прозвалъ его «занозой». На Крещенье онъ приходилъ къ намъ прощаться. Мы дали ему денегъ, почтовой бумаги, конвертовъ и марокъ, наказывая ему писать намъ письма съ новаго мѣста. Велѣли ему по приѣздѣ явиться къ священнику и попросить у него позволенія и благословенія учить грамотѣ дѣтей, если въ селѣ нѣтъ школы. Онъ обѣщалъ все это сдѣлать, а самъ заливался слезами...

8 января. Начали съ Богомъ ученье. Настроение у учениковъ прекрасное; всѣ рады свиданію другъ съ другомъ, съ школой и съ учителями.—Двое приѣхали только сегодня утромъ. Отецъ одного изъ нихъ пилъ у насъ чай и говорилъ, что ученики очень нами довольны — «такъ довольны, что и сказать не могутъ. Все равно, говорятъ, что отцы родные,—да еще лучше».

Я сказалъ ему: «вотъ твой сынъ у насъ по праздникамъ очень скучаетъ: что намъ съ нимъ дѣлать?»

— Онъ и самъ мнѣ сказывалъ,—отвѣтилъ отецъ. — Я ему на это говорю: «а ты возьми да и молись Пресвятой Богородицѣ,—вотъ и легче будетъ». А онъ и говоритъ: «у насъ и такъ моленье каждый день бываетъ, а по праздникамъ особенно; а кабы не молиться, тогда бы и вовсе бѣда въ праздники».

Андрей В. присмирѣлъ.—Эхъ, и дрожало мое сердце—разсказывалъ онъ товарищамъ: такъ и думалъ: не пустякъ учиться. Отецъ совсѣмъ было не хотѣлъ везти, да ужъ мать настояла».

Отецъ Алексѣя К. съ восторгомъ рассказывалъ мнѣ, какъ сынъ вчера въ первый разъ читалъ въ церкви *Апостола*.

10 января. Воскресенье. Послѣ обѣда угощали чаемъ пѣвчихъ и общежитниковъ,—сегодня день моего рожденія. Послѣ чаю пѣли подъ фисгармонію прелестный хоръ Чайковского: «На морѣ утупка» — изъ христоматіи Д. Н. Соловьева. Всѣ наши женщины плакали подъ звуки этой пѣсни, мотивъ которой напоминаетъ причитанья просватанной невѣсты.

Ужинали рано по случаю праздника.

11 января. Понедѣльникъ—тяжелый день. Въ первомъ классѣ былъ угаръ, котораго я не замѣтилъ во время перваго урока. Послѣ второго урока отпустили учениковъ погулять на два часа. Въ 12 часовъ отпустили «школьниковъ» по домамъ, а на ихъ мѣсто въ сторожку собрали первоклассниковъ и тамъ съ освѣженными головами докончили уроки.

Въ невозможныхъ для здоровья условіяхъ намъ приходится заниматься въ эту зиму, ждемъ—не дождемся новаго зданія. Особенно надоѣдаетъ и беспокоитъ пыль, которую ученики невольно поднимаютъ своей одеждой, ибо у насъ нѣтъ раздѣльной комнаты ни въ одномъ классѣ. Иногда во время большой перемены поднимается такая пыль, что, отворивши дверь, видишь всѣхъ какъ бы въ туманѣ. Вотъ тутъ и изволь читать, а еще хуже того—*пѣть*.

Кромѣ этого, нерѣдко случается у насъ угаръ, особенно въ школѣ грамоты, гдѣ русская печь, и готовится обѣдъ для общежитія. Вентиляціи — никакой; единственный способъ освѣжить воздухъ—открыть трубы; но отъ этого выстываютъ комнаты, потому что стѣны ихъ старыя.

Вечеромъ подходилъ ко мнѣ Андрей В. и просился «въ скитъ». Я посовѣтывалъ ему бороться съ искушеніями и, желая испытать его самообладаніе, отказалъ ему въ просьбѣ. Такъ, наказаніе обратилось въ предметъ желаній!

На урокахъ пѣнія въ первомъ и во второмъ классахъ учили тропарь святымъ Кириллу и Меѳодію греческаго расиѣва. Будемъ пѣть его предъ уроками славянскаго языка.

12 января. Вчера мы послали нашему участковому земскому врачу И. И. Ф.—въ предложеніе, не угодно-ли ему «именоваться и быть попечителемъ нашей школы». Сегодня, въ Татьянинъ день, онъ намъ прислалъ полное свое согласіе и благодарность

за оказанную ему честь. Новый попечитель обѣщаль оказывать намъ матеріальную поддержку. Но для насъ дорого уже и сочувствіе просвѣщеннаго человѣка.

Вечеромъ получили и еще пріятный сюрпризъ. А. А. Архангельскій, извѣстный композиторъ, прислалъ въ подарокъ школѣ пасхальную службу своего переложенія въ партитурѣ и голосахъ, а также два экземпляра всенощнаго бдѣнія и литургіи ва высланныи нами деньги, но съ большою уступкой.

Второклассники занимаются, буквально не вставая съ мѣста. Только успѣютъ пообѣдать, тотчасъ—за книги. Сегодня чуть не насильно выпроводилъ ихъ поиграть. Просто страшно подумать, что они круглый день безвыходно работаютъ въ одной и той же комнатѣ, дыша спертымъ школьнымъ воздухомъ...

У одного ученика школы грамоты сегодня мы взяли кусокъ хлѣба землянаго цвѣта—изъ лебеды. Оказалось, послѣ справокъ, что такой хлѣбъ ѣдятъ уже многіе. Четверо школьниковъ заявили, что они, вѣроятно, перестанутъ учиться, потому что отцы хотятъ посылать ихъ собирать милостыню. Мы рѣшили выдавать имъ по фунту въ день печенаго хлѣба.

13 января. Сегодня нашъ прихожанинъ Матвѣй Липатовъ приходилъ поговорить о постройкѣ новой школы. За зданіе въ 30 аршинъ длиною и 10 шириною съ мезопиномъ онъ запросилъ 700 рублей, съ условіемъ построить его изъ своего лѣса. А у насъ денегъ только 500 рублей.

16 января. Суббота. Суббота проходитъ у насъ нѣсколько иначе, чѣмъ другіе дни. На урокъ пѣнія мы соединяемъ всѣ «части» въ одну комнату и поемъ то, что должны пѣть въ воскресенье въ церкви. Завтра будемъ въ первый разъ пѣть всей школой «Милость мира» стариннаго распѣва, который записанъ въ церковномъ обиходѣ (2. 2. 1. 2... 3. 343. 2. 1...).

Вечеромъ общежитники осадили меня, прося нотной бумаги. До сихъ поръ они писали на тетрадкахъ, разграфленныхъ собственноручно. Далъ по листу на брата.—Пѣніемъ вообще они заинтересовались. Выдавалъ имъ вечеромъ бумагу, я вынесъ показать полный «Обиходъ церковнаго пѣнія» въ изящномъ переплетѣ. Мы пропѣли по нему «Благословенъ еси, Господи» и тропари воскресны: «Ангельскій соборъ удивися»... Они сразу узнали

мелодію, которую сегодня на спѣвкѣ пѣли въ гармонизаціи Архангельскаго. Когда пѣли, на лицахъ ихъ была написана радость по случаю того, что у нихъ выходитъ что-то хорошее, понятное, трогательное.

17 января. Воскресенье. На литургіи пѣли всей школой: «Во царствіи Твоемъ», «Милость мира», «Достойно есть» и «Отче нашъ». Последнюю молитву ученики поютъ, стоя на колѣняхъ, тихо, ровно. Выходить въ высшей степени торжественно и умирительно.

Почти каждое воскресенье къ нашему богослуженію пріѣзжаетъ кто-нибудь изъ отцовъ общектитниковъ—навѣстить дѣтей, а кстати и помолиться. Послѣ обѣдни нѣкоторые, по нашему приглашенію, остаются и обѣдать и, такимъ образомъ, видятъ, какъ кормятся ихъ дѣти. Сегодня были двое отцовъ; оба грамотные и любители церковной службы и пѣнія. Имъ очень понравилось наше богослуженіе, — «не хуже монастырскаго». — Одинъ изъ этихъ крестьянъ оказался даже *писателемъ*: онъ принесъ съ собою огромную тетрадь «Поученій къ простому народу» и еще на отдѣльномъ листѣ «Поученіе къ ученикамъ». И то и другое онъ просилъ просмотрѣть и исправить. Любопытно послѣднее поученіе. Въ немъ рѣчь идетъ о нашей двухклассной школѣ. Приведу часть его. «Вотъ, друзья мои,—говоритъ авторъ послѣ вступленія,—нынѣ возсіяла весна и намъ. Въмѣсто благодѣющаго солнца, Господь послалъ намъ благодѣтелей и учителей, которые хотятъ просвѣтить и оживить народъ. Это есть трогательный вопросъ. Отъ начала вѣка не было въ нашей сторонѣ, даже и во всей губерніи, такой двухклассной церковно-приходской школы, какъ вновь открытая у васъ. Отъ такой радости, кто хорошо понимаетъ объ образованіи мрачнаго ума, у того останется въ памяти навсегда. Такъ Господь открылъ невидимое Божество во плоти на горѣ, такъ и для народа Бѣлый Царь открылъ церковно-приходскія школы»... Далѣе идутъ подобныя же параллели между фактами изъ Священной Исторіи и благодѣтельностью просвѣщенія.

18 января. На урокъ Исторіи читалъ о нашествіи татаръ по Водовозову съ нѣкоторыми измѣненіями. Жаль, что нѣтъ у насъ учебниковъ, не по чему ребятамъ дома повторять слышанное въ классѣ.

20 января. Сегодня мы сдѣлали важное дѣло: сдали плотнику постройку школы изъ его лѣса за 500 рублей, причемъ онъ долженъ поставить и оконныя рамы. Наша забота—устроить *печи* и обезпечить *перевозку* лѣса.

21 января. Вечеромъ по какому-то поводу въ кухню къ намъ явились общежитники въ полномъ составѣ. Мнѣ показалось это подозрительнымъ. Оказалось, что у нихъ сегодня было мало уроковъ; всѣ дѣла они прикончили засвѣтло, и вотъ, какъ я понялъ, при мысли о длинномъ вечерѣ, на нихъ напало минутное настроеніе скуки, отъ котораго они и побѣжали къ намъ въ надеждѣ на развлеченіе. Мы тотчасъ всѣмъ имъ напли дѣло. Велѣли раздѣться и пройти въ комнаты. Одного посадили въ столовой писать клировую вѣдомость нашего прихода; другой вызвался красиво переписать переведенное имъ на мордовскій языкъ стихотвореніе: „Нива моя, нива“, съ остальными я занялся черченіемъ плана будущей школы, причемъ они познакомились съ готовальней. Отъ необычной работы и отъ переменъ обстановки сразу они оживились. Просидѣли у насъ часовъ до 10—и ушли довольные вечеромъ.

22 января. Двое изъ „приходящихъ“ и одинъ общежитникъ вечеромъ занимались по ариметикѣ у насъ въ кухнѣ, подѣ моимъ наблюденіемъ: двое приглашены мною потому, что севѣмъ отбились отъ рукъ по ариметикѣ, а третій — потому, что дня три тому назадъ его мать — вдова уѣхала куда-то на свадьбу, и онъ съ сестрой остался совѣмъ безъ призора, чѣмъ, повидимому, уже и началъ пользоваться.

23 января. Суббота прошла по обыкновенію. На послѣднихъ урокахъ готовились пѣть и читать на-завтра. Хорошо стало готовить пѣніе съ первоклассниками и второклассниками. Напишемъ имъ на доскѣ мелодію цифрами, пропоютъ — сперва нотами, потомъ съ текстомъ — и готово. Такъ сегодня мы, какъ говорится, въ одну минуту разучили „Святый Боже“—киевского распѣва. А „школьники“ тянутся за ними. Нѣкоторые простѣйшія мелодіи у меня поютъ даже *по пальцамъ*, какъ это, повидимому, ни странно. Стоя предъ классомъ, я показываю ноту *вмѣсто* цифръ пальцами, т. е. *до*—одинъ палецъ, *ре*—два и т. д. Продолжительность нотъ измѣряется движеніемъ этой же самой руки.

24 января. Воскресенье. У заутрени пѣли „На рѣкахъ вавилонскихъ“ съ головщикомъ,—обиходная мелодія (знаменнаго распѣва) въ гармонизаціи Архангельскаго. Запѣвали алты.

Послѣ обѣда отецъ ходилъ на сходку и просилъ крестьянъ помочь намъ перевезти лѣсъ на школу. Дали обѣщаніе.

Лѣсъ уже рубятъ. Работа закипѣла.

25 января. Опасно захворалъ второклассникъ Сомойловъ—изъ здѣшнихъ — приходящій. Температура 42°. А вчера былъ здоровъ: на заутренѣ читалъ канонъ, весь день занимался, вечеромъ даже рубилъ дрова, но когда пришелъ со двора,—вдругъ повалился. Его приобщали. Братъ два раза уже ѣздилъ къ нему съ своими медикаментами. Вечеромъ сдѣлалъ ему ванну. У больного бредъ, и въ бреду онъ прекрасно читаетъ и поетъ наизусть чинъ богоявленскаго водоосвященія.

26 января. Другой день я страдаю зубами. Раньше я не испытывалъ этой ужасной болѣзни. Въ классѣ, разумѣется, дѣло плохо клеится.

27 января. Въ первый классъ на пѣніе не ходилъ: далеко, холодь, вьюга,—боюсь простудить зубы.

Вчера былъ у первоклассниковъ первый опытъ самостоятельнаго изложенія евангельскихъ разсказовъ. Пересказывали притчу о богатомъ и Лазарѣ. Сегодня, просматривая тетрадки, я встрѣтилъ, кое-что любопытное. Напримѣръ, одинъ такъ пишетъ: „Отче Аврааме, принеси мнѣ на перстѣ капельку холодной воды и остуди языкъ мой“. Самостоятельныя упражненія особенно необходимы для учениковъ—мордвовъ. Если имъ все диктовать и диктовать, они никогда не научатся владѣть русскимъ словомъ: въ диктовкѣ рѣчь дается готовая. Ученикъ не работаетъ надъ словомъ, не справляется, не думаетъ, какого рода слово, въ какомъ падежѣ оно поставлено и т. д. Теперь самостоятельныя работы показываютъ, что пиша довольно сносно подъ диктовку, ученики въ сущности не знаютъ русскаго языка.

28 января. Въ селѣ начинаеть сказываться голодь. Только и слышишь жалобы: „нынче одинъ только разъ ѣли“, „нынче,—вотъ не выйти изъ вашей избы, —ничего не ѣли“. Вчера одинъ крестьянинъ выпросилъ двугривенный на муку: „куплю хоть батмащикъ (10 фунтовъ) мучки. А то—и домой не ходи:

ребятишки цѣлый день зѣваютъ, — ни крошки не было въ роту“.

— Что же ты будешь дѣлать съ мукой теперь, ночью? спросилъ я.

— Пойду — велю затопить желѣзную печку: хоть на ней какихъ-нибудь прѣскушекъ испечемъ, да поглотаемъ.

Другой жалуется: „ноги не ходятъ—просто бѣда“. У него дѣвочка учится въ школѣ грамоты. Велѣли ей завтра приходить за хлѣбомъ вмѣстѣ съ другими. Теперь такихъ голодающихъ учениковъ шестеро.

30 января. Поминовеніе усопшихъ. Предъ обѣдной я купилъ 11 просфоръ и раздалъ ихъ общежитникамъ, чтобы они записали на нихъ о упокоеніи имена своихъ умершихъ родственниковъ. Записали—кто дѣдушку, кто брата, одинъ—мать, а трое записали имя Іоанна отрока: это былъ у насъ пѣвчій, скончавшійся три года тому назадъ, лѣтъ 15 отъ роду. Прелестный былъ дискантъ, царство ему небесное! Пѣлъ онъ Господу до послѣдняго вздоха.

Обѣдню пѣли минорную. Величественно пропѣли всей школой: „Святый Боже“, „Со святыми упокой“ и „Вѣчная память“.

2 февраля. Срптеніе Господне. У заутрени и обѣдн было возмутительно мало народа, почти одни ученики, да и среди нихъ былъ педочетъ. Всѣ, у кого только есть лошади, повезли бревна на пристань: зарабатываютъ деньги къ завтрашнему масленскому базару. Ахъ, этотъ голодъ! Всѣмъ онъ всталъ поперекъ дороги—и намъ съ нашей школой! Подрядчикъ ежедневно донимаетъ насъ: „возите лѣсъ!“ А народъ занятъ возкой бревенъ за деньги; по селу постоянно тянутся обозы. Мы боимся и приступить теперь къ крестьянамъ съ настоятельной просьбой о бесплатной перевозкѣ нашего лѣса. Хотимъ отложить это важное дѣло до „коренной“ масленицы. Что-то скажутъ?

3 февраля. Отпускъ. Базаръ.—За всѣми пріѣхали отцы. У меня работы по горло. Нужно со всѣми расчитаться за харчи, за книги, за письменныя принадлежности. Истекшій мѣсяцъ былъ скоромный. За мясо мы положили 50 копѣекъ, но скинули 20 копѣекъ за постное масло и 12 копѣекъ за горохъ, и та-

кимъ образомъ скромный мѣсяцъ обошелся на 18 копѣекъ дороже постаного.

У Андрея В. отецъ возмутительно скупъ, хотя живутъ они вполне зажиточно. Онъ единственный изъ всѣхъ отцовъ торгуется со мною при расчѣтахъ: это дорого положили, того много назначили и т. д. Въ прошлый мѣсяцъ онъ ничего не привозилъ натурой, кромѣ куска баранины, и мнѣ пришлось насчитать на него цѣлыхъ 1 рубль 95 копѣекъ! Онъ отдалъ эти деньги со скрежетомъ зубовымъ. Тутъ на грѣхъ явилась еще жена, съ которой онъ изъ-за чего-то повздорилъ, а когда онъ съ ней повздоритъ, то у него первая угроза—взять сына изъ школы. Еще послѣ святокъ онъ угрожалъ жепѣ выключить Андрея. Тоже и сегодня. Вдругъ онъ потребовалъ у меня свидѣтельство сына. Я выдалъ безпрекословно, сказалъ только: „жалъ мнѣ парнишку, а еще больше твоихъ денегъ. Зачѣмъ ты расходовался? О чемъ раньше думалъ?“ Онъ вздохнулъ, какъ будто отъ огорченія, и сказалъ: „что же... не могу,—не хватаетъ состоянія“.—Между тѣмъ, Андрей В., узнавъ, что отецъ замышляетъ что-то недоброе убѣждалъ въ школу и тамъ, сидя у окна, плакалъ. Я пошелъ туда и засталъ его убивающимся отъ горя. Говорю: „ну сдавай мнѣ твои книжки: отецъ взялъ твое свидѣтельство“.

— Развѣ взялъ? вскричалъ онъ, ударился головой объ столъ и зарыдалъ. Потомъ началъ умолять меня: „погодите, П. П—чъ, это онъ такъ, разгорячился; они поругались. Они когда поругаются, навсегда я виноватъ“.

Я не отобралъ пока книжекъ.

Послѣ обѣда пришла мать, очень серьезная женщина. Она сказала мнѣ: „вы, пожалуйста, не глядите на моего-то мужа. Онъ у меня взбалмошный, Я вамъ свои деньги заплачу: пусть ничего не даетъ онъ. За мной не пропадетъ“!

Я согласился.

4 февраля. День знаменательный. Начали возить лѣсъ на постройку школы. Привезли пока только четыре бревна. И это хорошо для начала. Мы указали, гдѣ сваливать лѣсъ, но весь вечеръ продумали, какъ бы получше выбрать мѣсто. Главное неудобство того мѣста, на которомъ мы было уже остановились, и гдѣ свалили уже первыя четыре бревна, состоитъ въ томъ,

что школа будетъ у насъ стоять нечистой своею стороною къ церкви. Кромѣ того, мѣсто слишкомъ бойкое для школы: тутъ и пригонъ скота лѣтомъ, и базаръ неподалеку, и перекрестокъ дорогъ... Мучительное колебаніе!

5 февраля. Наконецъ рѣшили—и, кажется, безпоровотно—поставить школу на старомъ кладбищѣ. Это мѣсто мы облюбовали съ перваго раза; насъ удерживало одно: на кладбищѣ почва не твердая—не сѣло бы зданіе въ какомъ-нибудь углу? Но теперь мы составили совѣтъ изъ многихъ знающихъ дѣло и порѣшили, что почва выдержитъ наше зданіе.—На этомъ мѣстѣ у школы будетъ свой завидный уголокъ, своя земля—все старое кладбище предъ ея окнами, гдѣ современемъ можно будетъ разбить садъ. Главнымъ фасадомъ школа будетъ обращена на востокъ, къ церкви.

На новое мѣсто сегодня привезли 25 бревенъ. Спасибо мужикамъ: везутъ на голодныхъ лошадяхъ и отрываясь отъ заработка. Въ числѣ первыхъ привезшихъ большинство имѣютъ дѣтей въ школѣ. Мы ходили на мѣсто, гдѣ сваливаютъ бревна. Имена привезшихъ тутъ же записали въ особую тетрадь—на память; это имъ понравилось. Мы благодарили всѣхъ ихъ и указали имъ, что это они сдѣлали доброе дѣло для дѣтей своихъ, для внуковъ и правнуковъ, и что сами они будутъ любоваться на школу. Да и они, повидимому, довольны тѣмъ, что сдѣлали, привѣтливо улыбаются намъ на прощанье; мы напутствуемъ ихъ новымъ „спасибо“.—„Зовите еще“! кричатъ нѣкоторые, уѣзжая... Какъ хорошо глядѣть на человѣка, который только-что сдѣлалъ доброе дѣло!

6 февраля. Кипитъ народная работа, и любо смотрѣть на нее. Бревна повезли дружно. Всего привезли за три дня 75 штукъ, въ томъ числѣ три балки, которыя везли парами. Мы встрѣчаемъ радостными взглядами каждое новое бревно. Оно гудитъ, скользитъ по дорогѣ. Лошадь будто понимаетъ, что скоро сваливать, и идетъ бодрѣе. Мужикъ бѣжитъ въ обгонъ разсмотрѣть дорогу къ мѣсту свалки. Ребята толпой встрѣчаютъ новую подводку, окружаютъ бревно, помогаютъ развизывать и столкнуть его съ дровней. Вездѣ веселые крики!

7 февраля. „Прощеное“ воскресенье. У литургіи было очень мало народа; я даже за весь годъ не запомню ни одной воскресной

обѣдни, за которой было бы такъ мало молящихся. И среди учениковъ не было семерыхъ. Послѣ обѣда всѣ они были позваны на объясненіе. Изъ ихъ уклончивыхъ отвѣтовъ мы убѣдились, что ихъ задержали родители, которые, какъ встали, такъ и усѣлись за блины...

Сегодня опять возили лѣсъ. Привезли еще 20 бревенъ. Теперь всего на мѣстѣ 85 бревенъ. Слава Богу! спасибо народу! Но „въ семьѣ не безъ уroda“, говоритъ пословица. Вечеромъ намъ передали, что вчера, когда старосты ходили звать народъ „на помощь“—возить лѣсъ, одинъ крестьянинъ—*Өедька Безпалый* (пьяный отморозилъ себѣ пальцы) „мутилъ весь свой конецъ“, чтобъ не возить бревенъ, и при этомъ ругалъ насъ и школу.— „Зачѣмъ намъ школа? Это „попъ“ для себя ее выдумалъ, пусть и строить!“

Ему сказали, что батюшка прошлымъ лѣтомъ строилъ школы въ Г. и въ М.—К., въ чужихъ селахъ,—для себя что-ли?

— Это онъ хочетъ своихъ дѣтей пристроить. Ихъ никуда не пускаютъ, то-то они здѣсь и живутъ.

Меня не смущаютъ эти рѣчи полупьянаго, вѣчно озлобленнаго, не имѣющаго никакой духовной жизни существа. Отъ человѣка, никогда не бывающаго въ церкви, ведущаго чисто животную жизнь, трудно ждать, чтобы онъ понималъ ваши стремленія... Сдѣлайте ему явное благодареніе, но не ждите чего-нибудь хоть похожаго на благодарность. У насъ учится *Өедькина* дочь, и мы ей даемъ хлѣба, какъ голодающей; и вотъ *Өедькина* благодарность!.. Такихъ не мало въ народѣ, и я думаю, что они необходимы для испытанія въ насъ силы христіанскаго терпѣнія. Найди его—больного, покрытаго гнойными струпами; промой его раны, возлей на нихъ вино и елей; одѣнь его, накорми его... И отъ него же прими оскорбленіе...

Народъ не видитъ въ своей средѣ образцовъ безкорыстной дѣятельности, и ближайшіе его руководители рѣдко проявляютъ къ нему христіанскія чувства и отношенія. Поэтому, какъ бы ни была безукоризненна ваша дѣятельность на его пользу, какіе бы высокіе образцы христіанскаго человеколюбія ни проявляли вы, всегда онъ отнесется къ вамъ подозрительно. Если вы работаете безъ жалованья, онъ скажетъ, что тутъ что-нибудь да не

такъ, что васъ не пускаютъ на должность,—и вообще онъ придумаетъ къ вашему дѣлу скорѣ худыя, чѣмъ добрыя побужденія. Если же вы получаете большое жалованье, то онъ и вовсе не оцѣнитъ вашей дѣятельности. Ко всѣмъ получающимъ жалованье онъ относится съ скрытымъ недоброжелательствомъ.

8 февраля. *Чистый понедельник*. Начался Великій постъ. Дни стали замѣтно длиннѣе. Теперь можно бы подумать и о преподаваніи въ школѣ ремеслъ и рукодѣлій, но у насъ нѣтъ свободнаго помѣщенія. — Сегодня вечеромъ мы разговорились о томъ, какія ремесла необходимѣ всего завести при школѣ. Разумѣется, самое главное умѣнье, необходимое нашему крестьянину при занятіяхъ земледѣліемъ,—это умѣнье владѣть топоромъ. Къ сожалѣнію, весьма многіе крестьяне могутъ лишь колъ обтесать и имѣютъ топоръ, только чтобъ дровъ нарубить. Случись на дворѣ какая-нибудь плотничная работа, крестьянинъ идетъ и кланяется плотнику. А плотникъ по горло занятъ, потому что въ селѣ онъ часто одинъ, и у одного у него есть инструменты. Мы привыкли видѣть въ селлахъ наклонившіяся на бокъ ворота, развалившіяся крыльца, опустившіеся сарай, и склонны относить это къ бѣдности крестьянской. Но вина въ большинствѣ случаевъ не въ бѣдности, а въ неумѣньи. Всякое строеніе, даже каменное, требуетъ постоянной поддержки и починки. Крестьянинъ же ни къ чему не умѣетъ рукъ приложить, и инструментовъ у него нѣтъ никакихъ, кромѣ одного топора. Всякая поправка по дому откладывается потому въ долгій ящикъ, до удобнаго случая, а между тѣмъ, пачавшіеся гдѣ-нибудь въ постройкахъ поврежденіе, въ началѣ требующее самой небольшой поправки, отъ времени постепенно увеличивается. Часто слышишь даже такія рѣчи: «изъ малости не стоитъ звать плотника: погодимъ, — еще что-нибудь накопится»... И такъ копится годами... Отъ неумѣнья поплотничать зависятъ и отсутствіе въ крестьянской избѣ разныхъ хозяйственныхъ удобствъ: что сдѣлали плотники при постройкѣ избы, тѣмъ и довольствуются хозяева всю жизнь,—новаго ничево въ жильѣ не прибавится. Если плотники не вбили въ стѣну вѣшалки для шапокъ, хозяинъ самъ не вобьетъ, и шапки будутъ валяться по полкамъ; не успѣли плотники сдѣлать скамейку,—хозяева такъ и будутъ жить безъ скамейки. То

же самое и на дворѣ крестьянскомъ. Въ рѣдкомъ дворѣ есть лѣстница: на избѣ или на повѣтъ (сарай) можно, говорятъ, и по углу залѣзть. Что касается удобства для скота—въ родѣ теплыхъ хлѣвовъ, отдѣльнаго помѣщенія для куръ, яслей и рѣшетокъ для сѣна и т. п., то все это считается даже излишнимъ: «скотина она—скотина и есть».

Ремесло плотничное—самое простое; инструменты—топоръ, пила, долота и буравъ—очень дешевы: каждый можетъ приобрести ихъ въ собственность. У насъ имѣется полный плотничный и столярный инструментъ. Хотимъ по-немножку приучать ребятъ рубить, пилить и строгать,—все пригодится.

По рукодѣлю важнѣе всего научить дѣвочекъ шить, кроить и вязать на спицахъ. Вышиванье по канвѣ и въ тамбуръ, а также различныя плетенія,—работы весьма распространенныя въ школахъ,—относятся уже къ украшенію и должны быть поставлены на второй планъ. Вѣдь,—какъ ни странно это говорить,—не всякая баба умѣетъ правильно связать чулокъ; о перчаткахъ и говорить нечего: въ нашемъ селѣ есть не болѣе пяти-шести бабъ-перчаточницъ, которыя предъ отправленіемъ на службу повобранцевъ бывають буквально завалены работой.

9 февраля. Сборъ учениковъ послѣ масленицы.—Я всегда смотрю съ удовольствіемъ, какъ къ убогой нашей школѣ въ назначенный день одинъ за другимъ подъѣзжаютъ общежитники—съ сундуками, мѣшками провизіи, одеждой. Сегодня погода невозможная: мететь и сверху и снизу. Дороги всѣ запесло. И все-таки въ назначенный часъ съѣхались всѣ почти одновременно. Приѣхали и рассказываютъ: одни—какъ заблудились среди бѣлаго дня, другіе—какъ влетѣли въ снѣгъ и выпрягали лошадь и т. д. И жалко мнѣ ихъ, да и радостно: значить, они дорожатъ школой и ученіемъ...

Андрей В. пришелъ пѣшкомъ за 12 верстъ. Отецъ не захотѣлъ отвезти его на лошади: «жди,—говорить,—оказія, если не хочешь остаться дома». Онъ ушелъ пѣшкомъ.—Отецъ сердитъ на нихъ съ матерью. На масленицу онъ хотѣлъ отправить его на сосѣднюю суконную фабрику, гдѣ имѣется плохой хоръ съ платою пѣвчимъ. «Тамъ тебя прокормятъ; да еще два съ полтиной деньгами дадутъ!» Но, при помощи матери, Андрей укло-

нился отъ этого лестнаго предложенія и опять пришелъ къ намъ.

Отецъ Ивановаго радъ, что у насъ дѣло подвигается впередъ: вотъ и новое зданіе заводится. Онъ особенно доволенъ тѣмъ, что мы учимъ славянскому письму. — «Прежде онъ у меня ни одной буквы не умѣлъ написать по-церковному, а теперь цѣлую молитву написать. Я ее даже подъ стекло вставилъ, да къ образамъ повѣсилъ».

Вечеромъ — первый урокъ переплетнаго мастерства. Дѣло шло усѣбно. Учились крутить шнурки изъ нитокъ и вправлять ихъ на шпальный стапокъ.

10 февраля. У преждеосвященной литургіи пѣли: «Да исправится молитва моя» — Бортиянскаго, а хоръ — Виноградова (G-moll). Ектенія всѣ пѣли по переложеніямъ Архангельскаго.

Занятія начались только у второклассниковъ. Въ эту недѣлю занятія будутъ неполныя; потому что главное занятіе этой недѣли — богослуженіе. Только во избѣжаніе праздности, — которая есть мать всѣхъ золъ, — мы будемъ дѣлать по нѣскольку уроковъ для общежитниковъ-второклассниковъ, а также уроки рукодѣлія для дѣвочекъ.

Второклассники писали пересказъ прочитаннаго изъ книги Дѣяній о Корниліи сотникѣ. — У дѣвочекъ въ первый разъ было рукодѣлье. Учились вязать на двухъ спицахъ.

Послѣ повечерія у второклассниковъ — переплетное мастерство. Учились сшивать книгу.

Послали работника на вокзалъ за «митрофономъ»: пришла накладная.

11 февраля. Опять въ промежутки между богослуженіемъ — занятія у второклассниковъ и рукодѣлье у дѣвочекъ. На повечеріи пѣли irmosы Великаго Канона по Бортиянскому, и «Душе моя» — изъ переложеній Георгіевского.

Въ сторожку набралось очень много говѣльщиковъ изъ деревни, и потому мы должны были найти общежитникамъ другое мѣсто для ночлега. Половину помѣстили у себя въ кухнѣ, другая половина размѣстилась по товарищамъ, въ селѣ. Вечеромъ, послѣ повечерія, второклассники читали Троицкіе листки говѣльщикамъ и говѣльщицамъ, пріютившимся въ сторожкѣ. Имъ это очень понравилось.

Одиннадцатый часъ вечера. Въ кухнѣ за столомъ размѣстились наши ночлежники-общезитники. Тутъ же сидятъ деревенскій мужикъ, попросившійся почевать. Братъ подробно расспрашиваетъ его объ упорной, «нутреной» болѣзни, которой тотъ давно страдаетъ: хочетъ помочь ему. Алексѣй К. читаетъ житіе святаго Алексія митрополита,—своего Ангела. Завтра его память. Порфирій Меркурьевъ читаетъ въ Миней службу того же святаго. Я объяснилъ ему, что значить «краегранесіе»,—слово, часто встрѣчающееся въ церковныхъ книгахъ.—Вдругъ нарушилась наша мирная бесѣда. Приѣхалъ съ вокзала работникъ...

— Что, привезъ? Привезъ музыку?—наперерывъ спрашивали ребята.

— Привезъ! сказалъ тотъ. Всѣ повскакали съ своихъ мѣстъ. Схватились—кто за шапку, кто за валенки, и выбѣжали на дворъ. Черезъ двѣ минуты въ кухню торжественно и шумно былъ внесенъ ящикъ съ давно жданнымъ митрофономъ *). Мы поставили его въ прохладную комнату.

12 февраля. Вчера вечеромъ исповѣдались школьники и первоклассники; сегодня послѣ утрени—второклассники.

У литургіи мы пѣли «Да исправится» предъ царскими вратами: трю дѣтское и хоръ.—всѣ стоя на колѣняхъ.

Послѣ обѣдни мы сами ѣздили исповѣдываться въ сосѣднее село. Ребятамъ дали самостоятельную работу: одни списывали ноты, другіе клеили коробки изъ обрѣзковъ бумаги, третьи читали въ сторожкѣ Троицкіе листки. Послѣ вечерни я читалъ правило; прмосы каноновъ, тропари, кондаки, припѣвы на акаоистахъ мы пѣли всею школой.

13 февраля. Приобщились святыхъ Таинъ. На проскомидіи всѣ учащіе и учащіеся помянуты о здравіи по общему списку ихъ именъ, написанному для этого. По числу учениковъ мы приготовили просфоры и послѣ приобщенія выдали каждому по просфорѣ. Вышла какъ бы вечеря любви... Хорошо мы провели этотъ день!

*) Митрофонъ—музыкальный инструментъ, вродѣ фисгармонки. Онъ не оправдалъ нашихъ надеждъ и ожиданій. Кромѣ того что у него крайне неудобная клавиатура,—онъ оказался весьма непрочнымъ.

Вечеромъ въ сторожкѣ опять чтеніе для богомольцевъ. Они требовали одинъ листокъ за другимъ. Скупо проводить виѣбогослужебное время безъ дѣла.—Послѣ ужина всѣ они пришли къ намъ въ школу на вечернюю молитву и молились усердно вмѣстѣ съ учениками. Имъ очень поправилось это наше «заведеніе».

14 февраля. Воскресенье. Полѣ обѣдин пріѣхала «помочь», т. е. крестьяне, которыхъ мы вчера просили привезти бревенъ на школу. Привезли бревенъ 20. Человѣкъ 16 изъ привезшихъ были не наши, а изъ сосѣдняго села: мы пригласили ихъ по старой памяти (раньше мы жили тамъ). Напили всѣхъ ихъ чаемъ, и, кромѣ того, я долго игралъ имъ на фисгармоніи,—почти всю обѣдню. Они слушали, затанцъ дыханіе. При прощаньи одинъ сказалъ: «въ то воскресенье мы вамъ еще привеземъ по бревну, только опять поиграй намъ».

15 февраля. Началось настоящее ученіе по распписанію.—Въ школѣ грамоты занимаются второклассники вполне самостоятельно, потому что псаломщикъ уѣхалъ посвящаться въ стихарь. Школьниковъ я отпустилъ въ часъ послѣ урока пѣнія, который провелъ я самъ.

Послѣ обѣда ходилъ на урокъ рукодѣлья. Младшія замѣтно успѣваютъ въ вязаньи на спицахъ; старшія вышиваютъ въ тамбуръ. Шитво все еще не ввели въ кругъ занятій, потому что «нечего шить». Матери даютъ для шитва не новый матеріалъ, а старыя тряпки, на которыхъ нельзя производить упражненій, потому что онѣ вытягиваются и рвутся,—мягки и ветхи. Хотимъ взять изъ церкви жертвованные посконные лоскуты и заставить дѣвочекъ сшивать изъ нихъ цѣлый холстъ,—для продажи.—Дѣвочекъ очень занимаютъ рукодѣлья, и они упрашиваютъ учительницу продлить урокъ. Въ качествѣ учительницы мы пригласили одну вдову, двое дѣтей которой учатся въ школѣ.

18 февраля. Въ первомъ и во второмъ классѣ сегодня пѣли интерваллы подѣ диктовку, т. е. я давалъ одной партіи *до*, другой диктовалъ *ре*, третьей *фа*, четвертой—*ми*, первой *ре* и т. д. Это очень занимательное упражненіе и въ то же время крайне полезное для развитія слуха и музыкальной памяти.

Во второмъ классѣ изучали «О Тебѣ радуется» греческаго распѣва; въ первомъ «Богородице Дѣво» — того же распѣва.

20 февраля. Я всегда люблюсь на дѣвочекъ во время рукодѣльныхъ классовъ. Съ какой охотой онѣ собираются въ школу «на рукодѣлье»! Мы съ второклассниками еще не успѣемъ окончить своихъ уроковъ, какъ онѣ ужь бѣгутъ съ своими узелками; посуетятся немного, раздѣваясь и усаживаясь по мѣстамъ, и потомъ сидятъ тихо, сосредоточенно, утихнувшись каждая въ свою работу. Ни шума, ни разговоровъ.

Но родители... ихъ ничѣмъ не прошибешь. Ни одна мать доселѣ не пришла справиться, какъ и что работаетъ ея дочка. Полнѣйшее равнодушіе. Для вязанья даютъ плохія нитки, для шитья дырavyя тряпки, которыя разлѣзаются подѣ крючкомъ или иглой. Дѣвочки долго приходится упрашивать, чтобъ мать купила ей крючекъ. На наши рукодѣльные занятія многія матери смотрятъ даже, какъ на баловство. Этого мало. Многія убѣждены, что мы обязаны учить дѣвочекъ рукодѣльямъ, и притомъ настолько обязаны, что, отпуская дѣвочекъ учиться рукодѣлью, онѣ тѣмъ самымъ дѣлаютъ намъ великое одолженіе. — Впрочемъ, и многіе отцы такъ же точно думаютъ не о рукодѣльѣ только, но и вообще объ ученѣи.

21 февраля. Хорошій день. Привезли около 40 бревенъ. Изъ привезшихъ только *трое* здѣланныхъ, остальные всѣ изъ двухъ сосѣднихъ селъ. Это замѣчательно. — Всѣхъ, какъ и въ прошлое воскресенье, мы угощали чаемъ, а я, кромѣ того, и музыкой, которая вызвала много восклицаній и воздыханій. Уѣзжая, мужики благодарили за угощеніе и говорили: «коли пужда будетъ, зовите, — мы еще привеземъ!» Вотъ оно открылось золотое сердце!

Одинъ мужикъ рассказывалъ: «я было совсѣмъ не хотѣлъ ѣхать: почью вьюга была, — дорогу испортила; лошадевка усталая, да я къ чему, думаю, мнѣ ихъ школа? Да ужь подѣ утро, какъ выпался, вспомнилъ я, какъ одинъ разъ вы меня вылѣчили. Ноги у меня въ ту пору отекали, какъ бревна стали: насилу до васъ меня довели. Дали мнѣ вы какой-то травы, велѣли въ кадучку съ горячей водой ее положить да и спустить туда ноги. Какъ рукой сняло! Думалъ — и ходить не стану, а вотъ и теперь,

слава Богу, хожу... Какъ вспомнилъ я это, такъ и пошелъ лошадей запрягать».

Разсказываю это, какъ наглядный примѣръ къ той давно уже всѣмъ извѣстной мысли, что пастырь—врачъ душъ—весьма удобно можетъ быть и врачомъ тѣлеснымъ для своихъ пасомыхъ, и что эта новая его человѣколюбивая дѣятельность, какъ нельзя лучше, способна закрѣпить его духовный союзъ съ ними.

Послѣ обѣда Андрей В., уходявшій на праздникъ домой, пріѣхалъ вмѣстѣ съ матерью. Мать у него очень выдающаяся крестьянка: высокая, статная, съ орлинымъ, умнымъ взглядомъ. Она пріѣхала предупредить насъ, что, можетъ быть, въ этотъ мѣсяцъ она не доставитъ аккуратно содержаніе сыну, но что за ней не пропадетъ. Жаловалась на мужа «сумасброднаго», на сосѣдей, которые его подущаютъ противъ сына: «вотъ-де одинъ ты и батрачъ отъ взрослого сына» и т. п. «Сегодня,—сказала она,—отецъ даже побилъ мальчишку съ досады: ты, говоритъ, много съ меня требуешь». Ну, да я же не отстану! Никого я не слушаю, и хоть сама не знаю ничего въ наукѣ, а вѣрю, что вы добру научите, доведете до дѣла».

Съ напряженіемъ и едва замѣтной борьбою проникаетъ въ народную жизнь новая просвѣтительная струя; и чѣмъ дальше, тѣмъ все шире и шире будетъ ея русло, пока не выбьется она на свободу и не станетъ живымъ, шумящимъ потокомъ.

22 февраля. Во второмъ классѣ уроки окончились ровно въ 4 часа; утомились. Но зато на послѣднемъ урокѣ второклассники впервые познакомились съ *бемолемъ*, и это новое знакомство доставило имъ большое удовольствіе, которое выразилось радостной улыбкой на ихъ усталыхъ лицахъ.

24 февраля. По пѣнію во второмъ классѣ былъ очень оживленный урокъ. При помощи бемоля мы переложили (транспонировали) обиходную мелодію въ тонъ *фа*. На домъ задано переложить въ тонъ *фа* «*Кресту Твоему*».

Почти ежедневно ученики пишутъ дома или въ классѣ пересказы изъ Священной или Церковной Исторіи. Частое писаніе, и притомъ самостоятельное, лучше всякихъ изысканнѣйшихъ диктовокъ приучаетъ ихъ къ орфографіи. Мы уже и теперь замѣчаемъ благотворные результаты.

Вечеромъ показаль любителямъ переплета, какъ ставятся книги въ картоны, и какъ обрѣзывать края у крышекъ. Дѣло идетъ успѣшно.

28 февраля. Воскресенье—пѣдля крестопоклонная. На выносѣ креста пѣли *Славословіе великое* кievское и *Кресту Твоему* тріо съ хоромъ. У литургіи пѣли вмѣсто причастнаго стиха стихирѹ «Крестъ хранитель всея вселенныя», въ передоженіи Архангельскаго.

1 марта. Въ 12 часовъ ходили въ церковь на панихиду по императорѣ Александрѣ II. Всей школой торжественно пѣли: *Со святыми упокой* и *Вѣчная память*. Послѣ панихиды занятія своимъ порядкомъ продолжались.

Сегодня утромъ явился къ намъ молодой раскольникъ съ просьбою поучить его письму. Мы посадили его со второклассниками и дали ему работу. Когда всѣ стали уходить на панихиду, я спросилъ его, былъ ли онъ когда-нибудь въ нашей церкви. Онъ сказалъ, что «какъ родился, не былъ». Я предложилъ ему идти съ нами къ панихидѣ. Онъ послушался, былъ въ церкви и простоялъ всю панихиду у входной двери. Второклассники говорили вечеромъ, что наша церковь и служба очень понравились старовѣру.

3 марта. Чѣмъ ближе къ концу года, тѣмъ чувствительнѣе становятся разные недостатки въ нашей школьной обстановкѣ. Помѣщеніе перваго класса становится все невыносимѣе для здоровья. Въ избѣ жарко; не можемъ упросить хозяина, чтобъ топили съ вечера, а не утромъ. Натопять жарко и трубу закроютъ, несмотря на то, что настали уже теплые дни. На дворѣ сыро. Ребята таскаютъ на ногахъ много снѣга, который въ избѣ точась же таетъ и растворяетъ грязь, толстымъ слоемъ лежащую на полу; въ жаркой температурѣ класса отъ этого раствора отдѣляются какія-то удушливыя, кислыя испаренія; а тутъ еще—запахъ махорки, которую послѣ уроковъ и ночью курить хозяйскій работникъ, несмотря на всѣ запрещенія хозяина и наши просьбы и задабриванья... Съ трудомъ просидишь въ такой атмосферѣ свои два урока; боишься вздохнуть полною грудью, сказать лишнее слово. И радуешься, когда выйдешь на вольный воздухъ... А вѣдь ребята остались тамъ! У нихъ будетъ еще три

урока съ братомъ. Плохо. Не даромъ мы какъ-то расклевались. Худы и желты; устаемъ, чего прежде не было, и нуждаемся въ отдыхѣ. Впрочемъ, скоро весна, а съ нею и новая школа...

4 марта. Послѣ обѣда захотѣлось сходить въ школу: что тамъ дѣлаютъ? Зашелъ въ школу грамоты (сторожку), гдѣ у дѣвочекъ—руководѣлье. Полна изба народу: все здѣшніе, пришли къ вечернѣ и ждутъ звона. Душно и гадко дотога, что меня затошнило, и я насилу добрался до окна, чтобъ просунуть наружу голову и перевести духъ. Сейчасъ же я перевелъ руководѣльницъ во второй классъ, гдѣ занимаются одни общежитники, и гдѣ легче дышится. Руководѣлье окончилось слишкомъ въ 5 часовъ; пропѣли молитву и разошлись.

5 марта. Во второмъ классѣ познакомились съ новой гаммой *солъ* и со знакомъ *диезъ*. Урокъ прошелъ крайне оживленно. Въ одно время вниманіе учениковъ дошло до такого напряженія, что многіе встали съ своихъ мѣстъ, какъ будто имъ вдругъ стало не видно и меня, и чтѣ я пишу на доскѣ. На завтра—урокъ—переложить съ обихода «Богъ Господь» болгарскаго распѣва въ тонъ *солъ*.

Общежитники учатся несравненно лучше приходящихъ. Такъ и въ городскихъ школахъ, въ частности въ семинаріяхъ, живущіе въ общежитіяхъ лучше квартирантовъ.² Понятно, отчего это происходитъ: въ общежитіи ученикъ считаетъ себя только ученикомъ, а живущіе по домамъ часто принуждены служить двумъ господамъ.

6 марта. Сегодня на урокѣ пѣнія во второмъ классѣ пѣли «Благодарный Іосифъ» по переложенію Архангельскаго, причемъ голоса, ведущіе мелодію, пѣли по обиходу, басовую партію пѣлъ псаломщикъ, теноровую—я съ взрослыми учениками.

7 марта. Воскресенье. У литургіи (Василія Великаго) *Милость мира* пѣли хоромъ (переложеніе Архангельскаго). Всей школой нынѣ пѣли новое пѣснопѣніе, а именно «О всепѣтая Мати» послѣ причастнаго стиха. Ученики запѣвали одни своимъ дружнымъ униссономъ, а мы припѣвали: *Рождшая всѣхъ святыхъ святѣйшее Слово*; затѣмъ они опять запѣвали: «О всепѣтая Мати», и мы продолжали: «нынѣшнее приѣмши приношеніе» и т. д. Такое пѣніе сего кондака, по напѣву очень древнее, въ друж-

номъ школьномъ исполненіи очень поправилось народу. Поистинѣ *Всепытая*.

9 марта. Утромъ пришелъ подрядчикъ, съ артелью начинать постройку школы. Все утро мы съ нимъ шагали по старому кладбищу, разбиравая площадь подъ школьное зданіе. Порѣшили поставить его какъ разъ посерединѣ кладбища, въ 25 саженьяхъ отъ церкви. Сегодня плотники будутъ врывать столбы, на которыхъ должно стоять зданіе. Завтра молебень на мѣстѣ постройки.

Въ первый классъ не ходилъ, занятый отводомъ мѣста. Послѣ своихъ уроковъ первоклассники приходили въ наши классы, и здѣсь я сдѣлалъ имъ урокъ пѣнія. Во всѣхъ частяхъ учимъ „Взбранной Воеводѣ“—къ богородичному стоянію. Весна идетъ... Сегодня общжитникамъ пекли изъ тѣста жаворонковъ...

10 марта. Въ 12 часовъ отслужили торжественный молебень съ водосвятиемъ на мѣстѣ постройки школы. Во время звона всѣ ученики пошли въ церковь за иконами и хоругвями и пришли на мѣсто по два въ рядъ съ пѣніемъ молебна Пресвятой Богородицѣ и святителю Николая. По восточной сторонѣ стали ученики съ иконами и хоругвями; остальные окружили своими головами, какъ ожерельемъ, южную и западную стороны, вдоль сѣверной стояли плотники, въ серединѣ сруба—священникъ предъ аналоемъ. По окончаніи молебна и по прочтеніи молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, была отслужена литія о упокоеніи рабовъ Божіихъ „здѣ лежащихъ“. Воодушевленно всѣ мы пѣли „Со святыми упокой“ и „Вѣчная память“. Это была очень трогательная молитва. Сколько времени лежали здѣсь рабы Божіи! На могилахъ ихъ спокойно разгуливала скотина. Даже родственники утратили примѣты родныхъ могилъ. Никто не приходилъ сюда съ поминальцемъ даже въ дни, посвященные усопшимъ... И вотъ нынѣ на этомъ мертвомъ мѣстѣ началась жизнь. Мы переселяемся на житіе къ покойникамъ и первое знакомство съ ними ознаменовали молитвой за нихъ. Да не оскудѣетъ эта молитва!

Когда иконы были унесены въ церковь, священникъ разоблачился, взялъ топоръ и зарубилъ первый уголь. А подрядчикъ зацѣпилъ веревкой бревно и сказалъ ребятамъ: „Ну-ка,

молодцы, накатите первое бревно на свою хату!“ Ребята, точь-в-точь какъ муравьи, напизались на веревку, и не успѣлъ еще подрядчикъ произнести команду, какъ они дернули и потащили бревно „ходомъ“, или вѣрнѣе бѣгомъ. Потомъ нужно было поднять бревно на первый вѣнецъ. Ребята, по командѣ плотника: „на подъемъ возьмемъ—д—ау!“ сразу приподняли его съ земли, и оно, какъ живое, закачалось надъ ихъ головами.—Хорошо глядѣть на эту работу... Ребята разохотились и просили зацѣпить еще. Я дозволилъ. Подрядчикъ зацѣпилъ толстый перерубъ; и его мигомъ поддернули къ стѣнѣ. Потомъ младшіе были отпущены домой, а съ второклассниками я закончилъ уроки.

11 марта. Поутру, вставъ, подхожу къ окну и вижу любопытную картину. Ученики толпой собрались около пяти бревенъ, сваленныхъ на улицѣ, далеко отъ постройки. Плотники навалили бревно на дрова и привязали его веревками. Потомъ вся мелюзга впряглась въ дровни, — кто держался за оглобли, кто за веревки, кто налегъ на самое бревно. Оно звонило, двигаясь по промерзшей дорогѣ. Пока мы пили чай, всѣ пять бревенъ были перетасканы на мѣсто.—На молитву ребята явились запыхавшіеся и раскраснѣвшіеся. И такъ же дружно, какъ сейчасъ возили бревна, они теперь полною грудью, воодушевленно пѣли молитвы.—Нѣтъ ничего очаровательнѣе общаго пѣнія!

Въ 6 часовъ вечера ежедневно приходитъ къ намъ дѣвочки показать матушкѣ рукодѣлье. Я позвалъ ихъ въ залу, показалъ имъ фисгармонію и митрофонъ и началъ играть „Взбранной Воеводѣ“. Онѣ сразу узнали мелодію.

— Ну, подпѣвайте! сказалъ я.

Онѣ начали робко. Потомъ осмѣлились. А когда я заигралъ „О всепѣтая Мати!“—болѣе извѣстный имъ напѣвъ, онѣ подпѣли мнѣ ужъ совсѣмъ смѣло, громко и правильно.

— Которая же музыка лучше?—спросилъ я послѣ игры и пѣнія. Большая, или маленькая?

— Большая,—сказали онѣ.

— А которая шибче кричить?

— Маленькая.

Въ кухнѣ были старухи и бабы. И онѣ всѣ пришли въ залу, услышавъ пѣніе дѣвочекъ. Когда запѣли „О всепѣтая

Матѣ“, онѣ до того расчувствовались, что и сами начали подпѣвать дѣвочкамъ. Ихъ сразу выдали дребезжащіе голоса. Когда дѣвочки ушли, старухи остались и все изливали свои чувства.

— Ужъ больно хорошо слушать, — сказала одна, — какъ они въ церкви-то запоютъ всей школой. Какъ запоютъ—сердце запоетъ. Слезы даже прошибаютъ...

Другая рассказала:

— А я вотъ-тутъ прихожу къ шабрѣнкѣ (сосѣдкѣ), гляжу: за столомъ сидитъ мать шьетъ, а рядомъ дѣвчонка съ книжкой да хорошо-о-хонько читаетъ!—„Анисья,—говорю, болитъ что-ль у тебя сердце-то?“

— А что?—говорить.

— Да, Господи, помилуй, когда это въ роду было въ нашемъ быту ѣтакое чудо? Ты гляди, какъ читаетъ дѣвчонка: какъ на нитку слова-то нижетъ. Вѣдь слезъ достойно — какое утѣшенье!...

Я сказалъ, что дѣти будутъ пѣть и читать и еще лучше, только бы имъ родители не мѣшали учиться. — Прощаясь со старухами, я напомнилъ имъ, что завтра „стояніе“ Божіей Матери.

12 марта. На урокахъ Закона Божія во всѣхъ отдѣленіяхъ было сказано ученикамъ, почему въ нынѣшній день служится торжественная всенощная съ акаѳистомъ въ похвалу Божіей Матери. Объясняли кондакъ „Взбранной Воеводѣ“, а на урокахъ пѣнія и на общей спѣвкѣ пѣли тотъ же кондакъ умилительнымъ древнимъ распѣвомъ.

Вечеромъ торжественное богослуженіе — стояніе Божіей Матери. „Взбранной Воеводѣ“ въ началѣ и въ концѣ акаѳиста пѣли всѣ ученики. „Радуйся, Невѣсто неневѣстная“ и „Аллилуія“—припѣвы къ кондакамъ и икосамъ—пѣли поочередно на обоихъ клиросахъ. Тропарь „Повелѣнное въ тайнѣ“ — гл. 8 пѣли кievскимъ распѣвомъ (подобно тропарю „Се женихъ“). Народу очень понравилось богослуженіе. Всѣ благодарили меня за „уставъ“.

13 марта. Суббота. Въ церкви на литургіи было много причастниковъ, а потому ни законоучитель, ни псаломщикъ не могли быть въ школѣ. Я занимался поэтому сразу и въ своемъ

второмъ классѣ, и у самыхъ младшихъ. Впрочемъ, дана была самостоятельная работа—пересказъ славянской статьи изъ книги Радонежскаго: „Смирение преподобнаго Θεодосія Печерскаго“. Съ младшими занимались по Закону Божию и чтенію.

Новое школьное зданіе быстро воздвигается. Сегодня обозначились окна; я все захожу то съ той, то съ другой стороны: отовсюду хорошо. Мѣсто подъ школой очень удобно для разведенія сада. Но бѣда въ томъ, что воды пѣть близко. Нужно будетъ попытаться вырыть колодезь.

14 марта. Воскресенье. Все болѣе и болѣе входимъ мы во вкусъ нашего подлинно-церковнаго пѣнія, т. е. распѣвовъ знаменнаго, малаго столповаго и греческаго. Дивно звучить это пѣніе въ сельской церкви, среди простого народа. Въ немъ слышится онъ родное и знакомое. Сегодня на утрени мы пѣли по переложеніямъ Архангельскаго: „Богъ Господь“ и тропарь 1-го гласа — „Благословенъ еси, Господи“ и тропари воскресны, прокимень 1-го гласа, „Воскресеніе Христово видѣвше“ и ирмосы 1-го гласа: „Твоя побѣдительная десница“. Особенно художественно изложены эти послѣдніе. По напѣву они напоминаютъ ирмосы Успенію Богоматери „Преукрашенная“. Безподобная мелодія!

Послѣ обѣдни бесѣдовать съ отцомъ ученика Алексѣя К. Не смотря на дурную погоду и невозможную дорогу, онъ пришелъ расплатиться за содержаніе сына въ общежитіи. Онъ поторопился къ нашей обѣднѣ и, простоявъ ее, остался очень доволенъ. „Весной, — говоритъ, — я къ вамъ буду часто ходить,—не буду лѣниться“. Какъ и въ прежнія свои посѣщенія, онъ изливалъ предо мной свою душу: какъ онъ радъ, что сынъ учится, и доволенъ школой; какъ ему хочется довести его до дѣла и т. д.

Послѣ обѣда живущіе въ общежитіи сѣяли цвѣточныя сѣмена въ ящики, а потомъ начали готовить яму для парника. Это для нихъ — новыя работы. Послѣ вечера — спѣвка. Готовимъ Страстную седмицу по переложеніямъ Архангельскаго.

15 марта. Рукодѣльницы аккуратно заходятъ послѣ уроковъ къ матушкѣ—показать работы. Сегодня одна была въ слезахъ: дорогой потеряла вязальный крючокъ. Надо бы имъ имѣть

руководѣльныя корзиночки. У меня на столѣ была коробочка отъ сургуча. Я вынесъ ее дѣвочкамъ и велѣлъ выпустъ жребій: кому достанется. Досталась самой маленькой дѣвочкѣ Пашкѣ (Прасковья). Ея радости не было конца. Подруги паперерывъ брали коробку въ руки и любовались. Надо раздобыть побольше коробочекъ, чтобъ досталось всѣмъ, и никому не было бы завидно.

16 марта. Во второмъ классѣ дѣлаемъ опыты четырехголоснаго пѣнія. Поемъ начало литургіи. На урокахъ пѣнія я пишу на доскѣ партитуру цифрами, а ученики, раздѣленные уже на четыре голосовыя группы, списываютъ каждый свою партію обыкновенными потами. Потомъ мы пропѣваемъ всѣмъ классомъ партію каждаго отдѣльнаго голоса по доскѣ и, наконецъ, поемъ на четыре голоса. Дома ученики вписываютъ въ тетради не одинъ свой голосъ, но всю партитуру. Меня осаждаютъ требованіями на потную бумагу. Сегодня послѣ обѣда я засталъ всѣхъ общежитниковъ за списываніемъ нотъ. Нѣкоторые, написавъ урокъ («Святый Боже»), списываютъ изъ партитуры Архангельскаго по своему желанію и выбору пѣнопѣнія Страстной седмицы, понравившіяся имъ на прошлой сѣвѣ. Мнѣ крайне пріятно такое увлеченіе ихъ пѣніемъ, и съ трудомъ я вѣрю самъ себѣ, что предо мной тѣ самые мальчики, которые въ половинѣ ноября не умѣли разинуть рта. Даже Бажутовъ, до дне сего не обнаруживавшій никакихъ музыкальных способностей, вдругъ вчера запѣлъ хорошимъ дискантомъ, къ всеобщему удивленію. У него успѣлъ развиться слухъ отъ ежедневнаго сидѣнія на урокахъ пѣнія. Я посадилъ его съ первыми дискантами.

На «стону» школы, т. е. на вырубку стѣнъ, не хватаетъ 24-хъ бревенъ, а подрядчику хочется до Пасхи поставитъ стропила. Сегодня онъ просилъ, нельзя ли привезти бревна въ виду того, что сильно морозитъ, и дорога къ утру будетъ спосная. Вечеромъ, когда всѣ уже ложились спать, отецъ отправился собирать «помочь». Мы не надѣялись, чтобы крестьяне согласились по такой дорогѣ ѣхать въ лѣсъ за бревнами. Но, къ удивленію, человѣкъ 40 согласились ѣхать. Нѣкоторые говорили: «что дѣлать, батюшка!—Мы сами видимъ, что дѣло у васъ стало. Хоть плыть, да быть». Посмотримъ, сколько завтра приплыветъ бревенъ.

17 марта. Алексѣй Божій человѣкъ—съ горь вода. Прекрасное солнечное утро. Встаю, и съ безпокойствомъ иду къ окну: что бревна? И прямо встрѣчаюсь съ знакомой картиной: съ бугра сползаетъ, блестя на солнцѣ, оскобленное гладкое бревно. Только подвели его къ школѣ,—на бугрѣ показалось другое, за нимъ еще и еще. Везутъ бревна парами. Всѣ подводы сильно бьются улицей и около церкви, гдѣ нѣтъ ни искры снѣгу. Мужики тянутъ лямкой, помогая лошадямъ. Слава Богу: привезли 22 бревна.

Братъ — именинникъ. По этому случаю первоклассниковъ отпустили въ 12 часовъ. Всѣмъ имъ роздали по три кренделя.— Я съ своими занимался обычно—до 3 часовъ. Вечеромъ общежитниковъ именинникъ угощалъ чаемъ съ кренделями. Въ то время, какъ они пили, вдругъ заявила цѣлая партія ученицъ: впереди всѣхъ вышеупоминаемая Панка, прозванная за малый ростъ Шпанкой. Всѣ онѣ остановились у порога. Въ рукахъ у нихъ были узелочки.

— Что вы? спросилъ я, подойдя къ нимъ. Иль съ рукодѣльемъ?

Дѣвчонки чего-то переконфузились, и одна за другой выдвинулись назадъ за дверь. Осталась одна Панка. Я сталъ съ ней говорить шепотомъ:

— Что это у тебя въ узелкѣ: шитье что ли?

— Нѣтъ, это пряники,—отвѣчала она мнѣ на ухо.

— Зачѣмъ?

— Алексѣю П—чу.

Тутъ только я понялъ, что онѣ пришли поздравить брата и притомъ съ подарками: только такое поздравленіе считается у крестьянъ настоящимъ. Братъ позвалъ ихъ въ залу. Я поигралъ имъ на фисгармоніи. Показали имъ картинки. Потомъ посадили ихъ за столъ и напоили чаемъ.

18 марта. Привезли еще четыре бревна, изъ коихъ одно—на нашихъ лошадяхъ. Но вотъ искушенье. Подрядчикъ опять обсчитался. Мы назначили высоту комнатъ отъ пола до потолка—не менѣе 4½ аршинъ, а у него изъ наличнаго лѣса выходитъ лишь 4 арш. 6 вершк. Нужно нарубить еще вѣнецъ. И вотъ завтра опять предстоитъ возка.—Здѣшнихъ нельзя просить на

завтра: завтра уѣзжаютъ версть за 25 за хлѣбомъ (продовольственной ссудой). Поѣдемъ просить деревенскихъ.

19 марта. Наступилъ опытъ холодъ. Вьюжить. Мы все утро ждали бревенъ и, наконецъ, дождался. Деревенскіе привезли 4 бревна на 8 лошадахъ. Кромѣ того, одинъ здѣшній привезъ большое бревно на парѣ. Здѣсь есть одна большая семья, состоящая изъ четырехъ женатыхъ братьевъ при живомъ отцѣ. И отъ этого дома до сихъ поръ не было ни одного бревна. Между тѣмъ, одинъ изъ братьевъ, солдатъ, постоянно обращается въ школьную бібліотеку за книгами. Вчера, встрѣтивъ его, мы съ братомъ выразили ему свое неудовольствіе. И вотъ сегодня рано утромъ онъ привезъ бревно.—Прихожане оказали намъ громадную помощь. Одни здѣшніе—сельскіе—выставили болѣе 200 лошадей; кромѣ того, деревенскіе—32 лошади, и чужіе—не нашего прихода крестьяне—42 лошади. Если бы всю работу, произведеншую помочами, перевести на деньги, то намъ только за то, что перевезено теперь, пришлось бы заплатить около 120 руб.

20 марта. Лазарева суббота. Всѣ были у литургіи. Весьма былъ я утѣшенъ тѣмъ, что ученики-пѣвчіе безъ спѣвки (съ листа) пропѣли задостойникъ «Чистую славно почитамъ» по переложенію Георгіевского.—Послѣ обѣда начался разъѣздъ второклассниковъ на праздникъ Пасхи. Вороновскіе хотѣли было идти домой пѣшкомъ и уже собрался, но я не отпустилъ ихъ, потому что холодно,—дуетъ рѣзкій вѣтеръ, а у одного изъ нихъ нѣтъ шубы. Одного, который былъ потеплѣе одѣтъ, отправили съ бабой, пріѣхавшей изъ того села къ намъ за лекарствомъ. Съ нею же мы наказали родителямъ, чтобъ пріѣхали за остальными. Послѣ обѣда оставшіеся пятеро общежитниковъ дѣлали шетки изъ мочалъ и клеили коробки.

21 марта. Недѣля Вайй. Всю утреню пѣли по переложеніямъ Архангельскаго, кромѣ прмосовъ канона, которые слишкомъ медленны для нашего маленькаго хора. Впрочемъ, безпримѣрный прмосъ 9-й пѣсни: «Богъ Господь и явился намъ»—пѣли по нотамъ (знаменнаго распѣва). На литургіи *Милость мира* пѣли съ особеннымъ воодушевленіемъ. При пѣніи *Святъ, Святъ, Святъ* къ дѣтямъ присоединились и мы—хоръ, и пѣли

громко до словъ: *Осанна въ вышнихъ*». Эти слова, до конца, были пропѣты опять одними дѣтьми: это въ воспоминаніе того, какъ дѣти еврейскіе восклицали Христу: *Осанна!*

22—27 марта. Страстная седмица. Ежедневныя продолжительныя службы. Ученики являются по первому удару колокола. Хорошо смотрѣть, какъ они высыпаютъ на улицу и мелкими шажками торопятся къ церкви. Всѣ они озабочены исполненіемъ долга. Ни въ чемъ такъ не сказывается вліяніе школы. Въ четвертокъ, на Благовѣщеніе, мы пріобщались. Опять всѣмъ, какъ на первой недѣлѣ, были выданы просфоры. Пѣснопѣнія Страстной седмицы пѣли преимущественно по переложеніямъ Архангельскаго. Чрезвычайно хорошо выходитъ въ пѣніи 17 каюзма (непорочны), поемая въ утрешю Великой субботы. Мелодія церковнаго пѣнъва выдѣляется съ полной рельефностью.

Апрѣль. 3-е. Пасхальная суббота. Пропла и святая недѣля. Въ прошлую (Великую) субботу въ это время,—вечеромъ,—вокругъ церкви кинѣла работа: школьники, подъ управленіемъ брата, пріѣхавшаго изъ семинаріи, украшали церковь фонарями, надъ клейкой которыхъ они трудились шестую и Страстную недѣли. Иллюминація вышла прекрасная и много содѣйствовала торжественной встрѣчѣ праздника Христова. Всю пасхальную службу пѣли простымъ пѣнвомъ, но за то все — на два лика. Во время утрани стихирь: *Да воскреснетъ Богъ* мы пѣли, «сошедшеса оба лика вкупѣ», предъ царскими вратами, велегласно и согласно, начинающую іерею. Такъ же мы дѣлали и во всѣ слѣдующіе дни. Всѣмъ чрезвычайно понравилось переменное пѣніе, на два клироса.

Сегодня двѣ недѣли, какъ въ храмѣ непрерывно совершается богослуженіе, и не было ни одного случая опущенія ученикомъ какой-нибудь службы безъ особо-уважительной причины. Родители говорятъ, что ребятъ «тянетъ» въ церковь. Вотъ этого мы и добиваемся,—чтобъ «тинуло»...

6 апрѣля. Вторникъ, поминовеніе усопшихъ. Уроки были только во второмъ классѣ и въ старшемъ отдѣленіи перваго. Остальные ходили къ заупокойной литургіи и послѣ нея отпущены по домамъ. Во время второго урока пріѣхалъ Андрей В.

съ отцомъ. Привезли провизіи на мѣсяць и сверхъ того четвертную бутылъ молока—на всю братію. Другіе двое вороновскіе ученики не пріѣхали совсѣмъ: одному посовѣтовалъ священникъ остаться дома, другого не повезъ отецъ. Оба они—самые плохіе ученики, и въ табеляхъ у нихъ двойки. Они придумали самое лучшее. Дома они получаютъ 8 коп. въ день на поденщиѣ, а здѣсь ѣдятъ готовое, а къ экзамену все-таки не приготовятся. Примемъ ихъ на повторительный курсъ.

Вчера, въ день сбора учениковъ, весьма кстати получено было письмо отъ нашего ученика переселенца Оедулова, который въ январѣ уѣхалъ на житье въ Оренбургскую губернію. Онъ описываетъ, какъ имъ тамъ живетъ. Въ селѣ есть церковь (а мы боялись, что не будетъ). Но что всего пріятнѣе,—онъ сообщаетъ, что учить грамотѣ троиخъ мальчиковъ и «еще двоихъ—говорить—буду учить писать». Слава Богу! Немного зеренъ изъ нашей сѣялки упало на его душу, но они не пропали даромъ! Братъ его спрашиваетъ у насъ совѣта: отдать ли мальчика въ Орскъ—въ лавку, или помѣстить его въ 4-хъ-классное училище. Посовѣтуемъ ему второе.

7 апрѣля. Сегодня—настоящее ученье. Я хожу въ первый классъ на свои уроки (пѣніе и славянское чтеніе).

Среди дня явился одинъ изъ непріѣхавшихъ вороновскихъ—Дубровинъ, съ матерью. Я въ первый разъ увидѣлъ его мать, и мнѣ горько было видѣть ее. Она еще болѣе своего мужа желаетъ, чтобы сынъ ея выучился хорошенько грамотѣ, и теперь горюетъ о томъ, что ему не дается наука. Рѣдко встрѣтишь среди крестьянъ такихъ заботливыхъ родителей. Она просила моего совѣта: что дѣлать? Продолжать ли мальчику учиться? Я сказалъ, что лучше ему учиться дома до осени, а осенью пріѣхать и поступить въ то же отдѣленіе.

8 апрѣля. Общежитниковъ нельзя не любить за ихъ строгій взглядъ на учебныя занятія. Они у насъ — настоящіе студенты. Когда не придешь къ нимъ во вѣкъклассное время, все застасешь ихъ за работой. Видно, что они учатся не по принужденію, или приказу, не для того, чтобы только исполнить школьныя требованія, а съ любовію и даже съ увлеченіемъ. И чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе это увлеченіе.

10 апрѣля. Сегодня мы хоронили крестьянку Лукерью Семеновну, старую дѣву (келейницу). Я велѣлъ идти на вынось тѣла только пѣвчимъ, но вслѣдъ за ними къ кельѣ потянулись и всѣ ученики. Покойная пользовалась въ селѣ уваженіемъ. Пѣвчіе же ей особенно обязаны. Шесть лѣтъ тому назадъ, когда я впервые задумалъ устроить хоръ, и когда у насъ еще не было школы, Лукерья Семеновна имѣла въ своей кельѣ пиколку на 8 мальчиковъ. Я обратился къ ней: нѣтъ ли среди нихъ голосистыхъ. Она обѣщала привести мнѣ ребятъ. Но когда, возвратясь домой, сказала имъ объ этомъ, ребята перепугались и спрятались на полати.—«А я ихъ прутомъ!»—разсказывала мнѣ Семеновна. Они пришли въ сопровожденіи ея, въ слезахъ, и прятались другъ-за-друга. Но я обласкалъ ихъ, и на другой день они пришли уже съ радостію. Съ тѣхъ поръ всѣ они—въ пѣвчихъ, и теперь одни изъ нихъ уже окончили курсъ, другіе—поступили во второй классъ. Вѣчная память ихъ первой учительницѣ!

11 апрѣля. Воскресенье. Сегодня лптургію пѣли на два клироса, при чемъ на лѣвомъ, подѣ моимъ управленіемъ, пѣлтъ вновь образованный дѣтскій хоръ, въ который вошли всѣ второклассники. Для перваго раза мы пѣли удачно и многимъ понравились. Велика была радость тѣхъ второклассниковъ, которые никогда еще не пѣвали на клиросѣ... У каждого были ноты, написанныя собственноручно.

12 апрѣля. Ужасная слякоть. Погода невозможная; то снѣгъ, то дождь при сильномъ вѣтрѣ. Среди дѣтей распространилась *корь*: ученики заболѣваютъ ежедневно. Особенно много заболѣвшихъ среди первоклассниковъ,—несомнѣнно оттого, что ихъ классное помѣщеніе—совсѣмъ неудобно. Мы рѣшили прекратить занятія въ первомъ классѣ до слѣдующаго понедѣльника. Боюсь, какъ бы всѣ не переболѣли. Подѣ вліяніемъ дурной погоды и мы—учителя—что-то расклеились. У меня несносная стрѣльба въ ухѣ, у брата—зубная боль.

Вечеромъ пришелъ крестьянинъ Давыдъ,—просить завтра отиѣтъ его умершую тетку съ пѣвчими; очень поправилось ему, какъ хоронили Лукерью Семеновну. Обѣщастъ дать полтора рубля. Я не отказался, хоть и боленъ. Полтора рубля пригодятся

пѣвчимъ на рубашки, которыя мы хотимъ имъ сдѣлать къ Николину дню,—всѣмъ одинаковыя: онѣ будутъ у нихъ въ родѣ формы.

13 апрѣля. Выносили и отпѣвали Давыдову тетку. Шли по грязной улицѣ, а сверху дождь лилъ.—Ученицамъ, по случаю дурной погоды, не велѣли было приходить на рукодѣлье. Но онѣ сказали: «ничего, что грязь, мы дойдемъ. А то намъ скучно: дома дѣлать печего». Пришлось покориться ихъ желанію.

15 апрѣля. Слава Богу! Опять началась подвозка лѣса. Вчера самъ отецъ ходилъ просить крестьянъ, и сегодня, не смотря на прескверную погоду и дорогу, привезли 90 половицъ на 35 подводахъ. Работы опять начнутся.

Послѣ обѣда къ Андрею В. пришелъ маленькій братъ, ученикъ младшаго отдѣленія Вороновской школы (10 верстъ отъ насъ). Онъ принесъ брату Священную Исторію и лепешекъ. Мы подивились, какъ это онъ въ такую грязь доползъ до насъ. А онъ говоритъ: «ну, вотъ! я еще оборотилъ бы до вечера!» Мы оставили его ночевать. Дали ему книги, и онъ училъ свои уроки. Послѣ ужина два брата улеглись вмѣстѣ спать. Они очень пѣжны другъ къ другу.

16 апрѣля. Утромъ опять привезли лѣсъ на 28 подводахъ. Въ числѣ привезшихъ были всѣ наличные раскольники нашего села, не исключая и ихъ *попа*... Веселѣе стало глядѣть на нашу школу, когда опять вокругъ нея затолпился народъ.

Во второмъ классѣ сегодня кипѣла работа. На урокѣ ариметики всѣ отправились къ новому зданію высчитывать, какую оно занимаетъ площадь. Оказалось: 39 саж. 4 арш. 140 вершк. (квадр.). Послѣ урока пришелъ въ классъ подрядчикъ: онъ заинтересовался нашими вычисленіями. Я попросилъ его задать ученикамъ какую-нибудь задачу изъ плотницкой практики. Онъ велѣлъ высчитать: сколько пойдетъ тесу на крышу школьнаго зданія. На основаніи сказанныхъ имъ условій, ученики высчитали на своихъ доскахъ, что пойдетъ 640 тесницъ. Подрядчикъ сказалъ: «ахъ, мы, жиды! Вѣдь и по моему счету около семи сотъ надо»!

20 апрѣля. Урокъ ариметики во 2-мъ классѣ былъ послѣ обѣда. Вымѣрили площадь нашей школьной земли. Углы

мѣряли при помощи самодѣльнаго экера. Оказалось, что земли у насъ 860 кв. саж., не считая площади церковной ограды. — Ребята сильно заинтересовались начатками геометріи. Умѣемъ вычислить площадь прямоугольнаго четырехугольника и треугольника. Объясняю способъ вычисленія площади трапеціи.

21 апрѣля. Преполовленіе святаго Пятидесятницы. Не учились, потому что Преполовленіе почитается, какъ большой праздникъ: не работаютъ. Праздники намъ не помѣха, — они, напротивъ, помогаютъ намъ. Главная задача школы — воспитаніе дѣтей, а главное средство — богослуженіе и вообще вся церковность. Кромѣ того, во время богослуженія въ храмѣ мы примѣняемъ во славу Божию свои знанія, добытыя въ школѣ. Очередные ученики выступаютъ съ чтеніемъ, пѣвчіе — съ потнымъ пѣніемъ, и всѣ ученики — съ общимъ пѣніемъ. Всѣ показываютъ свое усердіе и заботу, но заботу — не пекущейся о многомъ Марыи, а отложившей земныя суеты Маріи, сидящей при ногѣ Иисусову. Послѣ обѣдни всѣ ходили на родникъ съ крестнымъ ходомъ. Ученики, чтобъ ихъ не тѣснилъ народъ, идутъ во время крестныхъ ходовъ впереди всѣхъ, — *два-два*, — за ними пѣвчіе, тоже рядами. Всѣ поютъ.

23 апрѣля. Сегодня схоронили старика Павлыча, который 35 лѣтъ состоялъ сторожемъ при нашей церкви. Онъ умеръ въ страшной бѣдности, — почти въ нищетѣ. Мы отдали ему послѣдній долгъ: на выносъ ходили всѣ пѣвчіе, а на отпѣваніи была вся школа.

24 апрѣля. Цѣлый день, съ утра до вечера, прошелъ въ самой оживленной и необычной работѣ... Нужно было завалить въ школьномъ зданіи внутреннія завалины. Хотѣли сдать эту работу крестьянамъ, но съ насъ запросили *десять* рублей, а у насъ деньги на исходѣ. Тогда мы рѣшили исполнить всю работу, призвавъ на помощь учениковъ. Во время смѣны (которые мы увеличили, сокративъ число уроковъ), всѣ ученики и ученицы очищали внутренность школы отъ щепъ: таскали ихъ носилками, кидали за окна, а дѣвочки нагружали ими свои фартуки и выносили вонъ. Въ двѣ смѣны всѣ щепы были убраны, — землю даже подмели метлами. Любо было смотрѣть на эту работу! Точъ въ точъ, какъ муравьи, кишмя-кишатъ наши работники въ трехъ

помѣщеніяхъ школы. Каждый—съ своей пошей, часто не по силамъ взятой. Иной свяжется съ чурбаномъ, который вдвое больше его самого: пыхтитъ, крахтитъ, а добьется таки своего,—вытолкнетъ какъ-нибудь его за дверь. Шумъ, гамъ, веселье... Соперничество у класса съ классомъ, у мальчиковъ съ «дѣвчатами», у «дворянъ» съ мордвами... Какъ сладко чувствовать себя душою этого веселаго и невиннаго муравейника!..

Послѣ обѣда началась главная работа—заваливаніе земли въ обрубъ, сдѣланный для завалинъ внутри всего зданія. Работали одновременно въ двухъ срубкахъ—въ одномъ второклассники, въ другомъ «школьники»; первоклассники отправляли свой урокъ до обѣда. И вотъ, между самыми крупными и самой мелюзгой—завязалось соперничество и борьба.—У второклассниковъ не хватаетъ инструментовъ—лопаты и мотыгъ. Вотъ тѣ, кому не хватаетъ, отпраиваются къ «пузырямъ» съ коварною цѣлю, прикритою благороднымъ предлогомъ.

— Эхъ, — говоритъ Ивапъ Меньшовъ, входя къ нимъ, — какъ васъ мало! Примите меня къ себѣ работать!

Тѣ, не подозрѣвая ничего, съ охотой принимаютъ добровольца. Но послѣдній, копнувъ раза два-три, вдругъ незамѣтно исчезаетъ, а вмѣстѣ съ нимъ исчезаетъ и данная ему мотыга. Ребятишки надуваются, галдятъ и всѣмъ скопомъ ползутъ къ второклассникамъ. Начинается вой:

— Отдайте мотыгу!

Вой этотъ до того донимаетъ первоклассниковъ, что они сами отнимаютъ у Меньшова мотыгу и возвращаютъ ее пузырямъ, которые торжественно и шумно удаляются и продолжаютъ работу. Но теперь они осторожнѣе: ихъ уже не проведешь, и когда въ дверяхъ показывается Ивановскій, съ очевидною цѣлю стянуть у кого-нибудь лопату, въ него сыплется цѣлый градъ земляныхъ комьевъ. Онъ бѣжитъ со срамомъ. Такъ же встрѣчаютъ и другихъ лазутчиковъ.

«Драка—не драка! Игра—не игра!» И чѣмъ больше веселья, тѣмъ успѣшнѣе идетъ работа.

26 апреля. Сегодня я въ продолженіе двухъ уроковъ занимался въ школѣ грамоты. Чрезвычайно правятся мнѣ эти мальчики. Они подають хорошія надежды. Сегодня читали статью

«Вѣникъ». Тамъ есть слово: «ссорились» (братья между собою). У крестьянъ слово это не употребляется, хотя песомѣнно оно имъ понятно. Я заинтересовался: какъ перевесть его ребята на свой языкъ? *Бранились, ругались*—все это какъ-то не ловко передать смыслъ. Я обратился къ одному малому:

— Какъ это,—говорю,—по другому сказать: ссорились?

Онъ подумалъ немного и сказалъ:

— *Страмились!*

Необходимо приучать учениковъ къ самостоятельному пересказу прочитанныхъ статей. Сегодня я занялся этимъ въ школѣ грамоты. Многимъ трудно дается: не могутъ говорить безъ вопросовъ. А постоянно давать вопросы—вредно. Въ нѣкоторыхъ школахъ даже на выпускномъ экзаменѣ ученики не могутъ рассказать о Преображеніи безъ наводящихъ вопросовъ. Это оттого, что законоучители постоянно давали наводящія вопросы.

29 апреля—2 мая. Отъ среды до воскресенья я былъ въ отлучкѣ: ѣздить въ свою «губернію», т. е. въ губернский городъ.хлопоталъ объ отпускѣ намъ денегъ на устройство печей въ новомъ зданіи. Въ домахъ своихъ знакомыхъ, гдѣ я побывалъ, я выпрашивалъ у дамъ для своихъ ученицъ-рукодѣльницъ вазальные крючки, бумагу, узоры, канву и т. п. Одинъ учитель семинаріи вручилъ мнѣ цѣлыхъ семь стальныхъ крючковыхъ: это ему дали старшія воспитанницы женскаго епархіальнаго училища, когда онъ передалъ имъ о моей нуждѣ. Одинъ маленькій гимназистъ Володя Л. надавалъ мнѣ карандашей, ручекъ, тетрадокъ для передачи ученикамъ. Я попросилъ его, чтобы на будущее время онъ откладывалъ для моихъ учениковъ все, что у него лишнее. Онъ съ радостью общался это дѣлать... Вѣдь, у городскихъ дѣтей черезъ край переливаются всякія учебныя принадлежности, а мы нуждаемся въ клочкѣ бумаги. Маленькая дѣвочка Шурочка Т., дочь учителя семинаріи, дала мнѣ цѣлую горсть разныхъ по строенію и окраскѣ раковинокъ, чтобы я показалъ ихъ своимъ ребятамъ. Это будетъ началомъ нашего школьнаго музея.

3 мая. Опять я дома, среди своихъ ребятешекъ; опять глядятъ на меня ихъ сѣрые, синіе, каріе глазки... Въ смѣны мы работали на воздухѣ. Помогали плотникамъ подымать бревна на

мезонинъ. Тепло. Въ школѣ открыли окна. И на душѣ стало теплѣе...

10 мая. Завтра выпускной экзаменъ у старшихъ перво-классниковъ. Кромѣ нашихъ, будутъ держать экзаменъ и ученики двухъ сосѣднихъ школъ; они пріѣдутъ завтра сюда съ своими законоучителями и учителями. Вчера и сегодня выпускные писали прошенія въ испытательную комиссію о допущеніи ихъ къ экзамену: все не удастся сразу написать безукоризненно. Послѣ обѣда въ помѣщеніи второго класса, — гдѣ будетъ экзаменъ, — вымыли полы. Ученики передъ вечеромъ бѣгали въ лѣсъ за вьющейся травой «дерябой», изъ которой надѣлали гирляндъ для украшенія иконъ и портрета Государя. Въ среднѣй класса поставили большой столъ для экзаменаторовъ; ученическіе столы расположили по обѣимъ сторонамъ — направо и нѣлѣво. Классъ принялъ необычный видъ.

Ученики волнуются... Вечеромъ двое приходили спросить, можно-ли имъ прійти на экзаменъ въ однѣхъ рубашкахъ... За одного пришла ходатайствовать бабушка, чтобъ его не вызывали первымъ: а то онъ испугается... Не спокойно проспать они эту ночь.

11 мая. Сегодня чтемъ святую память равноапостольныхъ Кирилла и Меодія, первоучителей словенскихъ. Мы нарочно въ этотъ день назначили экзаменъ. Вѣдь въ нашихъ школахъ экзаменъ есть торжество того церковнаго ученія, начало которому положили святые братья. Вчера было отслужено всенощное бдѣніе, на которомъ была вся школа. Торжественно мы всѣ пропѣли величаніе предъ иконою святыхъ просвѣтителей.

Сегодня, еще до звона къ обѣднѣ, около церкви, въ оградѣ, собрались всѣ наши ученики и ученицы, въ праздничныхъ одеждахъ. Поджидали прибытія учениковъ изъ сосѣднихъ школъ и потому не благовѣстили къ литургіи. Наконецъ, около 8 часовъ сразу съ двухъ концовъ села показались и чужіе: одни, — изъ ближайшаго села, — пришли пѣшкомъ, съ сумками черезъ плечо; другіе, — изъ болѣе отдаленной школы (въ 10 верстахъ отъ насъ), — пріѣхали на лошадяхъ: впереди, на телѣжкѣ, ѣхалъ священникъ съ псаломщикомъ-учителемъ и съ двумя мальчиками на козлахъ, а позади нихъ, на роспускахъ (длинныхъ дрогахъ),

ученики и ученицы и съ ними взрослый крестьянинъ-пѣвчій. Батюшка проѣхалъ къ намъ, а ученическая подвода остановилась у школы. Ученики слѣзали, отряхнули пыль, наскѣвшую дорогой на ихъ праздничную одежду, помолились на нашу церковь, и потомъ одни стали разбирать узлы, привязанные сзади, а другіе помогали взрослому пѣвчему отпрягать лошадей. Наши обступили пріѣзжихъ; нѣкоторые второклассники были имъ земляки: какъ они были рады свиданью! Начались разговоры... Но тотчасъ раздался ударъ въ большой колоколъ, и наши поспѣшили въ церковь. Пріѣзжіе столпились около своего «большого» и ждали учителя: безъ него они не знали, что дѣлать. Учитель пришелъ и торопливо распорядился отнести всѣ сумки въ сторожку и идти въ церковь.—«Только ноты выньте и возьмите съ собою!»—крикнулъ онъ вслѣдъ ученикамъ, которые ушли съ сумками.

Въ церкви были почти одни только школьники: крестьянъ было мало, потому что сегодня день рабочій. Школьные ряды расположены посреди церкви, окружая икону святыхъ Кирилла и Меодія. На правомъ клиросѣ помѣстились наши пѣвчіе, на лѣвомъ — пріѣзжіе. Они пѣли очень стройно, и богослуженіе было весьма торжественно,—особенно, когда къ пѣшю „ликовъ“ присоединялись и маленькіе „людіе“.

Молебень отелуженъ соборнѣ всѣми тремя законоучителями. Послѣ молебна икона была взята двумя старшими учениками и отпесена въ то помѣщеніе, гдѣ будетъ экзаменъ. Послѣ обѣдни и учащіе и учащія подкрѣпились немного чаемъ. Потомъ мы, хозяева, назначили всѣмъ мѣста въ классѣ и выдали бумагу для диктовки, объяснивъ, какъ нужно ее разлиновать. Въ дверяхъ школы, за печкой и снаружки около оконъ, тѣснились младшіе ученики: имъ было весело поглядѣть на экзаменующихся; они шептались между собою. А сидѣвшіе на скамейкахъ приумолкли, въ ожиданіи прихода комиссіи; на лицахъ у нихъ выражалось безпокойство.

На улицѣ раздался почтовый колокольчикъ. Всѣ обернулись къ окнамъ нѣкоторые изъ стоявшихъ въ дверяхъ выбѣжали въ сѣни: кто это?—Это пріѣхала „земская“ учительница, назначенная въ комиссію. Она проѣхала къ намъ. Тотчасъ послѣ этого

кто-то сказалъ: „идуть!“ Всѣ примолкли еще больше. Въ классъ вошли: наблюдатель, два законоучителя, три учителя и земская учительница. — Прочѣли молитву „Царю Небесный“ и усѣлись по мѣстамъ. Потомъ наблюдатель, перекликнувъ учениковъ по списку, велѣлъ имъ приготовиться къ письму и продиктовалъ статью подъ заглавіемъ: „Старикъ и сыновья“.

Послѣ диктовки былъ устный экзаменъ по Закону Божію. Спрашивали и „разсказывать“ по Священной Исторіи, и „объяснять“ заповѣди, и по Богослуженію, и наизусть. Пріѣзжіе блеснули знаніемъ наизусть текста нагорной бесѣды Спасителя. Наши не знали наизусть нагорной бесѣды, но зато превзошли пріѣзжихъ въ знаніи тропарей, кондаковъ, псалмовъ и другихъ богослужебныхъ пѣснопѣій. Послѣ Закона Божія экзаменовали по арифметикѣ. Задавать задачи попросили земскую учительницу; она согласилась и все время стояла у доски, гдѣ рѣшались письменныя задачи. Наблюдатель не любитъ письменныхъ задачъ; онъ предпочитаетъ рѣшеніе задачъ въ умѣ и при помощи русскихъ счетъ. Поэтому, каждый ученикъ, рѣшивъ задачу, заданную учительницей, подзывается еще къ столу. Здѣсь наблюдатель даетъ ему свои „русскія“, какъ онъ говоритъ, задачи, относящіяся по своему содержанію къ сельскому хозяйству. Здѣсь же проверяется знаніе таблицы умноженія и таблицы мѣръ и вѣсовъ. Послѣ перерыва въ нѣсколько минутъ слѣдовали экзамены по церковно-славянскому чтенію и русскому языку. Ровно въ 5 часовъ окончились испытанія. Изъ 20 экзаменовавшихся 18 признаны заслуживающими льготнаго свидѣтельства. Всѣмъ имъ наблюдатель выдалъ по образочку, на память объ экзаменѣ и объ нашей школѣ, а лучшимъ, кромѣ того, даны были Евангелія.

Послѣ торжественно прочѣтой молитвы, коммиссія ушла. Пріѣзжіе ученики стали собираться домой. Ихъ законоучитель далъ имъ сколько-то копѣекъ, чтобъ они купили себѣ кределей на дорогу. Они съ радостію побѣжали въ лавку. Вся коммиссія у насъ отобѣдала. За обѣдомъ шелъ оживленный разговоръ объ экзаменѣ: о методахъ преподаванія, о недостаткахъ въ познаніяхъ учениковъ, о разныхъ затрудненіяхъ въ школьномъ дѣлѣ...

Слава Богу! Учебный годъ окончился.

Г О Д Ъ В Т О Р О Й .

1 октября. Сегодня торжественно отслуженъ послѣ литургіи молебенъ съ водоосвященіемъ. — Цѣлый день такъ много дѣла, что буквально вздохнуть некогда. Со всѣхъ сторонъ везутъ учениковъ во второй классъ. Кромѣ записанныхъ ранѣе, во время ваката, пріѣхали трое совсѣмъ неизвѣстныхъ, всѣ изъ разныхъ селъ. Между прочимъ, привезли одного изъ с. Ручима: горбатый и потому неспособный къ тяжелой работѣ. Онъ очень желаетъ выучиться хорошенько грамотѣ, чтобъ учительскимъ трудомъ добывать себѣ кусокъ хлѣба.

Къ вечеру пріѣхалъ дьячекъ Доримедонтовъ изъ Е. съ сыномъ. Мальчика можно принять въ старшее отдѣленіе перваго класса. Отцу желательно, чтобъ онъ приготовился у насъ въ первый классъ духовнаго училища.

Всѣ желаютъ опредѣлить своихъ дѣтей въ общежитіе. Каждому нужно сказать условія. А какъ ихъ скажешь, когда они еще не выяснены; въ сравненіи съ прошлымъ годомъ они измѣнятся частію оттого, что хлѣбъ сталъ дешевле, частію оттого, что число общежитниковъ увеличилось. Главная трудность при переговорахъ объ общежитіи заключается въ неодинаковости желаній и требованій, предъявляемыхъ родителями. Одни, — крестьяне, особенно тѣ, которые уже въ прошломъ году содержали дѣтей, — настаиваютъ на томъ, чтобы мяса не было: дорого оно, да и дома ребята его совсѣмъ не видятъ; другіе, слушая эти суровыя рѣчи, вздыхаютъ и говорятъ: нельзя-ли давать и мясца: они, родители, лучше себѣ откажутъ въ чемъ-нибудь, лишь бы дѣти не лишались мяса и на чужой сторонѣ не тосковали о домѣ; третьи говорятъ: наши къ чайку при-

выкли... скучать будутъ... Извольте всѣхъ удовлетворить! И не придумаемъ, что дѣлать. Все идетъ къ тому, что придется устроить двѣ столовыхъ: одну — чисто крестьянскую, какъ въ прошломъ году; другую, — болѣе дорогую, — для избалованныхъ чаемъ и мясомъ. А какъ бы не хотѣлось допускать этого дѣленія!

2 октября. Суббота. Первый учебный день. Конечно, учились мало. Все больше усаживались въ новомъ гнѣздѣ. Оживленіе было такое же, какое бываетъ весной у галокъ, когда онѣ впервые выводятъ въ свѣтъ своихъ птенцовъ: кричать галки и шумить галчата. И у насъ отъ 8-ми до 2-хъ происходила кипучая работа: разставляли столы; скидывали съ потолокъ щепки, не убранныя плотниками; сколачивали усохшіе потолоки, а послѣ 12-ти младшіе отправились въ лѣсъ собирать сухіе листья, которые мы разложили на потолоки, прежде чѣмъ насыпать на нихъ землю.

Въ младшее отдѣленіе продолжаютъ приводить и сегодня: не можетъ русскій человѣкъ не опоздать... Много набралось въ школу и дѣвочекъ. Мы этого не ждали. Въ нынѣшнемъ году у хозяевъ уродилось много пшеницы, — мы думали, что матери засадятъ дочекъ прясть куделю. И дѣйствительно, нѣкоторые матери, ни за что не хотѣли отпускать дѣвочекъ въ школу, но тѣ ударились въ слезы и много ихъ пролили, — зато и побѣдили: изъ прошлогоднихъ ученицъ не выбыло ни одной. Въ числѣ вновь принятыхъ — двѣ уже окончили курсъ въ земской школѣ. Онѣ просились было во второй классъ, но мы не принимаемъ пока дѣвочекъ во второй классъ. Тогда отцы стали просить, чтобы мы приняли ихъ въ старшее отдѣленіе перваго класса, на что мы и согласились.

3 октября. Воскресенье. Утреню и обѣдню пѣли мы своимъ хоромъ; пѣвчихъ я еще не разыскивалъ среди вновь поступившихъ. Опять взялись за работу: отдыхать пока некогда. Батюшка дѣлаетъ вѣшанку; вокругъ него толпятся ученики. Большихъ онъ заставляетъ строгать двуручнымъ рубанкомъ и вертѣть дыры, маленькіе держать ему брусъ, когда онъ оттесываетъ его топоромъ. Всѣ помогаютъ, — кто дѣломъ, кто добрымъ словомъ... А главное — ребята полезны для посмылокъ. Что готово, — несите,

ребята, въ школу. Что понадобится, — отыщите, ребята, вотъ тутъ-то, сбѣгайте туда-то. Все исполняется мигомъ.

Депъ непастный, грязь. Бывшую школу, а нынѣшнюю спальню общежитниковъ, сегодня вымыли, и „классныя дамы“ не даютъ мнѣ прохода: нуженъ половикъ — отирать грязныя поги. Я далъ ребятамъ мочаль и заставилъ вить веревки, а потомъ далъ имъ пять ржаныхъ обмолотковъ, и они сами связали себѣ соломенныя половикъ. Въ общежитіи чисто. Кабы всегда было такъ!

За ужинкомъ было 11 человѣкъ. Всѣ веселы; только одинъ маленькій Доримедонтовъ ни съ того, ни съ сего началъ плакать. Ребята паперерывъ утѣшали его: угощали, предлагали ему другую ложку, поменьше, покрасивѣе. Но онъ не унимался. Я не могъ добиться отъ него, о чемъ онъ плачетъ, и рѣшилъ: пускай поплачетъ—иногда можно слезами смыть горе. Вѣроятно, онъ уже соскучился по домѣ. Ему еще нѣтъ 10-ти лѣтъ,—самый младшій изъ общежитниковъ.

4—7 октября. Только теперь, въ четвергъ 7-го, явилась возможность удѣлить нѣсколько минутъ дневнику. Мы заняты такъ, что даже время за обѣдомъ и чаемъ не можемъ употребить на отдыхъ. Все время вѣдъ учебныхъ занятій уходитъ на приведеніе въ порядокъ школьныхъ помѣщеній. Въ понедѣльникъ 4-го весь день были заняты общежитіемъ,—устроивали кровати, вѣшалку, шкафъ для посуды и т. д. Мелкая, невидная работа, но отнимаетъ дорогое время. Досадно еще, что не найдемъ въ селѣ ни одного плотника: все должны дѣлать сами. На дняхъ о. законоучитель съ утра до вечера проработалъ на чердакѣ,—сколачивалъ потолоки и задѣлывалъ щели. Общежитіе растетъ съ каждымъ днемъ. Изъ вновь поступившихъ во второй классъ большинство пожелали жить въ общежитіи; только четверо поселились на квартирѣ у родственниковъ. Теперь у насъ кормятся 23 человѣка, изъ коихъ 14 въ крестьянскомъ отдѣленіи, а 9—въ дорогомъ. Эти 9 будутъ вносить 3 р. 35 коп. въ мѣсяцъ и за это получаютъ: завтракъ, обѣдъ, вечерній чай и ужинъ. Въ скромные дни горячее съ мясомъ. Первые же 14 человѣкъ питаются тѣмъ же, кромѣ чая и мяса. Хозяйственные заботы взяла на себя матушка,—наши «классныя дамы» не дѣлаютъ безъ нея ни шагу. Я веду прихода-расходную книгу общежитія и счета

учениковъ порознь. За обѣдомъ и ужиномъ мы обязательно присутствуемъ поочередно. Нужно за всѣмъ смотрѣть: хорошо ли приготовленъ обѣдъ, всѣ ли ѣдятъ,—нѣкоторые, пожалуй, останутся голодными.

Есть и еще забота. — Во вторникъ послѣ уроковъ подходить ко мнѣ чертковскій мальчикъ—Бѣлянинъ.

— П. П.—чь,—говоритъ онъ твердымъ, дѣловымъ тономъ:—вы не будете чего-нибудь посылать въ Чертковку?

— Или кто туда ѣдетъ? спросилъ я.

Бѣлянинъ вдругъ зарыдалъ; слезы буквально ручьемъ полились по его щекамъ. Онъ вытиралъ ихъ то одной, то другой рукой и говорилъ всхлипывая:

— Я больно соскучился... У меня мать больна... Говорять... вонъ мужики, что—при смерти. Вотъ я ей письмо написалъ.

Я взялъ письмо; въ немъ онъ пишетъ матери: «Милая мама! я не успѣваю сушить платки отъ слезъ. Очень соскучился и плачу. Во вторникъ въ школъ всѣ смѣны проплакалъ; уйду куда-нибудь и плачу. Пришли о себѣ вѣсточку. Я не найду покою».

Къ счастью, въ тотъ же вечеръ чертковскій священникъ прислалъ къ намъ свою лошадь за учителемъ въ свою школу. Работникъ оказался дядей Бѣлянину. Мать прислала ему гостинцевъ: онъ всласть поговорился съ дядей; я и ночевать велѣлъ имъ вмѣстѣ у насъ на кухнѣ. Успокоился паренъ.

На другое утро, въ среду, иди на уроки въ школу, завернулъ я въ общежитіе, и вижу: у окна сидитъ и заливается слезами Володянь,—аристовскій мальчикъ. Мимо школы утробнопроѣхалъ его отецъ на базаръ съ возами капусты; онъ увидалъ его въ окно, и у него, вмѣсто радости, пришло на душу горе: онъ плакалъ по тому случаю, что отецъ опять къ вечеру уѣдетъ въ Аристовку, а онъ останется здѣсь. Я насилу могъ уговорить его идти на молитву. Въ смѣну, когда отецъ пришелъ къ нему прощаться, онъ тоже плакалъ горько, хотя и получилъ гостинецъ. Старшіе подтруниваютъ надъ «плаксами»; въ прошлый годъ у насъ меньше плакали.

8 октября. Во время большой смѣны подѣхалъ къ школъ на хорошей лошади Чадаевскій старикъ; озапеченный, богато одѣтый,—по всему замѣтно, что *тузъ*. Онъ привелъ въ школу внука,

мальчика лѣтъ 13, и усиленно упрашивалъ принять его въ школу. Я поиспыталъ его. Читаетъ хорошо; и по ариметикѣ смекаетъ, Уступилъ убѣдительнымъ просьбамъ дѣда.

— А какъ жить-то ему прикажете? Мы было хотѣли помѣстить его на квартирѣ; онъ у насъ привыкъ къ чайку.

Я сказалъ, что чайкомъ можно и у насъ побаловать, и послалъ его къ матушкѣ для переговоровъ... Старикъ вскорѣ уѣхалъ, оставивъ внука въ общежитіи. Предъ его отъѣздомъ вышелъ любопытный случай. Володинъ, который въ послѣдніе дни продолжалъ плакать и тосковать и не училъ уроковъ, сегодня утромъ отдалъ мнѣ книги и сказалъ, что не можетъ больше терпѣть и уйдеть домой въ Аристовку. Я, конечно, на отрѣзъ отказалъ ему въ этомъ.—«Учиться мы тебя не принуждаемъ,—сказалъ я,—но отпустить тебя одного, пѣшкомъ за 25 верстъ, никакъ не возможно. Ступай съ Богомъ въ общежитіе, ѣшь свой хлѣбъ и дождайся среды; тогда пріѣдетъ отецъ и возьметъ тебя съ собою». Такъ и не отпустилъ его, и онъ просидѣлъ два урока въ классѣ. Когда пріѣхалъ вышеупомянутый старикъ со внукомъ, мнѣ пришла въ голову мысль отправить съ нимъ Володина: ихъ села находятся недалеко другъ отъ друга. Старикъ съ удовольствіемъ согласился, когда я высказалъ ему свою просьбу. Я велѣлъ Володину собираться. Онъ побѣждалъ въ общежитіе. Но когда старикъ, покончивши свои дѣла, собрался ѣхать домой, Володина не оказалось въ паличности; исчезла и его сумка. Онъ ушелъ пѣшкомъ, потому что со старикомъ ему стыдно ѣхать.

Во время обѣда ребята сказали мнѣ:

— А вѣдь Володинъ былъ раскольникъ! Онъ никогда съ нами не молился передъ ѣдой, а молился рапыше, своимъ крестомъ. Вчера онъ съ нами спорилъ о Никонѣ.

Каковъ мальчикъ!

9 октября. Крутая переменъ въ погодѣ. Съ утра начало жестоко морозить при рѣзкомъ сѣверномъ вѣтрѣ. Въ школѣ стало такъ холодно, что нельзя писать, да и сидѣть—тоже, потому что у учениковъ забнутъ ноги. Мы кое-какъ сдѣлали три урока и, раздѣлившись на два отряда, отправились въ лѣсъ собирать листья для застилки потолкавъ. Пабрали три воза. Работа была хорошая и веселая, да жаль—холодно, а одѣты не

всѣ одинаково. Весь день работали. Вечеромъ при огнѣ мы забивали мохомъ съ паклей отверстія, оставленные плотниками надъ верхними косяками оконъ въ виду осадки зданія.

11 октября. Опять весь день работа, таскали землю на школу. Въ первомъ и приготовительномъ классахъ занятій совсѣмъ не дѣлали, во второмъ растянули ихъ до самаго вечера: всѣ работали. Первоклассники принесли съ собой въ школу ведерки и лукошки вмѣсто сумокъ съ книгами. Неподалеку отъ школы старшіе лопатами раскапывали начинающую уже замерзать землю и разбивали комья. Маленькіе подходили къ нимъ съ лукошками и ведрами, которыя живо наполнялись землей. Сначала каждый ученикъ таскалъ свою посуду на потолокъ по лѣстницѣ, но потомъ мы устроили раздѣленіе труда: ученики посильнѣе были разставлены по лѣстницѣ на такомъ разстояніи, чтобы могли передавать другъ-другу ведро. Чрезъ ихъ руки каждая посуда проходила снизу и до мѣста назначенія. Работа пошла въ полномъ порядкѣ и вдвое успѣшнѣе, потому что не было скучно, а, напротивъ, очень весело. Кромѣ учениковъ работало 6 человекъ поденщиковъ, которые таскали землю большою корзиной прямо съ земли по наклонной плоскости, для чего пришлось разобрать часть крыши. Вечеромъ, при огнѣ, вставляли зимнія рамы во 2 классѣ и въ приготовительномъ. Всѣ старшіе работали не покладая рукъ.

12 октября. Дождь и грязь. Но зато тепло, и мы занимались съ удвоеннымъ усердіемъ. Перемена погоды дурно отозвалась на здоровьи учениковъ. Вчера и позавчера захворали трое: всё головная боль, а у двоихъ сверхъ того—горло болитъ. Ужъ не дифтеритъ ли? Брать съ своими дежурными фельдшерами ходилъ къ нимъ на домъ, сдѣлалъ какую-то смазь въ горлѣ и, на всякій случай, произвелъ дезинфекцію. Заболѣвающіе общезжитники имѣютъ обыкновеніе приходить къ намъ въ домъ. Здѣсь имъ покойно: они завладѣваютъ печкой, сюда имъ приносятъ лѣкарства, здѣсь же они получаютъ чай или мятъ. Слава Богу! двое пролежали только по одному дню и пошли въ классъ.

13 октября. Самое любопытное въ теченіи дня — прїѣздъ отца сбѣжавшаго ученика Володина. Онъ положительно пораженъ горемъ: парень отбился отъ рукъ.

— Я нѣда обомлѣлъ, какъ онъ взошелъ въ избу... Охъ, думаю, что-нибудь неладно. Что-нибудь онъ тамъ набѣдиль... Я первымъ дѣломъ спросилъ: гдѣ у тебя письменное предписаніе отъ учителя?

— Нѣтъ! говоритъ: я такъ ушелъ: тоска на меня напала.

— Ну, ужъ тутъ я его, признаться наказалъ... и больно-таки постегалъ... кнутомъ. Ничего не дѣйствуетъ; и уговаривать пытали, и такъ, и сякъ,—не дается. Я сказалъ, что опять стведу силой. А онъ матери тихонько отъ меня говоритъ: если, говоритъ, отвезутъ, то чтобъ не считали меня за живого... Ну, ничего не сдѣлаешь: видно, лукавый его кругомъ опуталъ...

Но мужикъ все-таки не унялся и привезъ другого, старшаго сына, тоже окончившаго курсъ одноклассной школы. Парень 17 лѣтъ.—Долго я не рѣшался принимать его. И поздно, и парень ужъ поздній. Но отецъ побѣдилъ меня своимъ искреннимъ и непреклоннымъ желаніемъ дать образованіе сыновьямъ. Такіе отцы еще очень большая рѣдкость въ нашемъ крестьянствѣ. Парень, повидимому, все позабылъ. Но берется за дѣло съ задоромъ. Какъ только я сказалъ, что согласенъ взять его, на его доселѣ невыразительномъ лицѣ тотчасъ же появилось то выраженіе беспокойства и озабоченности, которое придаетъ большую осмысленность лицамъ учащихся дѣтей. Я приставилъ къ новопринятому руководителемъ изъ старшаго отдѣленія, чтобы они въ свободное время повторили съ нимъ ариметику и правила правописанія.

15 октября. Весь день была занята устройствомъ кроватей для общежитниковъ. Во время смѣлы строгали доски и долбили въ стѣнахъ отверстія для перекладинъ. Къ вечеру окончили двухъ-ярусныя койки для 8 человѣкъ; да еще одинъ ученикъ привезъ кровать на двоихъ. Такимъ образомъ, десять человѣкъ обезпечены ночлегомъ.

16 октября. Послѣ третьяго урока я промедлилъ минутъ пять во второмъ классѣ послѣ звонка. У сосѣднихъ съ моимъ 2 классомъ малышей урокъ окончился. У нихъ было шумно; у насъ тихо. Вдругъ растворяются двери, и человѣкъ пять, захватившіеся, вбѣгаютъ къ намъ и, задыхаясь отъ волненія, кричатъ мнѣ:

— П. П—чь! У насъ мыши!

Я встаю и иду: что у нихъ тамъ такое?.. А у нихъ за дверью свалка: человѣкъ двадцать ловятъ по классу мышь. И вѣдь поймали! И побѣдоносно поднесли ко мнѣ, полумертвую... И грѣхъ, и смѣхъ.

17 октября. Во время утрени пѣли ирмосы 5-го гласа въ переложеніи Архангельскаго. Мелодія ирмосовъ — обычная, малаго столпового распѣва, повсюду употребляемая въ нашей мѣстности. Въ переложеніи Архангельскаго мелодія эта сохранена неприкосновенною и ярко выдѣляется изъ сопровождавшихъ ее голосовъ. Этимъ отличаются все вообще переложенія этого автора, и поэтому они намъ такъ нравятся. Литургія сегодня торжественная по случаю царскаго дня.

Октября 25. Очень хотѣлось мнѣ вести свой дневникъ правильно, т. е. ежедневно. Но оказалось, что въ нынѣшнемъ году это совсѣмъ не возможно: некогда. Въ своей жизни я никогда еще, кажется, не былъ занятъ такъ всецѣло, какъ теперь. Очень много труда и времени уходитъ на устройство школы: вездѣ недочеты и прорѣхи. Тутъ дуетъ, тамъ грязно, тамъ угарно; дворъ не загороженъ, дорожка не вымощена и на ней невозможная грязь; нѣтъ половиковъ, вѣшалокъ на всѣхъ не хватаетъ,—одежда валится на полу; въ общежитіи русская печь не годится,—кушанье къ ужину остываетъ,—нужно переложить ее; на вечернихъ занятіяхъ мало свѣту, нужна новая лампа—и такъ далѣе,—безъ конца эти хозяйственные нужды. Хотѣли было мы осенью заняться посадкою деревьевъ, но рукъ не хватаетъ. Успѣли только посадить три грядки акаціи вдоль забора... Каждый день, лишь только пообедаешь, около 4 часовъ,—тогда же бѣжишь въ школу; но только успѣешь начать работу,—уже ночь. Зажигаютъ огни, и начинаются вечернія занятія. Вечеромъ едва успѣваешь просмотрѣть диктовки, нотныя тетради и другія работы и что-нибудь приготовить къ слѣдующему дню. Тутъ не до дневника...

30 октября. Слава Богу! Школа наша, повидимому, входитъ въ силу. Радостно глядѣть на нее,—какъ на посаженное деревцо, которое „приялось“. Ребята веселы, заботливы; нѣтъ скучающихъ, пѣтъ отчаянныхъ и мало лѣнявыхъ. Особенно ра-

дуютъ старшіе второклассники. На нихъ возложили мы бремена тяжкія: они изучаютъ Катихизисъ (пространный), Исторію Церкви и, кромѣ того, знакомятся съ обличеніемъ раскола, котораго у насъ кругомъ не мало. Мы ввели этотъ предметъ въ видѣ опыта.—будетъ ли онъ по силамъ и по вкусу нашимъ питомцамъ? Оказалось, что они, — какъ и всѣ, впрочемъ, грамотные крестьяне, — способны даже увлекаться этой наукой, и взялись всѣ съ большимъ рвеніемъ. Имъ очень правится обращеніе съ старопечатными книгами, подыскиванье цитатъ, сравненіе старопечатнаго съ исправленнымъ текстомъ. Вчера вечеромъ батюшка принесъ имъ на критику рукопись — *Толковый Апокалипсисъ въ лицахъ*. Они свѣряли его *сущее*, т. е. текстъ, съ текстомъ подлинника и воочію убѣждались, до какой степени невѣжественные переписчики могутъ исказить даже священный текстъ, не говоря уже о толкованіи, въ которомъ не доищешься смысла человѣческаго.

Но самое важное и отвѣтственное дѣло, которое мы возложили на старшихъ второклассниковъ — это запятія въ школѣ грамоты, и въ приготовительномъ классѣ. На этой недѣлѣ мы начали поручать имъ самостоятельное веденіе уроковъ по грамотѣ и счисленію. Кромѣ того, въ послѣобѣденные часы они преподають грамоту отстающимъ и слабымъ ученикамъ. Этихъ послѣднихъ они для удобства подѣлили между собою по жребію, — по ученику на брата. Тотчасъ послѣ обѣда каждый садится съ своимъ за отдѣльный столъ, и начиняется ученье по букварю и разнѣзной азбукѣ. Я всегда съ наслажденіемъ смотрю на эту работу. Каждый бьется съ своимъ ученикомъ и прикладываетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы вложить книжную премудрость въ его голову. Всего отраднѣе то, что эта, въ сущности не веселая, работа исполняется съ любовью и къ дѣлу, и къ маленькимъ собратьямъ. Послѣ отпуска, „учителя“ дѣлятся между собою впечатлѣніями.

— Слава Богу! восклицаетъ одинъ;—мой начинаетъ понимать. Вчера ничего не могъ слить, а нынче ужъ три слова прочиталъ.

— А мой ужъ и собирать слова изъ буквъ можетъ.

— Нѣтъ, я про своего такъ штуку нынче узналъ, — гово-

рить третій: онъ *стоя лучше смекаетъ*. Самъ и сказалъ мнѣ: погоди,—говорить, — я встану. Такъ весь часъ и простоялъ. И узнать его нельзя; вчера мнѣ говорилъ, что онъ дома все плачетъ: трудно кажется учиться. А сегодня веселъ.

— Эхъ, только моя бѣда,—грустно восклицаетъ Порфирій Меркурьевъ: хуже моего ни у кого нѣтъ. Другой хоть совретъ, а мой... все какъ будто спать.

Дѣйствительно, ему достался удивительной тупости мальчикъ.

Есть и еще одинъ, замѣчательный по крайней разсѣянности. Ничѣмъ не могутъ его сосредоточить на одномъ предметѣ. Недавно братъ оставилъ его въ классѣ одного на полчаса, съ цѣлю испытать: не соберется ли онъ съ мыслями, оставшись на-единѣ самъ съ собою. Черезъ нѣсколько времени, желая посмотреть, что дѣлаетъ онъ въ пустомъ классѣ, братъ отворилъ дверь, и видитъ его стоящимъ предъ иконою и усердно молящимся. Когда онъ пересталъ молиться, братъ подошелъ и спросилъ его:

— О чемъ это ты молишься?

— Чтобъ Богъ ученья далъ! отвѣтилъ тотъ.

Эта ли молитва къ Богу не дойдетъ!

1 ноября. Въ городскихъ, а также и въ богато обставленныхъ сельскихъ школахъ и общежитіяхъ ученикамъ совсѣмъ чужды хозяйственныя нужды заведенія; мелкія невидныя хлопоты по благоустройству школьнаго дома и обстановки ихъ не касаются. Входя въ классъ впервые послѣ каникулъ, они видятъ новую или поновленную мебель, выкрашенные полы, побѣленные стѣны, развѣшанныя карты и картины, размѣщенные въ должномъ порядкѣ учебныя пособія. Все на мѣстѣ, все готово. И потому въ продолженіе всего учебнаго года хозяйственный порядокъ въ школѣ поддерживается помимо участія учениковъ. Сторожъ подмететъ и вымоетъ полы, протопитъ печи, принесетъ воды для питья, приготовитъ мѣлъ и губку, вставитъ и выставитъ зимнія рамы и т. д. Учитель или попечитель школы расплачивается за случайныя и постоянныя услуги и работы. Дѣло учениковъ—сѣсть и учиться.

Въ нашей школѣ установилось иное положеніе дѣла. У насъ нѣтъ опредѣленной суммы на хозяйственныя нужды, а потому

все до послѣдняго гвоздя мы должны обезпечить своими домашними способами. Школьное хозяйство по необходимости сливается съ нашимъ домашнимъ хозяйствомъ, особенно тогда, когда дѣло касается общежитія. Вслѣдствіе этого же и ученики со дня поступленія своего въ школу приучаются смотрѣть на школу, какъ на свое родное гнѣздо. Принимая ученика въ школу, мы выговариваемъ съ отца возъ дровъ. Отцы и дѣти, такимъ образомъ, сразу узнаютъ, что школа нуждается въ чужой помощи, и когда они привезутъ къ школѣ свой возъ дровъ, то почувствуютъ, что школа стала къ нимъ ближе: они вложили въ нее свою работу. Въ продолженіе ученія школа не перестаетъ вызывать учениковъ на участіе въ ея нуждахъ, и чѣмъ больше они для нея дѣлаютъ, тѣмъ милѣе она для нихъ становится, такъ что, когда приходитъ время разставаться съ нею, они чувствуютъ горе.

У насъ нѣтъ сторожа. Всѣ его обязанности исполняются учениками дежурными. Дежурство установлено двоякаго рода: есть дежурные *по классу* и дежурные *по общежитію*. Классный дежурный (ихъ ежедневно три, въ каждомъ классѣ свой) долженъ придти въ классъ раньше всѣхъ. Онъ подметаетъ полы до начала уроковъ и во время большой перемены приноситъ воду для питья, приноситъ съ собою мѣлъ, вытираетъ доску и вообще отвѣчаетъ за чистоту въ классѣ. Дежурный по общежитію назначается изъ числа общежитниковъ. Онъ долженъ подмести классъ послѣ уроковъ, принести дровъ и протопить печи; онъ же исполняетъ разныя случайныя порученія учителей, касающіяся общежитія; во время обѣда и ужина онъ — за старшаго, т. е. «всѣмъ слуга».

Въ ежедневномъ теченіи школьной жизни нашей, не учебной, а хозяйственной и бытовой, всѣ ученики принимаютъ дѣятельное участіе. Кромѣ должности дежурнаго по общежитію, въ которой должны побывать всѣ общежитники, у насъ много и другихъ постоянныхъ должностей, къ которымъ приставлены ученики старшаго отдѣленія. Эти должности, или, вѣрнѣе, послушанія, слѣдующія: одинъ завѣдуетъ *библіотеками* — учебной, ученической и миссіонерской противораскольнической. Я научилъ его самостоятельно вести каталоги библіотекъ. По сложности и значительно-

сти письменной работы, библіотекарю назначенъ помощникъ изъ младшаго отдѣленія. — Близе всѣхъ къ библіотекарю стоитъ *переплетчикъ*. — У него на рукахъ весь переплетный инструментъ и матеріалы. Его обязанности: переплетать всякую новую книжку, подклеивать листочки у старыхъ, смотрѣть за стѣнными картами и картинами. Переплетчику помогаютъ любители переплетнаго дѣла. — Третій завѣдуетъ школьными нотами и вообще хоровымъ дѣломъ. Онъ долженъ приготовить и принести для спѣвокъ и въ церковь всѣ нужныя ноты, у него ключъ отъ нотной библіотеки. — Четвертый — *канонархъ*. Въ понедѣльникъ каждой недѣли онъ спрашиваетъ меня, кому читать въ слѣдующее воскресенье въ церкви. Я назначаю: кому — «Сподоби, Господи», кому — шестопсалмѣ, кому — канонъ, кому — часы и т. д. Онъ всѣхъ записываетъ и въ продолженіе недѣли напоминаетъ назначеннымъ, чтобы готовились. Въ субботу всѣ являются ко мнѣ прослушаться. Въ церкви канонархъ, какъ тѣнь, скользитъ между рядами и тихо выдвигаетъ потребныхъ ему людей на мѣсто, гдѣ долженъ стоять чтець. Во время чтенія онъ стоитъ неотлучно около чтеца, предупреждая всякое замѣпательство. — Есть еще маленькая должность — *хранителя митрофона*. Этотъ ученикъ долженъ хранить митрофонъ, надѣвать на него колпакъ, предохраняющій отъ пыли и шалуновъ-музыкантовъ, и снимать этотъ колпакъ (футляръ), когда митрофонъ нуженъ.

Болѣе мірскаго свойства должности суть: продавецъ бумаги, перьевъ, карандашей и т. д. Для каждаго учителя обязанность вести порядокъ въ этомъ дѣлѣ — величайшая трудность. Я такъ никогда и не могъ аккуратно вести записи поступленийъ денегъ, долговъ и расхода на товаръ. Теперь же мой приказчикъ записываетъ все, до грифеля и копѣйки, и еженедѣльно отдастъ мнѣ отчетъ. У него помощникъ. — Завѣдующій освѣщеніемъ школы. У него на рукахъ: лампы, керосинъ, спички, щетки и тряпки для чистки стеколъ. Онъ знаетъ время, когда зажигать и когда гасить огни. Должность отвѣтственная. — Завѣдующій «теченіемъ времени»: онъ заводитъ часы, провѣряетъ ихъ. Кроме того, у него на рукахъ термометръ. Трижды въ день онъ наблюдаетъ температуру, на воздухѣ и записываетъ въ свою тетрадь: температуру, направленіе вѣтра и состояніе погоды. Ежедневно онъ выводитъ

среднюю за день температуру и сообразно съ ней рисуетъ въ особой таблицѣ «кривую температуры».—Наконецъ, есть еще должность помощника моего брата по лѣкарской части.

При нашей школѣ есть аптечка, и мой братъ—учитель занимается лѣченіемъ. Онъ сталъ заниматься медициной во время двухлѣтной болѣзни нашей матери, и занятія эти оказались для него плодотворными. Теперь у него полная аптека и правильный пріемъ больныхъ съ записью ихъ, которая за прошедшій годъ показываетъ свыше 1,000 больныхъ, какъ мѣстныхъ, такъ и пріѣзжавшихъ со стороны, иногда верстъ за 50 и болѣе. Съ каждымъ мѣсяцемъ молва о немъ распространяется все дальше, чему онъ и самъ не радъ, потому что не имѣетъ правъ лѣчить—какъ самоучка. Впрочемъ, мѣстный земскій врачъ, нашъ попечитель, убѣдившись въ его дѣйствительныхъ (относительныхъ, конечно) познаніяхъ, охотно помогаетъ ему лѣкарствами изъ земской аптеки. Понятно, до какой степени эта сторона въ нашей дѣятельности возвышаетъ нашу школу, и насколько аптека и свѣдущій въ медицинѣ учитель драгоценны для самой школы. Заболѣвшій ученикъ у насъ пользуется всѣми средствами къ выздоровленію. Но братъ, конечно, не могъ бы одинъ сладить съ аптекой и съ массой больныхъ, если бы не имѣлъ помощниковъ себѣ изъ учениковъ. Старшій изъ этихъ помощниковъ знаетъ уже всѣ лѣкарства, умѣетъ взвѣсить, составить порошокъ и т. п., а главное,—дорого тѣмъ, что онъ мордвинъ и превосходно объясняетъ больнымъ единоплеменникамъ и особенно единоплеменникамъ способы употребленія лѣкарствъ.

Можно себѣ представить, до какой степени естественно, а не искусственно, сложился весь описанный порядокъ школьной жизни. Всѣ почти перечисленные «должности» не придуманы—только чтобы занять учениковъ, что было бы и непедагогично, а прямо вызваны потребностями школьнаго быта. И ученики относятся каждый къ своему послушанію съ большою ревностью. Имъ правится то, что они служатъ поддержанію строя и красоты въ томъ дѣлѣ, которому они много обязаны.

9 ноября. Въ селѣ по случаю престольнаго праздника идетъ гулянье, т. е. пьянство, пѣсни и драки. Мы съ своей школой еще не настолько окрѣпли, чтобы противодѣйствовать такому

провожденію праздничныхъ дней. Въ нашемъ распоряженіи пока только самые малые.

10 ноября. Въ селѣ еще праздникъ, но въ школѣ—ученье. Впрочемъ, праздникъ сдѣлалъ свое: цѣлыхъ 23 ученика не явились въ школу. Послѣ обѣда ихъ позвали для объясненія. Оказалось, что всѣхъ задержали дома отцы; у всѣхъ были гости, и, въ то время какъ они гуляли, ребята должны были смотрѣть за ихъ лошадьми да и за своей скотиной.

13 ноября. Суббота. Бани.—Въ баню мы пускаемъ впередъ учениковъ, потомъ идемъ уже сами: они любятъ жарче. Вездѣ нуженъ надзоръ. Также и въ банѣ. Сегодня пошелъ я посмотрѣть, какъ моются. И уже издали вижу: Иванъ Меньшовъ торпливо раздѣвается, не входя въ предбанникъ. Снявъ пубенку и бросилъ на снѣгъ, рубашку—туда же, чулки и сапоги—туда же. Прихожу и говорю: «что же ты не раздѣлся въ предбанникѣ? Какъ теперь надѣнешь на себя все холодное?» А онъ отвѣчаетъ: «послѣ бани—ничего: самъ горячій, одежда холодная—сразу хорошо будетъ. Мы дома всегда такъ!»

14 ноября. Воскресенье. Царскій день. Заговѣнье. Въ обществѣ у нашихъ экономокъ много хлопотъ. Хочется, чтобъ ученики на чужой сторонѣ не вздыхали о домашнемъ заговѣннѣ. Къ обѣду пекли пироги, блины молочные; а къ ужину отъ насъ посылали молока вволю. Всѣ ребята очень довольны заговѣньемъ. Многіе заговѣлись несомѣнно лучше домашняго.

Къ ученику Ш. сегодня пріѣзжали отецъ съ матерью (та самая, которая въ прошломъ году не отпускала сына учиться подъ угрозой проклятія). Они привезли сыну—полакомиться для заговѣнья—свою мордовскую страшню, такъ называемую *пряку*. Это простая ржаная лепешка, помазанная сверху толченымъ картофелемъ.

Ш. состоитъ у насъ при школьной аптекѣ, помощникомъ брата, который занимается лѣченіемъ. Онъ особенно полезенъ при аптекѣ тѣмъ, что приходящимъ больнымъ мордвамъ разъясняетъ *по-мордовски*, какъ принимать лѣкарство и какую соблюдать діету. Недавно изъ ихъ деревни пріѣзжалъ мордвинъ, его крестный отецъ. Ш. отпускалъ ему лѣкарства. Крестный пріѣхалъ домой и хвалить крестника: «Эхъ, парень-то сталъ у насъ

Ванька! люблю глядѣть! Всѣ лѣкарства знаетъ!» Мать этого ученика сегодня и пріѣхала съ тѣмъ, чтобы посмотрѣть на сына, кетати и самой ей нужно подлѣчиться. Сиди въ пріемной, она пристально осматривала кругомъ себя всю комнату и что-то говорила по-мордовски. Братъ сказалъ Ш., чтобы онъ перевелъ намъ ея слова. Онъ перевелъ ихъ такъ: она говоритъ: «Эхъ, Ванька! ты въ раю живешь... Когда бы такого житія нажилъ? А я, дура, въ прошломъ году тебя не пускала учиться...»

— То-то и есть! сказалъ Ш., обращаясь къ матери.

Онъ рассказываетъ, что и теперь, во время своихъ побывокъ дома, онъ тершитъ гоненіе отъ родныхъ, особенно отъ дяди, и если бы не отецъ, то ему не быть бы въ школѣ. Теперь, слава Богу, мать примирилась,—очевидно, она замѣтила въ сыгѣ перемѣну къ лучшему. Прощаясь съ нами сегодня, она говорила: «онъ (т. е. сынъ) у насъ совсѣмъ другой сталъ: отсталъ отъ народа, ни съ кѣмъ не дружится. А вѣдь былъ первый озорникъ и гармонщикъ. А теперь, какъ придетъ отъ васъ, *разуется*,—и за книжку, ничѣмъ его не вытащутъ на улицу».

16 ноября. На дворѣ холодъ, а у насъ въ школѣ тепло. Не дуетъ въ щели стѣнъ и половъ. Мы сначала дивились этому, но потомъ оказалось, что это сибгомъ залѣпило всѣ щелки, и наша школа стала какъ бы проконопаченная. Мы зимы боялись, а вотъ выходитъ, что зима для насъ теплѣе осени.

Вечеромъ совершенно неожиданно получаемъ письмо изъ Петербурга, отъ В. И. Ш. Онъ сообщаетъ, что К. П. П.—въ высласть намъ *сто* рублей на наши безчисленные нужды... Отецъ дотого взволнованъ этимъ письмомъ и этимъ благодареніемъ, что мы его въ продолженіи часа не могли усадить на мѣсто: онъ все бѣгалъ по комнатѣ. «Да, ваша правда!»—все говорилъ онъ. Наша правда состоитъ вотъ въ чемъ: мы часто говоримъ ему, что церковно-приходскія школы живы «слезами, пощеніемъ, бдѣніемъ и неусынною молитвою». А онъ намъ на это возражаетъ: «такъ-то такъ, но, все-таки, гдѣ же взять дровъ, керосину, столовъ, скамей и такъ далѣе?»

Сегодня мы торжествуемъ. Мы вспоминами рассказъ о томъ, въ какой скудости начиналась преславная обитель преподобнаго Сергія: не было восковыхъ свѣчъ, не было слея для лампадъ,

ладана—для каждаго, пшеницы для просфоръ. Но велика была вѣра преподобнаго Сергія въ святость дѣла, — и вѣра эта все побѣдила. При богослуженіи зажигали березовую и сосновую лучину и при такомъ освѣщеніи совершали утреню; книги писались «не на хартіяхъ, а на берестахъ». Когда, однажды, братія, послѣ долгаго голода, стали роптать говоря: «мы умираемъ; ты не дозволяешь ходить за милостынею; но завтра пойдемъ отсюда и болѣе не возвратимся», тогда преподобный сказалъ имъ: «сегодня вы терпите оскуднѣніе хлѣба и недостатокъ всякой пищи, а завтра—Богъ пошлетъ — вы будете имѣть въ изобиліи питье и пищу. Вѣрую, что Господь не оставитъ живущихъ на этомъ мѣстѣ». — «Будемъ подвизаться, не ослабѣвая!» — сказалъ онъ имъ, когда въ тотъ же день чудеснымъ образомъ обитель въ изобиліи снабжена была хлѣбомъ.

Великое дѣло народнаго просвѣщенія подѣ сѣнію Церкви начинается у насъ въ большой скудости. Въ иныхъ школахъ не хватаетъ книгъ, въ другихъ — плохо помѣщеніе, яныя нуждаются въ отопленіи, другія не имѣютъ классныхъ столовъ. Но что же? Неужели поэтому нужно бросить дѣло? Нѣтъ! Самая эта скудость есть уже залогъ будущей славы, ибо великія дѣла всегда начинаются *малъ*. „Царство небесное подобно зерну горчичному, которое, хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, но когда вырастетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его“. Нужно только, чтобы сохранялась вѣра въ святое дѣло. Вѣра переставляетъ горы, — тѣмъ болѣе она побѣдитъ временную скудость и всѣ внѣшнія препятствія. „*Сія есть побѣда, побѣдившая міръ—вѣра наша*“.

17 ноября. Сегодня старикъ Оедулаевъ принесъ ко мнѣ въ школу письмо отъ сына-солдата, служащаго военнымъ писаремъ въ Чарджуѣ. Въ письмѣ встрѣтились очень любопытныя строки, которыя я тотчасъ же и прочиталъ въ классѣ второклассникамъ. Вотъ что пишетъ солдатъ:

„Братка Ефремъ и Ефимъ, дѣтей своихъ какъ можно учите грамотѣ и учите не какъ меня учили, а старайтесь довести до дѣла, чтобы сдали экзамены. а то на службѣ ужасно трудно малограмотному человѣку, въ особенности я поломалъ своей

головы много, а почему? потому что я не зналъ никакихъ правилъ. Вы и сами знаете, что я арихметику совершенно не зналъ никакихъ правилъ“.

18 ноября. Кто-то изъ вновь принятыхъ во второй классъ искусно дѣлаетъ „гармони“ изъ бумаги. Гармония, конечно, не издаетъ звука и только своими складками напоминаетъ настоящую гармонию. Особенно много расплодилось этихъ игрушекъ въ приготовительномъ классѣ; нѣкоторые и во время урока не могли утерпѣть, чтобы не поиграть. На дняхъ я потребовалъ всѣ гармони себѣ и сказалъ, чтобы въ классъ не носили никакихъ игрушекъ, кромѣ мячика.

Сегодня, лишь только я прихожу въ приготовительный классъ, какъ „дежурный“ докладываетъ мнѣ, что у Дупирки въ столѣ „кукленокъ“. Дѣвочка была сконфужена, но, подавая мнѣ кукленка, сказала оправдываясь, что это у нея старый кукленокъ, что онъ былъ зашитъ въ мячикъ, но мячикъ вдругъ распоролся, и изъ него высвободился опять кукленокъ.

Рядомъ съ обладательницей надѣлавшаго столько шуму кукленка сидитъ маленькая дѣвочка-младенецъ, которую мы и приняли только потому, что она пролила рѣдкіе слезы: такъ хотѣлось ей учиться. Я спросилъ ее:

— А у тебя есть куклы?

— Нѣтъ, сказала она твердо.

— А дома? Развѣ ты не играешь въ куклы?

— Нѣтъ! отвѣчала и потомъ, видимо оживившись, прибавила: у меня были, да я ихъ „разорила“,—какъ стала учиться, такъ и разорила!

Стоявшій тутъ крестьянинъ М. В. Меркурьевъ пришелъ въ умиленіе отъ неожиданныхъ словъ малютки. А мнѣ вдругъ пришелъ въ голову разсказъ лѣтописца о томъ, какъ разорены были кievскіе идолы послѣ крещенія народа, и что потомъ было сдѣлано:

„Яко прииде, повелѣ кумиры испроврещи, овы оуби, а другія огневи предати... И пославъ, нача поимати нарочито чади дѣти и даяти нача на ученье книжное. Матери же чадѣ сихъ плакахуся на нихъ: еще бо бяху ся не утвердили вѣрою, но аки по мертвецы плакаху. Сямъ же раздаяномъ на ученье книгамъ, сбыстся пророчество на русской землѣ, глаголющее: „во днѣ

оны слышать глушія слова книжная и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ“. Си бо не слышали преди словесе книжнаго, но по Божью строю и по милости Своей помилова Богъ“.

19 ноября. Тяжелый день. Трое изъ общежитниковъ захворали вдругъ очень сильно. Двое говорятъ, что они угорѣли. Но странно, почему изъ всего класса только они двое угорѣли. Третій заболѣлъ опасно. У него весь день болѣла голова и его лѣчили антифебриномъ; но къ вечеру начались жестокія схватки въ желудкѣ, такъ что онъ только шепталъ: „подпоиайте меня,— умираю!“ Мы страшно напугались, и всѣ поспѣшили въ общежитіе. Батюшка пришелъ съ требникомъ, чтобы исповѣдать больного; матушка—съ чаемъ и мятой; братъ съ своими медикаментами. На исповѣди больной сказалъ, что это бываетъ съ нимъ нерѣдко. Тутъ у насъ немного отлегло отъ сердца. Братъ далъ ему *Magisterium bismuthi*. Къ ужину припадки стали легче, такъ что больной въ состояніи былъ перетянуться къ намъ ночевать. Какая жалость: парень этотъ—братъ того мальчика-раскольника, который сбѣжалъ отъ насъ. Вѣроятно, и этотъ не докончить ученья...

21 ноября. Приходила къ матушкѣ мать второкласника Е. и все рассказывала ей „по душѣ“, какихъ хлопотъ ей стоитъ содержаніе сына въ нашемъ общежитіи. „Отецъ ничего бы, да его сбиваетъ зять: говоритъ—дорого больно вамъ стоитъ содержать его“. А я ему говорю: ты молчи, не твое дѣло, не ты платишь деньги... Тебя ежели привести въ поле да показать: вотъ загонъ хорошій, а вотъ—теребкомъ-тереби, — ты который загонъ станешь жать? Небось хорошій? Ну, и меня не учи, я тоже хорошій загонъ хочу жать, а ты тереби руками, коль тебѣ охота. Я холстишко продамъ, да за Ефимку заплачу“. Она внесла за сына два рубля, при чемъ рассказала и исторію этихъ денегъ: когда-то, въ прошлое лѣто, мужикъ-сосѣдъ ее обругалъ и даже ударилъ. Она хотѣла судиться, но мужикъ сталъ просить у нея прощенія, „въ ногахъ валялся“; „я и говорю ему: „что мнѣ пользы-то, что ты кланяешься. Ты лучше дай мнѣ трешенку (3 рубля), и Богъ тебя проститъ“. Мужикъ сталъ торговаться, и согласились на двухъ рубляхъ, которые теперь попали въ школьную кассу.

27 ноября. Сегодня одна вдовая матушка привезла къ намъ свою дочку; съ просьбою принять ее въ школу, чтобъ она приготовилась за эту зиму въ духовное училище. Мы не отказали. Теперь у насъ составляется особая группа учениковъ: приготовляющіеся въ городскія духовныя школы. Дай Богъ, чтобъ и въ этомъ отношеніи школа наша служила Церкви и людямъ.

28 ноября. Въ младшемъ (приготовительномъ) отдѣленіи у насъ есть братья съ сестрой—Грылевы. Они оставлены въ этомъ отдѣленіи на приготовительный курсъ, потому что въ прошломъ году не научились читать какъ слѣдуетъ,—отстали отъ другихъ по малолѣтству. Сегодня во время обѣда мнѣ говорятъ: „къ вамъ ученики пришли“.

Выхожу въ кухню: они стоятъ, переминаются, глядятъ долу; братья вертять въ рукахъ шапченку, сестра тербитъ кончики своего платка.

— Вы что?—спрашиваю я.

— Книжки... Поповы... намъ дайте!

— Какія вамъ книжки? — спрашиваю я, не понимая, въ чемъ дѣло.

Мои ребята вдругъ разрыдались, и слезы и всхлипыванья, то одинъ, то другая, то оба вмѣстѣ передали мнѣ слѣдующее:

— Насъ тятенька домой не пускаетъ... Не пущу, говорить, если вамъ не дадутъ другія книжки... Люди-то давно ужъ по Поповымъ читаютъ, а вы, говорить, все въ букварѣ... Вотъ нынче мы пришли, а онъ насъ не пускаетъ въ ворота...

Бѣдныя дѣти выглядѣли дѣйствительно безпріютными изгнанниками. На нихъ были надѣты школьныя сумочки; пальцы у обоихъ были вымараны въ чернилахъ; мальчикъ держалъ въ рукахъ чернильницу. Такъ милы они показались мнѣ въ этомъ видѣ!

Разсказать свое горе, они продолжали всхлипывать. Насилу я утѣшилъ ихъ обѣщаніемъ завтра же выдать имъ книги Попова и заступиться за нихъ предъ отцомъ. Корень ученія горекъ!

10 декабря. Декабрь — самый учебный мѣсяцъ. Ученики привыкли къ школѣ, позабыли о домѣ, не скучаютъ и учатся

вплотную. Даже взрослые и окончившіе курсъ, съ наступленіемъ настоящей зимы и съ окончаніемъ различныхъ работъ, приготовительныхъ къ зимѣ, имѣютъ возможность взяться за книгу.

Вчера приходила къ намъ старуха, мать церковнаго старосты. У нея два внука: одинъ окончилъ уже курсъ, другой учится первую зиму.

— Что у васъ Ефимъ подѣлываетъ? спросилъ я про старшаго.

— Все читаетъ. Такая у него охота читать—страсть! А вотъ эти дни все «ноты сочинаятъ» да поетъ. А малый-то все хвалится: у меня, говоритъ онъ старшему брату, голосъ то *долше* твоего. Давай, кто кого перетянетъ!.. Тоже и у этого охота. Какъ придетъ, такъ сейчасъ и за уроки. Съ улицы кричатъ: Ленька, иди въ дубинки играть! А онъ: нѣтъ, говоритъ, намъ учителя не приказываютъ, ни за что не пойду.

Братъ рассказывалъ, что сегодня къ нему въ аптеку приходилъ мордвинъ изъ Собакина полѣчаться отъ кашля. Ему дали порошокъ и спросили за это восемь копѣекъ. Мордвинъ далъ рублевку. Но сдачи въ аптекѣ не оказалось.

— Ну, и не надо, сказалъ мордвинъ. Больно хорошо вы поете! Еще въ Лаврѣ развѣ такъ-то поютъ!

Мордвинъ этотъ былъ у насъ у обѣдни на Николу. Въ этотъ день, по случаю тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, богослуженіе совершалось съ особеннымъ торжествомъ. А послѣ обѣдни былъ обычный въ царскіе дни школьный парадъ. Школьники, выстрелившіе противъ школьнаго фасада, пропѣли гимнъ «Боже, Царя храни» и трижды прокричали «ура».

11 декабря. Во время третьяго урока во второй классъ явился крестьянинъ Ефимъ Тарасовъ съ просьбою принять въ школу его внука, который мѣсяца полтора тому назадъ выбылъ изъ школы: отецъ велѣлъ. Этотъ Тарасовъ отъявленный шалунъ, и когда мы пожаловались на него отцу, тотъ предпочелъ взять его изъ школы и заставить дома взяться за работу. Но теперь дѣдушка, первый міроѣдъ въ селѣ, ходатайствуетъ снова о принятіи. Любопытны требованія этого старика.

— Ты его, Христа ради, научи грамматикѣ и ариметикѣ, а паузусть мнѣ, пожалуй, и не надо. А то бѣда безъ ариметики: съ деньгами все путаемся.

Старикъ этотъ арендуетъ землю, имѣеть дѣло съ расписками, квитанціями, земскими и казенными поземельными платежами, а грамотѣ не знаетъ.

Вечеромъ много хлопотъ было съ барышней-поповной. Она не хотѣла идти ночевать на свою квартиру, а просилась къ подружкѣ Соколовой, живущей съ матерью при общежитіи. Насилу уладили дѣло, проводивъ и Соколову ночевать къ ней на квартиру.— Дѣвочки несравненно хитрѣе мальчиковъ. У нихъ постоянные секреты, перешептыванья, и онѣ ежедневно перемѣняются во взаимныхъ отношеніяхъ. Вчерашнія подружки, нынѣ уже врозь глядятъ. Мы подозреваемъ, что Соколова страшно ревнуетъ поповну къ ея сожительницамъ и наговариваетъ ей, чтобъ она просилась на квартиру къ ея матери. Просто бѣда съ этими пустяками!

12 декабря. Вчера пріѣхалъ къ намъ противораскольниковскій миссіонеръ о. Магнусовъ, а сегодня была бесѣда, на которую любители словопреній явились и изъ сосѣдняго села. Въ числѣ ихъ былъ Василій Васильевичъ, начитанный крестьянинъ, перешедшій изъ раскола и ставшій врагомъ его.

— Бесѣда происходила въ школѣ, во второмъ классѣ. Миссіонеру было приготовлено возвышеніе въ переднемъ углу подъ самымъ образомъ Кирилла и Меодія. Здѣсь были поставлены два стола, сплошь занятые книгами. Около самаго возвышенія стояли три ряда скамеекъ для публики. На нихъ сѣли тѣ, которые пришли раньше. Остальные слушали стоя. Классъ былъ биткомъ набитъ народомъ.

Миссіонеръ послѣ молитвы, прошѣтой второклассниками (которые были впереди), обратился къ народу съ рѣчью о вѣчности Церкви. Онъ изложилъ ученіе Церкви, а затѣмъ указалъ на то, что раскольники противорѣчатъ этому ученію... Рѣчь продолжалась болѣе получаса; всѣ слушали ее со вниманіемъ. Полное молчаніе было только однажды прервано Василіемъ Васильевичемъ, который, замѣтивъ, что въ одномъ мѣстѣ миссіонеръ не воспользовался весьма пдущимъ къ дѣлу текстомъ, вздумалъ дополнить его. «И апостолъ Павелъ въ началѣ»... заговорилъ было онъ, но его со всѣхъ сторонъ задержали сидящіе рядомъ съ нимъ союзники и единомышленники. Опять воцарилось молчаніе...

Рѣчь кончена. Миссіонеръ обращается къ народу съ вопросомъ: «не угодно ли кому вступить въ бесѣду по этому предмету?»... Это самый важный моментъ: выступать, или не выступать раскольники? Въ залѣ тишина мертвая. Тѣ православные, которые стоятъ и сидятъ около самага возвышенія, и которые уже опытны въ состязаніяхъ, отлично знаютъ, что раскольники сбились въ кучу позади народа, у самой двери, но никто туда не оборачивается; всѣ ждутъ и смотрятъ предъ собою съ такимъ выраженіемъ глазъ, которое бываетъ у человѣка, знающаго, что на него хотятъ напасть сзади, но старающагося не обнаруживать, что онъ готовъ отразить ударъ... Вдругъ въ самомъ углу, у двери, кто-то заговорилъ,—по такъ глухо, что нельзя было слышать словъ. Народъ, какъ бы по командѣ, разступился по всей линіи, соединяющей то мѣсто, гдѣ раздался голосъ, съ возвышеніемъ, на которомъ стоялъ миссіонеръ. Опять всѣ затаили дыханіе, но раскольникъ уже не говорилъ... Тогда Василій Васильевичъ, сидѣвшій на передней скамейкѣ, не оборачиваясь къ тому, кто говорилъ, сдержанно сказалъ: «а ты, Митрій Митричъ, сними тулупъ-то, да подойди поближе, да скажи толкомъ: что ты тамъ въ воротникъ-то себѣ говоришь»!

Эти слова словно ужалили Митрія Митрича. Онъ вдругъ заговорилъ громко, отрывисто и въ большомъ волненіи: «спасибо... учены мы съ вами говорить-то... мягко стелете, да жестко спать»...

Теперь намъ стало его видно, благодаря прогалинѣ, образованной разступившимся народомъ. Это былъ Митрій Митричъ, главный начетчикъ—изъ сосѣдняго села. На немъ дѣйствительно былъ тулупъ, котораго онъ не хотѣлъ снять, не смотря на жару и тѣсноту. Это онъ хотѣлъ показать, что случайно зашелъ на бесѣду и вовсе не намѣренъ принимать въ ней участія.

Миссіонеръ успокоилъ народъ, который зашумѣлъ по поводу всыпшки раскольника; потомъ онъ обратился съ вопросомъ къ Митрію Митричу, не желаетъ ли онъ побесѣдовать о Церкви.

— А ты кто? спросилъ Митрій.

— Я миссіонеръ, священникъ, православный христіанинъ! отвѣтилъ миссіонеръ и, въ доказательство своего христіанства, перекрестился сначала трехперстно, а потомъ двуперстно.

Раскольнику это понравилось. Онъ немного подвинулся впередъ, все еще пряча потное лицо въ поднятомъ воротникѣ тулупа.

Начались продолжительные переговоры между нимъ и миссіонеромъ. Митрій все твердилъ, что имъ, старообрядцамъ, нельзя открыто высказывать свои убѣжденія; что миссіонеръ можетъ предать ихъ въ руки властей, которыя будто бы гонять раскольниковъ и т. д. Наконецъ, позамѣтно Митрій втянулся въ бесѣду о предметахъ вѣры. Сначала онъ говорилъ пехоты, съ оговорками и все озирался назадъ, по направленію къ двери; нѣсколько разъ онъ даже прощался и дѣлалъ видъ, что уходитъ; но потомъ, задѣтый какимъ-нибудь замѣчаніемъ миссіонера, быстро возвращался и придвигался все ближе и ближе къ каюедрѣ и къ столамъ съ книгами. Книги словно притягивали его къ себѣ. Онъ жаловался, что безъ книгъ ему трудно бесѣдовать; что миссіонеръ вычитываетъ не тѣ мѣста, какія слѣдуетъ, что въ той же книгѣ есть другое мѣсто, которое прямо подтверждаетъ его мысль и т. д. Когда же миссіонеръ предлагалъ ему подойти ближе и взять книгу, онъ отказывался, говоря, что, кто знаетъ, какія это книги: можетъ быть, онѣ не древнепечатныя, но въ то же время пододвигался ближе... Споръ разгорался. Митрій то и дѣло откидывалъ головой и рукой надѣдававшій ему воротникъ тулупа и отиралъ рукавомъ и полами потъ, который градомъ катился съ его лица. Онъ стоялъ уже въ двухъ шагахъ отъ стола съ книгами и отъ миссіонера,—ихъ раздѣляла только скамейка. Митрій горячился; миссіонеръ былъ поразительно спокоенъ, заботясь не только о томъ, чтобы опровергнуть противника, но и о томъ, главнымъ образомъ, чтобы присутствующихъ православныхъ познакомить съ доводами раскольниковъ и ихъ опроверженіемъ. Онъ привелъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ въ пользу православнаго перестосложенія (споръ склонился къ этому вопросу). Митрію все хотѣлось прервать его какимъ-то возраженіемъ, но миссіонеръ не давалъ ему этого сдѣлать, не желая нарушать единство своей бесѣды. Митрій такъ и рвался на своемъ мѣстѣ, и когда миссіонеръ, наконецъ, окончилъ, онъ вдругъ сбросилъ съ себя тулупъ и перешагнулъ черезъ скамейку.

— Этого стерить не можно! вскрикнулъ онъ. Кириллова книга есть?

Я подаль ему Кириллову. Опъ осмотрѣлъ ее со всѣхъ сторонъ, развернулъ на требуемомъ мѣстѣ и, перекрестившись своимъ широкимъ крестомъ, сталъ читать. Началась настоящая бесѣда, настоящая словесная война.

Не стапу далѣе описывать бесѣду. Она прошла очень оживленно; народъ до самого конца ея не тронулся съ мѣста. — Второклассники все время простояли около миссіонера, стараясь не пропускать ни одного его замѣчанія, потому что имъ задано описать бесѣду. Они помогали миссіонеру въ подыскиваніи нужныхъ мѣстъ, а когда дѣло касалось предметовъ, наиболѣе имъ извѣстныхъ, они вступали даже и въ пренія.

Я не принималъ участія въ спорахъ. Но бесѣда крайне меня занимала, какъ посторонняго слушателя. Я слушалъ, смотрѣлъ, — и дивился: какъ беззавѣтно эти полуграмотные и неграмотные крестьяне увлекаются спорами чисто отвлеченнаго свойства; какъ крѣпка ихъ природная логика, и какое наслажденіе получаютъ они въ этихъ словопреніяхъ. И послѣ этого говорятъ еще, что народъ нашъ желаетъ болѣе, чтобы въ школахъ преподавались науки практическія, напр. сельское хозяйство, чѣмъ науки съ отвлеченнымъ содержаніемъ.

22 декабря. Отпустили своихъ питомцевъ на Рождественскіе праздники. Пынь — самый трудный для меня день во всю эту треть: цѣлый день я разсчитывался съ отцами общежитіи-ковъ. Провизія и деньги доставлялись неисправно. И вотъ теперь каждому нужно подсчитать цифру его долга и *доказать*, что дѣйствительно онъ столько долженъ. Голова кругомъ пойдетъ... и всего труднѣе въ этомъ дѣлѣ сознаніе, что это пустой и бесполезный трудъ; что будь эти наши должники въ тулупахъ и рукавицахъ хоть немножко просвѣщеніе, они бы впередъ уплатили намъ деньги, потому что требуемъ мы баснословно мало: 4 р. 89 к. съ 1 октября до 22 декабря. И изъ этой суммы я постоянно дѣлаю скидки, только чтобы покончить скорѣе эти непріятные расчеты.

Всѣмъ, обрекающимъ себя на непосредственное служеніе народу, слѣдуетъ твердо усвоить первый и самый главный урокъ: терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе... Терпи, если не цѣнять твоего труда и твоей любви; терпи, если смотрятъ на тебя подозрительными очами. Въ терпѣніи — настоящая любовь. А та не любовь, за кото-

рую понесутъ тебя на рукахъ и назовутъ ангеломъ; это ты чужими устами воспѣваешь себѣ славу. Не и язычницы ли также творять!

1 января. Новый годъ начался у насъ приготовленіемъ къ елкѣ, которую рѣшено сдѣлать 2-го вечеромъ. Вчера я пріѣхалъ изъ города, гдѣ сдѣлать необходимыя покупки для елки. Конечно, я не покупалъ различныхъ блестящихъ бездѣлушекъ: звѣздъ, фонарей, золотыхъ слоновъ, хлопушекъ и прочихъ «необходимыхъ» принадлежностей всякой городской елки. Я только купилъ для украшенія елки такихъ конфетъ и пряниковъ, какихъ крестьянскія дѣти никогда не видывали. Для подарковъ же я купилъ ручекъ, карандашей, тетрадокъ, коробокъ для перьевъ, пожичковъ. Я старался выбирать вещи невиданныя въ селѣ и такія, которыхъ въ нашей лавкѣ и даже въ уѣздномъ городѣ не пріобрѣтешь ни за какія деньги. Для дѣвочекъ куплены гуттанерчевыя ободочки для волосъ, игольники, вязальные крючки, зеркальца и гребеночки. Кромѣ всего этого, куплено 4 листа золотой бумаги, изъ которой сегодня общими силами наклеили звѣздъ и коробокъ.

2 января. Воскресенье. Погода не благопріятствуетъ нашей елкѣ. На дворѣ—буранъ и холодно. Но мы не отложили ея до другого дня, потому что уже приглашены гости, и потому что въ будни многіе ученики не могли бы присутствовать на школьномъ праздникѣ. Ребята явились въ школу тутъ жѣ послѣ обѣда: одолеваятъ нетерпѣніе. Нѣсколько разъ высылали ихъ,—велѣли идти по домамъ: мѣшаютъ. Но — уйдетъ одна партія, на мѣсто ея явится другая. Къ вечеру пришли второклассники изъ сосѣдняго села, а двое пріѣхали даже за семь вѣрстъ: изъ всѣхъ иноприходшихъ только ихъ мы и успѣли извѣстить объ елкѣ.

Въ 8 часовъ зажжены были свѣчи. Когда все было готово, ученики по два въ рядъ пошли во второй классъ изъ перваго, гдѣ они были собраны. Я игралъ маршъ «Славься»—на фисгармоніи. Окруживъ елку, всѣ обратились къ портрету Государя и пропѣли «Боже, Царя храни», послѣ чего батюшка громко сказалъ: въ честь Его Императорскаго Величества *ура!* и на это приглашеніе отвѣчено было такимъ ура, что буквально задребезжали стекла. Тутъ началось веселье. Вечеръ составилъ изъ двухъ отдѣленій. Первое все состояло изъ пѣнія и заключилось раздачей подарковъ дѣвочкамъ по жребію. Пѣли мы и однимъ хо-

ромъ и всей массой. Хоромъ пѣли между прочимъ: «Слава на небѣ» въ перелож. Д. Н. Соловьева (Азбука хорового пѣнія), «Да помянетъ Господи» (оттуда же), «Въ бурю во грозу» и др. Всей школой пѣли пѣсколько разъ пѣсенку: «Ахъ попалась, птичка, стой!», для которой я самъ наскоро сочинилъ напѣвъ, при чемъ слова птички предназначены солисту и имѣли особый мотивъ. «Птичку» пѣлъ солистъ-дискантъ Агишевъ и имѣлъ блестящій успѣхъ. Кромѣ птички, пѣли стихотворенія, помѣщенные въ «Букварѣ» и выученныя уже и самыми младшими учениками: «Зашумѣла—разгулялась въ полѣ непогода» и «Мы то, дѣтки, день-деньской». А въ заключеніе дѣти, кружась вокругъ елки хорово-домъ, пропѣли свою родную классическую пѣсню: «Какъ по морю».

Второе отдѣленіе представляло особенный интересъ. Представлена была сказка «О рыбацкѣ и рыбкѣ» Пушкина въ лицахъ. Дѣйствующихъ лицъ было три: старикъ, старуха и рыбка. Читали двѣ дѣвочки и мальчикъ изъ перваго класса. Старикъ былъ одѣтъ въ старый кафтанъ, и въ рукахъ у него была рыболовная наметка; старуха была сначала въ ветхомъ сарафанѣ, потомъ въ платьѣ и, наконецъ, въ очень нарядномъ боярскомъ костюмѣ съ золотымъ головнымъ уборомъ. Всѣ эти превращенія совершались съ нею быстро, пока старикъ съ своей сѣткой ходилъ къ рыбкѣ, которая была спрятана за печкой и не была видна публикѣ: оттуда только раздавался ея пѣвучій, серебряный голосокъ.

Дѣти, да и родители, съ затаеннымъ дыханіемъ прослушали все представленіе и получили отъ него великое наслажденіе. Весьма удивительно, что дѣйствующія лица ни на іоту не смутялись и не испугались публики; старуха (дѣвочка изъ старшаго отдѣленія) играла даже съ искусствомъ. Старикъ же былъ просто неподражаемъ. Съ какой милой простотой онъ произносилъ слова: «ну, что теперь твоя душенька довольна?» До 10 часовъ продолжалось наше веселье. Все закончилось опять пѣніемъ и многолѣтнемъ Государю Императору и всѣмъ благодѣявшимъ нашей школѣ и сочувствующимъ дѣтскому счастью.

9 января. Началось послѣпраздничное пробужденіе школьной жизни, которое всегда такъ волнуетъ меня. Ученики пріѣзжаютъ съ отцами; зайдутъ сперва въ школу, чтобы сложить тамъ одежду и сдать кухаркѣ привезенную провизію, потомъ приходятъ къ намъ.

Выходяшь; здороваешься. На лицахъ у ребятъ видишь улыбку радости и на своемъ чувствуешь ее же: да, мы рады увидѣть другъ друга.

— Ну, что, ребята, подбывали дома? спросилъ я сегодня при свиданіи.

— Скучали! отвѣтилъ кто-то.

И правда, они скучаютъ о школѣ. Деревенскія праздничныя развлеченія не кажутся уже имъ привлекательными. «Послѣ сладкаго не захочешь горькаго!» Когда все это я вижу, я не могу не задавать себѣ вопроса: почему же мы, бывало, ѣхали въ городъ со слезами? почему мы не любили своей школы, ея порядковъ, ея учителей?

10 января. Утромъ въ кухнѣ встрѣчаю незнакомаго бабу (оказалось, что это мать ученика Глухова). Она тоже не знала меня въ лицо и спросила кухарку: учитель ли это? Та отвѣтила: да. Тогда баба пригласила меня въ чуланъ—«сказать словечко». И повиновался. Въ чуланѣ она выпула изъ-за пазухи два круга скоромнаго масла и штукъ 20 яицъ и подала это мнѣ.

— Это что такое? спросилъ я, не принимая припопненія.

— Пожалуйста, постарайтесь для моего Васярки! отвѣчала она и объявила, что Васярка ея «сидитъ» въ первомъ, а не во второмъ классѣ.

Надо было растолковать ей, что не въ томъ дѣло, кто гдѣ сидитъ,—что сынъ ея не окончилъ еще курса въ первомъ классѣ, а потому не можетъ поступить во второй. Сомнѣніе на нее нашло, очевидно, въслѣдствіе того, что всѣ чужіе, пріѣзжіе ученики у насъ второклассники, а ея сынъ, хотя тоже иноприходный, но въ первомъ классѣ.

27 января. Сегодня обнаружень виновникъ многихъ безумныхъ шалостей, совершенныхъ въ общекитіи въ декабрѣ. Одинъ за другимъ тогда произошли слѣдующіе случаи: у одного ученика вдругъ оказалась изорванною тетрадь, у другого — книга измазанною чернилами, у многихъ стали пропадать грифеля, перья: и все не удавалось напасть на слѣдъ виноватаго. Сегодня одинъ изъ старшихъ второклассниковъ заявилъ о новомъ происшествіи въ томъ же родѣ: у него изъ новаго красиваго альбома для списыванія стихотвореній оказались грубо вырванными нѣсколько листовъ бѣлой бумаги. Бумага хорошалась—№ 4. Стали искать — и нашли эти листки у двоихъ товарищей С. и Б. У перваго сдѣлала уже изъ нихъ тетрадка, у втораго листки лежали

еще безъ употребленія. Когда къ нимъ пристали съ вопросами, то Б. заявлялъ, что бумагу ему только-что далъ С. Теперь всѣ улики были на С. Когда я потребовалъ его къ себѣ и спросилъ отъ него объясненій, онъ, не глядя на меня, началъ утверждать, что бумагу эту ему купила мать въ городѣ, и что онъ «ни на кого зла не имѣетъ: зачѣмъ же онъ станетъ рвать тетради и книги?» Эту послѣднюю фразу, очевидно, заранее придумавшую, онъ повторилъ нѣсколько разъ и этимъ однимъ уже выдалъ себя. Но главное, онъ настолько еще неопытный воръ, что не умѣлъ скрыть слѣдовъ преступленія: онъ даже не обрѣзалъ рваного края у бумаги, и когда мы вставили ее въ альбомъ, откуда она была вырвана, всѣ клочки припились на свои мѣста.—С. давно сталъ обращать на себя вниманіе своими странностями. Онъ очень задумчивъ и въ то же время разсѣянъ—«разиня». Блѣдный, худосочный, со впалую грудью, онъ обнаруживаетъ послѣдствія дурного физическаго воспитанія. При этомъ—онъ крайне переутомленъ: мать его, вдова, видя въ немъ единственную надежду, съ 5-ти лѣтъ начала учить его грамотѣ. Поступивъ въ нашу школу, онъ сначала, въ 1 классѣ, учился блестяще и удивлялъ всѣхъ своими способностями. Но въ прошломъ году съ нимъ случилась рѣзкая переменъ: онъ на урокахъ сталъ задумываться, сдѣлался позабывчивымъ, разсѣяннымъ, вялымъ; онъ сталъ учиться хуже, отставалъ отъ товарищей. Мать начала его бить—и била до тѣхъ поръ, пока мы не узнали объ этомъ.—За пынѣннее дѣло ему сильно досталось бы отъ матери, но я, позвавъ ее, сказалъ, что она должна выбрать любое: или исправлять сына «своими средствами», и тогда пусть она возьметъ его изъ школы и изъ обществія, или же пусть оставитъ себѣ лишь материнскія слезы и увѣщанія, а остальное предоставитъ намъ.

Вечеромъ нашъ преступникъ во всемъ признался съ великими слезами. Что намъ теперь съ нимъ дѣлать? Мы пока только удовлетворили пострадавшаго, отдавъ ему альбомъ С., тоже новый и красиво написанный. А чтобы С. былъ близко къ огню и научился не обжигаться, хочу приставить его приказчикомъ при школьной торговлѣ бумагой и письменными принадлежностями.

Февраля 1. Сегодня въ школѣ грамоты учили по чтенію Паксиэльъ. У него вышелъ смѣшной случай. Онъ показалъ, какъ

пишется буква Э; ученики посмотрѣли, посмотрѣли, попытались написать и потомъ сказали ему: «показывай другую! Эта плохая!»

11 февраля. Во второмъ классѣ получали сегодня великое наслажденіе на урокѣ пѣнія. Я начинаю пожинать плоды двухлѣтнихъ трудовъ. Пѣли прелестную «Легенду» П. И. Чайковского, на слова Плещеева: «Быль у Христа Младенца садъ». Музыка довольно трудная, но мы ее осилили въ одинъ урокъ. Всѣмъ второклассникамъ она чрезвычайно поправилась: у нихъ сильно успѣло развиваться музыкальное чувство. На два ближайшіе праздника (12 и 13) я задалъ имъ самостоятельную работу. По послѣ пѣнія всѣ обратились ко мнѣ съ просьбой: «позвольте намъ не писать сочиненія, мы стали бы въ праздники списывать ноты!» Я разрѣшилъ.

29 февраля—5 марта. Первая недѣля Великаго поста. Говѣли. Ученики съ первой же службы ходятъ аккуратно. Не было ни одного случая опущенія богослуженія. Сегодня пріобщались св. Таинъ. Все было сдѣлано по примѣру прошеднаго года. Четвернымъ больнымъ ученикамъ были отосланы на домъ ихъ заздранныя просфоры, что, говорятъ, привело ихъ въ восторгъ и умиленіе.

6 марта. Недѣля Православія. Послѣ обѣдни одинъ за другимъ очень дружно начали собираться уѣзжавшіе на масленицу и первую недѣлю ученики, и къ вечеру всѣ были налицо. Отецъ Пономарева (горбатаго), по обыкновенію, пріѣхалъ съ подаркомъ: привезъ для школы прекрасную лопату (онъ отличный мастеръ по щепной части). А въ прошлый свой пріѣздъ онъ привезъ кухонную доску, кадку для солонины и еще маслобойку. Чрезвычайно онъ доволенъ нашей школой и радъ за своего сына: «это,—говорить,—ему Богъ послалъ за его смиреніе».

7 марта. Начали ученье и занимались очень усердно. Къ утренней молитвѣ явились рѣшительно всѣ, за исключеніемъ пестерыхъ здѣшнихъ, больныхъ. У насъ начала свирѣпствовать инфлуэнца. Хвораютъ все ученики старшаго отдѣленія перваго класса,—готовящіеся къ экзамену. Одинъ изъ нихъ, Наумъ, захворалъ въ началѣ первой недѣли и вдвойнѣ страдаетъ: онъ у насъ главнымъ попомаремъ,—завѣдуетъ кадильнымъ, просфорнымъ и лампадочнымъ дѣломъ. И вдругъ, болѣзнь постигла его въ самое горячее время—во время сплошнаго богослуженія и говѣнія. Отецъ его сказывалъ, что Наумъ «голосомъ плачетъ», когда

завонять къ богослуженію, и чтобы не слышать звона, завертывается съ головой въ свой чапанъ и подъ нимъ всхлипываетъ.

Вечеромъ меня вызываютъ изъ комнаты и говорятъ: къ вамъ люди пришли. Выхожу. Стоять два мальчугана, лѣтъ по 6 каждому,—оба стриженные по-школьному, но не школьники.

— Вы что? говорю.

Одинъ отвѣтилъ смѣло и дѣловито: — Дай книжку читать дѣдѣ Пашѣ. Бова Королевичъ. И мы будемъ читать...

Я сказалъ, что Бову Королевича теперь грѣхъ читать, и далъ имъ книжку: «Преображеніе Господне» и, кромѣ того, каждому по полулисту бумаги «за работу».

Это—будущіе ученики даютъ о себѣ знать учителямъ, чтобы имѣли ихъ въ виду. Это у насъ обычное явленіе. Ребята начинаютъ мечтать о школѣ очень рано. Школа представляется имъ тѣмъ-то заманчивымъ, и они ждутъ—не дождутся, когда наступить для нихъ отворить ея двери. А пока они пользуются всякимъ случаемъ, чтобы побывать въ школѣ. Весьма часто являются такіе любители цѣлой гурьбой подъ тѣмъ, напримѣръ, предложомъ, что «Серегинъ братъ позабылъ дома книжку», и вотъ они принесли ее. Многіе донимаютъ отцовъ, чтобы ихъ стригли по-ученическому. На первой недѣлѣ всѣхъ такихъ кандидатовъ мы поставили въ ряды съ учениками и они были въ восторгѣ.

8 марта. Инфлуэнца пробралась и къ намъ въ школу. Не досчитываемся значительнаго числа первоклассниковъ и школьниковъ. И въ числѣ явившихся въ классъ многіе жалуются на головную боль, безголоусье и капель. Антека сегодня сильно работаетъ. Розлили по бутылочкамъ чуть не четверть разбавленныхъ «капель Датскаго Короля». Боимся школьной эпидеміи, придется закрывать школу. Братъ постѣ уроковъ обходитъ больныхъ, но всѣ его медицинскія усилія разбиваются объ упорство и невѣжество родителей больныхъ ребятъ: не занимаются больными и не придаютъ значенія лѣкарствамъ. «Коль пройти,—говорятъ,—такъ безъ леченья пройдетъ, а уже коли человѣку умереть,—такъ все равно, какъ ни лѣчи,—умреть».

9 марта. Съ сегодняшняго дня второклассники начали самостоятельно отправлять богослуженіе въ церкви за псаломщика, которому пужно заниматься въ школѣ. Я назначилъ на утреню

и часы по одному человѣку изъ старшаго и младшаго отдѣленій второго класса и одного изъ первоклассниковъ. Старшій читаетъ все, что потруднѣе, а тѣ—что пообщезвѣстнѣе. Вечеромъ они заранѣе распредѣляютъ между собою чтеніе и спѣваются.

Съ пынѣшняго же дня старшіе второклассники поочередно будутъ практиковаться въ регентированіи. Для этого сегодня я набралъ „опытный“ хоръ, преимущественно изъ первоклассниковъ, доселѣ не пѣвшихъ въ хорѣ. Спѣвка сегодня происходила послѣ обѣда, отъ 5 до 6 часовъ вечера. Дѣло сразу пошло хорошо. Дисканты и альты пѣли безъ ошибокъ почти всю литургію; регенту не приходилось биться надъ разучиваніемъ. Это, конечно, отъ того, что наши ученики очень много поютъ и еще болѣе слушаютъ, такъ что пѣніе есть для нихъ дѣло привычное. Дѣло регента только задать тонъ и управлять своей артелью.

19—23 марта. Вокругъ школы кипитъ въ эти дни оживленная работа. Мы раскидываемъ снѣгъ на школьной усадьбѣ, чтобъ онъ скорѣе таялъ; негодныя кучи снѣга съ грязью и навозомъ свозимъ въ оврагъ. Ученики приходятъ послѣ обѣда съ лопатами и мотыгами, а въ одинъ день они и въ классъ пришли съ этими орудіями; мы работали во время перемѣнъ. Впереди предстоитъ еще много работы.

24 марта. Больные ученики почти всѣ выздоровѣли. Только вновь поступившій въ общежитіе Глуховъ все прихварываетъ. Доселѣ онъ жилъ у своего дѣдушки, въ невозможной обстановкѣ. Въ семействѣ дѣдушки—всю зиму больные. Глуховъ рассказываетъ, что по ночамъ у нихъ поднимался стонъ и скрежетъ зубовъ, „словно въ аду“. Пища у дѣдушки была крайне скудная и недостаточная,—только сухой хлѣбъ и картофель, не смотря на то, что родители доставляли исправно и масло и крупу для каши. Мальчикъ, наконецъ, вышелъ изъ терпѣнія. Въ прошлое воскресенье къ нему пріѣхала мать, и онъ ей прямо сказалъ, что онъ больше у дѣдушки жить не будетъ,—пускай она переведетъ его въ общежитіе, или возьметъ домой. Мать стала просить насъ, чтобъ мы взяли его въ общежитіе. Мы согласились, и онъ тотчасъ же ушелъ въ школу обѣдать,—не захотѣлъ даже въ послѣдній разъ пообѣдать съ дѣдушкой,—такъ надоѣла ему родная квартира.—Теперь онъ хвораетъ; очевидно, онъ заразился инфлуэнціей у дѣдушки. Сегодня его осматривалъ братъ со своими помощниками. Когда

Школьниковъ разуть его, чтобъ освидѣтельствовать его обувь, то оказалось, что на ногахъ у него надѣто *три* чулокъ—и всё мокрые. Сейчасъ стали сушить ихъ около печки, а самого большого натерли скипидаромъ и обули въ сухіе валенки.

Вечеромъ дальноживущіе школьники пришли ночевать, чтобы не проспать заутреню. Съ однимъ, самымъ малымъ, случилась бѣда. Онъ пошелъ освидѣтельствовать, въ какомъ положеніи вода въ канавѣ, около школы,—оступился и влетѣлъ въ канаву по грудь. Старшіе все сняли съ него и начали сушить, а самого положили на нары, покрывши полусубкомъ. И смѣхъ, и горе.

5 *апрѣля*. Хорошо прошелъ нынѣшній день. Погода великолѣпная. Въ смѣны ребята бѣгаютъ въ однѣхъ рубашкахъ по школьной площади. Игры, шумъ, смѣхъ... Жизнь бьетъ ключемъ въ школѣ, какъ кругомъ ея, по оврагу шумять и играютъ ручейки изъ-подъ снѣга. Въ большую перемену мы, учителя, пили на балконѣ чай, подъ музыку дѣтскихъ голосовъ.

Послѣ обѣда происходила у насъ „тяжелая“ работа. Въ перковой оградѣ мы открыли, подъ слоемъ земли, фундаментъ старой церкви, сложенный изъ дикаря. Дикарь намъ очень нуженъ, для устройства мостовой отъ сторожки до школы. Вотъ мы его и выворачивали изъ канавы. Попадались громадныя камни. Камень прекрасный плитнякъ; такой камень пришлось бы возить за нѣсколько верстъ. Мы, учителя, со старшими второклассниками при помощи рычаговъ выворачивали крупныя камни, а ребята своими мотыгами раскапывали мелкія плитки. Одна артель таскала добытые камни на мѣсто. Ребята увлеклись работой. Вездѣ слышались шутки, подзадориванья, смѣхъ.

— Словно картошку роємъ! говорилъ Сергѣй Левинъ, возясь около меня въ канавѣ.—Ну-ка, сколько будетъ подъ этимъ корнемъ!

Недалеко отъ него кто-то вмѣстѣ съ камнемъ выкинулъ изъ канавы лягушку. Малыши окружили ее и принялись разсматривать; дивились, какъ это она жила такъ глубоко. Лягушка, лежа на спинѣ, дрягала ногами и не могла перевернуться.

— Эхъ, ее, знать, ушибли камнемъ! сказалъ кто-то.

— Нѣтъ, это она нарочно,—проворчалъ Левинъ, подбивая мотыгу подъ камень.

Передъ вечеромъ, до захода солнца, мы уже начали мостить дорожку. Дѣло пошло. Но только мы бьемъ камень не въ песокъ, а въ землю, предварительно разрыхливши ее. Песку много надо, а его нѣтъ подъ руками.

Апрѣля 20. Пасха. На нашу школу для Великаго праздника пришла большая бѣда: ученики, распущенные по домамъ, расхворались. Что самое непріятное,—хворають второклассники (старшіе), у которыхъ въ 10-хъ числахъ мая долженъ быть выпускной экзаменъ. Всѣ захворали въ концѣ Страстной недѣли и въ началѣ Пасхи. Болѣзнь у всѣхъ одна: что-то вродѣ инфлуэнціи, но вѣрнѣе *тифъ*. Ежедневно къ нашему дому подѣзжаютъ отцы учениковъ; каждый день приносятъ извѣстіе о новомъ больномъ. Къ пынѣшнему дню больныхъ въ разныхъ селеніяхъ состоитъ 12. человекъ—и всѣ выпускные.

Сегодня пріѣзжалъ мордвинъ, братъ А. Меньшова, и рассказывалъ, что вчера Александръ совсѣмъ было умеръ.

— Ужъ пересталъ дышать... Поставили воду и свѣчку затеплили. Бабы стали вопить. Отецъ упалъ... А онъ еще былъ живой. Какъ услышалъ, что въ избѣ плачутъ, открылъ глаза и говоритъ: „Тятя! Авай (мама)! я—живой, живой!“ А мы не вѣримъ... А онъ сказалъ: „Дайте мнѣ *книга*“ (книгу). Подали ему книжка. Онъ взялъ ее, да и почиталъ. „Видите,—говоритъ,—живой“!

Болѣзнь учениковъ разстроила нашъ планъ относительно производства экзаменовъ. Выпускной экзаменъ второклассниковъ мы было назначили на 12-е мая; теперь придется отложить до іюня... Человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.

21 мая. Вотъ только когда состоялся у насъ выпускной экзаменъ. Слава Богу, онъ прошелъ вполнѣ удовлетворительно, и, кажется, два члена училищнаго совѣта, пріѣхавшіе на нашъ экзаменъ-праздникъ, остались довольны и нашими учениками и нашими порядками.

27 мая. Вчера состоялся актъ. Мы говорили ученикамъ прощальныя рѣчи и на память роздали имъ Евангелія съ надписью, каждому по заслугамъ его во время ученія. За всѣми окончившими курсъ пріѣхали было отцы. Но ученики отправили съ ними только свои сундуки и пожитки, а сами остались еще на одну ночь въ школѣ, чтобъ наговориться предъ разставаньемъ и съ нами, и другъ съ другомъ.

Сегодня утромъ они пошли по своимъ домамъ съ великими слезами...

Журналъ „Народное Образование“ имѣетъ цѣлю выясненіе исторически сложившихся основъ, на которыхъ должно утверждаться наше **народное образованіе** и создаваться наша начальная школа.

Желательнымъ образцомъ ея служить школа приходская, входящая подъ непосредственнымъ руководствомъ церкви православной и потому называемая **церковно-приходскою**.

Школа эта, воспитывая подростокующія поколѣнія въ духѣ вѣры і православной церковности, является живою хранилищею всѣхъ историческихъ завѣтовъ Русскаго народа.

Отвѣчая духовнымъ потребностямъ народа, школа церковно-приходская воспитываетъ подростокующія поколѣнія, сообщаетъ ему *грамотность*, въ широкомъ значеніи этого слова, и распространяетъ въ тоже время полезныя знанія по *сельскому хозяйству, ремесламъ, рукодѣлію, живописи и иконописанію*. Удовлетворяя душевной потребности народа въ *церковномъ пѣніи*, она обращаетъ особенное вниманіе на участіе дѣтей въ богослуженіи. Церковные хоры изъ учащихся должны составлять повсемѣстную принадлежность церковно-приходской школы.

Въ цѣляхъ обезпеченія правильнаго *самообразованія* народа и удовлетворенія его любознательности православное духовенство прилагаетъ заботы объ устройствѣ приходскихъ и школьныхъ библиотекъ, читаленъ, народныхъ чтеній и вообще способствуетъ путемъ церковной школы и связанныхъ съ нею учреждений подъему духовной и матеріальной жизни народа.

Настоящее положеніе церковной школы и способы дальнѣйшаго ея развитія будутъ выясняться путемъ сравненія съ существующими начальными школами иныхъ вѣдомствъ, а также со школами заграничными.

Возможно полное выясненіе типа этой школы, ея задачъ, воспитательныхъ и учебныхъ средствъ и ея вліянія на религіозно-нравственный и экономическій строй народной жизни—составляетъ главную задачу журнала „Народное Образование“, издаваемого по слѣдующей программѣ:

I. Отдѣлъ officialный. Правительственныя распоряженія. II. Статьи общаго характера по вопросамъ воспитанія, обученія и устройству школъ. III. Исторія школъ. Замѣчательные дѣятели по народному образованію въ Россіи и за границей. IV. Современное положеніе начальныхъ школъ въ Россіи и въ славянскихъ земляхъ. V. Очерки и рассказы изъ школьной жизни. VI. Критика и бібліографія. VII. Хроника приходской жизни. VIII. Замѣтки. Извѣстія. Полезныя свѣдѣнія для сельской жизни. Отвѣты редакціи на запросы. IX. Приложенія: книги, рисунки и музыкальныя изданія. Объявленія.

Журналъ «Народное Образование» выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно, книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна на журналъ за годъ полагается 5 руб.; но для законоучителей и учителей начальныхъ школъ она понижена до 3 руб. въ годъ.

Подписка адресуется: въ С.-Петербургъ, въ Издательскую Комиссію Училищаго Совѣта при Св. Синодѣ. Сюда же адресуются статьи и письма по дѣламъ журнала.

УЧЕБНЫЯ ИЗДАНИЯ

УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѦНОДѢ.

- 1) **Евангеліе** на славянскомъ языкѣ. Цѣна 20 коп., въ переп. 28 коп.
- 2) **Краткій Молитвословъ** на славянскомъ языкѣ. Цѣна 3 коп.
- 3) **Азбука** для обученія отроковъ церковному и гражданскому чтенію. Цѣна 12 коп., въ переп. 16 коп.
- 4) **Церковно-славянская азбука** Н. Ильминскаго:
вып. 1-й для учителей. Цѣна 12 коп., въ переп. 16 коп.
вып. 2-й для учениковъ. Цѣна 8 коп., въ переп. 12 коп.
- 5) **2 Таблицы буквъ** къ сей азбукѣ. Цѣна 5 коп.
- 6) **Обученіе церковно-славянской грамотѣ**. Н. Ильминскаго:
вып. 1-й для учителей. Цѣна 15 коп., въ переп. 20 коп.
вып. 2-й для учениковъ. Цѣна 20 коп., въ переп. 25 коп.
- 7) **Часословъ учебный**. Цѣна 20 коп., въ переп. 28 коп.
- 8) **Псалтирь учебная**. Цѣна 25 коп., въ переп. 33 коп.
- 9) **Охтоихъ учебный**. Цѣна 20 коп., въ переп. 28 коп.
- 10) **Обиходъ учебный**. Цѣна 40 коп., въ переп. 58 коп.
- 11) **Краткая исторія жизни Господа нашего Иисуса Христа** въ вопросахъ и отвѣтахъ. Цѣна 5 коп., въ переп. 9 коп.
- 12) **Начатки Христіанскаго ученія**, церковн. печатн. Цѣна 10 коп., въ переп. 15 коп.
- 13) **Начальные уроки по Закону Божию**. Учебникъ для школъ грамоты. Протоіерей П. Смирнова. Цѣна 5 коп., въ переп. 9 коп.
- 14) **Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завета**, новое изданіе, исправленное и значительно дополненное Училищнымъ Совѣтомъ, на русскомъ языкѣ. Цѣна 15 коп., въ переп. 20 коп.
- 15) **Краткое руководство къ первоначальному изученію церковнаго пѣнія** по квадратной нотѣ. Д. Соловьева. Цѣна 25 коп., въ переп. 30 коп.
- 16) **Книга** для чтенія и письменныхъ работъ по русскому языку въ церковно-приходскихъ школахъ. Годъ первый. Д. Попова. Цѣна 15 коп., въ переп. 20 коп.
- 17) **Учебный Географическій Атласъ**. И. Поддубнаго. Изданіе Уч. Совѣта исправленное и дополненное текстомъ. Цѣна 50 коп.
- 18) **Христоматія** для назидательнаго чтенія. А. Невскаго. Цѣна 1 руб.
- 19) **Правила и программы** церковно-приходскихъ школъ. Изданіе Уч. Совѣта, исправленное. Цѣна 15 коп.
- 20) **Правила и программа** испытаній по духовному вѣдомству на званіе учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы. Цѣна 5 р.
- 21) **Сборникъ ариметическихъ задачъ**, князя В. Тенишева. Цѣна 20 к.
- 22) **Бесѣды по русской Исторіи**. Книга для чтенія въ школахъ и Дома. Цѣна 60 коп.
- 23) **Наставленіе въ Законѣ Божиѣмъ**. Прот. Смирнова. Цѣна 15 коп., въ переп. 20 коп.

Означенныя книги могутъ быть приобретаемы по симъ цѣнамъ изъ книжнаго склада Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ СѦнодѣ на сумму не менѣе 25 рублей.

